

ПОЛИФЕМ

X

15

КАК ОФОРМЛЯЛАСЬ
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПРОГРАММА

КОМСОМОЛА



1929

МОЛОДАЯ
ГВАРДИЯ

6и

ПОЛИФЕМ

†

КАК ОФОРМЛЯЛАСЬ
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПРОГРАММА
КОМСОМОЛА

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

1 9 2 9

6к

Пров. 1939

НХ
К372

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
Предпосылки советского законодательства о труде молодежи и экономической программы комсомола	5
Позиция комсомола в вопросах запрещения и ограничения труда подростков	31
Комсомол и 6-часовой рабочий день для подростков	43
Позиции и роль комсомола в деле оформления новых принци- пов тарифа подростков	55
Роль комсомола в установлении брони подростков в произ- водстве	69
Борьба комсомола за школу фабрично-заводского ученичества	96
Комсомол и вопросы труда молодежи в первый период напа	109



739
29

ОТ АВТОРА

За прошедшие после Октябрьской революции годы органами пролетарского государства, профсоюзами и комсомолом, под руководством большевистской партии, была проделана громадная работа по улучшению положения рабочей молодежи и реорганизации ее труда.

Однако пройденный этап в этой области работы крайне слабо освещен. Если работа соответствующих государственных органов и профессиональных организаций, в деле улучшения экономического положения рабочей молодежи и характеристика тех изменений, которые произошли в положении молодежи за время революции, кое-где освещена (ведомственные отчеты, книги и журналы, статистический материал о положении рабочей молодежи, ряд сборников, характеризующих законодательство о труде молодежи), то экономическая работа комсомола и его участие в работе госорганов и профсоюзов по улучшению положения рабочей молодежи менее известны.

Экономическая программа комсомола не представляет из себя документа, выставляющего особые требования, идущие вразрез с политикой и законодательством пролетарского государства в области труда и образования рабочей молодежи. Программа комсомола лишь оформляет это законодательство и на его основе определяет основную задачу — социалистическую реорганизацию труда и образования рабочей молодежи.

Я поставил задачей настоящей брошюры — осветить по возможности вопрос о том, какова была позиция.

какое участие и роль сыграл комсомол в оформлении советского законодательства о труде пролетарской молодежи и каковы те цели, которые преследует комсомол в экономической части своей программы.

Советское законодательство о труде молодежи и экономическая программа комсомола оформлялись в период 1918—23 годов. Именно в этот период окончательно установились и начали проводиться в жизнь основные нормы реорганизации труда молодежи: 6- и 4-часовой рабочий день, «броня», новый тариф и школа фабзавуча. Я поэтому ограничил брошюру этим периодом.

Ставя перед собой задачу осветить позицию, участие и роль комсомола в оформлении советского законодательства о труде молодежи и экономической части программы, мне пришлось разумеется касаться в брошюре главным образом комсомола. Это однако ни в какой мере не означает недооценку мною роли и работы госорганов и профсоюзов в этой области. Само собой понятно, что без участия этих органов и организаций не могли бы быть достигнуты сколько-нибудь значительные результаты. В кратких чертах я касаюсь этого вопроса в первой главе брошюры.

Основная тема и размеры брошюры не дают возможности более или менее полно касаться вопросов о том, как складывались формы связи и взаимоотношений комсомола с государственными органами и профессиональными организациями, как проводилась повседневная практическая работа комсомола в экономической области и характеризовать экономическое положение рабочей молодежи в результате проведения законодательства и программы в жизнь. Но эти вопросы отчасти освещены уже имеющимися работами.

По условиям своей теперешней работы и местожительства я не имел возможности полностью использовать имеющиеся материалы об экономической работе комсомола за 1919—23 годы. Пришлось писать на память и по материалам, имевшимся под рукой.

Рогогда,
Сентябрь, 1923 год.

ПРЕДПОСЫЛКИ СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРУДЕ МОЛОДЕЖИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРОГРАМ- МЫ КОМСОМОЛА

Октябрьская революция и задачи пролетариата поставило рабочий класс перед громадными трудностями. Революция произошла в период величайшей разрухи народного хозяйства и участия страны в империалистической войне. Рабочему классу пришлось вести гражданскую войну в условиях капиталистического окружения, с белогвардейцами и армиями многочисленных капиталистических государств, рвать после этого экономическую блокаду. Потом наступил период, когда рабочему классу представилась возможность подойти вплотную к работе по восстановлению промышленности, транспорта, к поднятию сельского хозяйства.

В процессе этой работы вставали большие трудности, прежде всего того порядка, которые вытекали из натурального и мелко-товарного характера подавляющего большинства крестьянских хозяйств и общего тяжелого наследия во всех отраслях народного хозяйства.

Спустя несколько лет громадной, напряженной работы по восстановлению народного хозяйства довоенный уровень этого хозяйства достигнут. Перед рабочим классом встали еще более грандиозные задачи. Предстоит гигантская работа по поднятию производительных сил на высшую ступень, без чего рабочий класс не может двигаться вперед и достигнуть победы. На ряду с этим выдвигаются вплотную задачи культурной революции, «изменения идеологии и всех жизненных и бытовых привычек широких трудящихся масс»¹.

¹ Слова в кавычках взяты из программы комсомола.

Прошедший период борьбы и творческой работы пролетариата, положение СССР в настоящее время и задачи социалистического строительства требовали и требуют от рабочего класса громадного напряжения своих физических и духовных сил. Диктатура пролетариата, дав свободу рабочему классу и предоставив ему возможность развернуть свои силы, возложила на него огромную ответственность, требующую от него особых усилий, полного напряжения всех сил.

Революция и рабочая молодежь Рабочая молодежь, как часть рабочего класса, принимала участие до, во время и после революции в борьбе и строительстве рабочего класса и его партии. В тяжелые годы царизма молодежь, под руководством гвардии большевизма, представляла из себя основную массу революционной армии, кадр бойцов рабочих организаций и жертву кровавой расправы. В решающие дни Октября рабочая молодежь (частью в солдатской и матросской форме) составляла штурмовые колонны пролетариата. В годы гражданской войны, рука об руку со взрослыми пролетариями, беззаветно отбивала врагов советской власти. В годы хозяйственной стройки она на ряду со всем рабочим классом несла на себе тяжесть восстановительного процесса хозяйства.

Но революция наложила на рабочую молодежь дополнительные задачи, дополнительные трудности. Победоносное продвижение вперед на пути социалистического строительства, ставит перед рабочим классом и его государством новые задачи в отношении его рабочей молодежи. Эти задачи заключаются в подготовке себе резервов, но резервов новых, отличающихся от резервов рабочего класса, подготавливавшихся раньше, в период дореволюционный и гражданской войны. Кадрам подрастающего поколения пролетариата приходится воспитываться в других условиях, требования к ним предъявляются совершенно иные. В своей речи, в октябре 1921 г. на III Всероссийском съезде комсомола, определяя задачи союза молодежи, тов. Ленин, говоря о новой особой роли молодежи в данный период революции, сказал:

«В известном смысле можно сказать, что именно молодежи предстоит настоящая задача создания коммуни-

стического общества. Ибо ясно, что поколение работников, воспитанное в капиталистическом обществе, в лучшем случае сможет решить задачу уничтожения основ старого капиталистического быта, построенного на эксплуатации. Оно в лучшем случае сумеет решить задачу создания такого общественного устройства, которое помогло бы пролетариату и трудовым классам удерживать власть в своих руках и создать прочный фундамент, на котором может строить только поколение, вступающее в работу уже при новых условиях, при такой обстановке, когда нет эксплуататорского отношения между людьми» (т. XVII, стр. 313).

Из сказанного тов. Лениным со всей очевидностью вытекало, что рабочей молодежи необходимо для того, чтобы выполнить ту задачу, которую «поколение работников, воспитанное в капиталистическом обществе», выполнить не сможет, особо подготовиться, воспитываться не так, как воспитывались прежние кадры пролетариата.

Программа комсомола определяет эту задачу молодежи в революции в одном из своих основных тезисов, следующим образом: «Пролетарская революция в России открывает грандиозные возможности для коренного изменения условий труда, быта и образования пролетарской молодежи, которые идут вместе и связано со всем развертывающимся социалистическим строительством и борьбой рабочего класса. Рабочая молодежь активно участвует в борьбе и строительстве пролетариата, и в первую очередь в социалистическом переустройстве своей жизни. Она делает это через свою организацию — комсомол. Последний объединяет и организует рабочую молодежь для активного участия в борьбе за коммунизм, за переустройство своей жизни на новых началах. В этом активном участии, тесно связанном с теоретическим образованием, рабочая молодежь коммунистически воспитывается, подготавливаясь к смене старшего поколения рабочего класса».

Коммунистическое воспитание рабочей молодежи невозможно без серьезного улучшения условий ее труда и быта. При чем в этом деле разумеется совершенно недостаточны отдельные «реформы» и мероприятия, предпри-

нимавшиеся буржуазными государственными органами и филантропическими общественными организациями. Необходима коренная реорганизация труда молодежи, уничтожающая такой порядок, когда молодежь находится на положении наиболее эксплуатируемой, угнетенной и забытой части трудящихся. Но помимо раскрепощения рабочей молодежи успешное ее коммунистическое воспитание требует коренного изменения содержания труда этой молодежи, превращая его в основу коммунистического воспитания, подчиняя его целям воспитания.

О положении рабочей молодежи в до-революционное время Как известно, в царской России рабочий класс эксплуатировался сильнее, чем в других капиталистических странах. Эксплуатация рабочей молодежи была также велика; она уступала пожалуй только эксплуатации молодежи в колониальных и полуколониальных странах.

Если проследить основные показатели положения рабочей молодежи в 1913 г., то есть в период наиболее широкого развития капиталистического производства в России, капитализма, который имел уже в своей практике некоторые (сравнительно ничтожные) моменты охраны труда молодежи, то они наглядно говорят о чрезвычайно трудном положении работавшей на предприятиях молодежи. Так, рабочий день подростков равнялся в среднем 10,1 часа в день, не считая обычных сверхурочных работ, составлявших не менее 0,3 часа в день, т. е. в общей сложности около 10,5 часов трудового дня. При низком заработке взрослого русского рабочего, рабочий подросток при 10,5-часовом рабочем дне получал примерно 45% среднего заработка взрослого рабочего. На практике ни одна отрасль промышленности (не исключая самых вредных и опасных) не была ограничена для доступа туда малолетних и подростков. 20 процентов малолетних и подростков работали в ночное время. Ни одного дня отпуска в году, не считая церковных и царских праздников. При всем этом тяжелые условия семейного быта. Лишь для небольшого количества рабочих - подростков были открыты двери церковно-приходских и ремесленных школ, которые почти не давали им образования и даже не обучали ремеслу.

Годы империалистической войны, на ряду с массовым вовлечением новых кадров подростков в производство, ухудшили еще более их положение. Во имя «обороны отечества» были отменены и те ничтожные ограничения по охране труда, которые имелись до этого. На ряду с этим материальное положение рабочей молодежи ухудшилось, в связи с общим расстройством промышленности, дороговизной и обнищанием трудящихся масс.

Имеющийся ряд книг, посвященных специальному исследованию труда и трудящихся за весь период капитализма, ясно говорит о том, что развитие капиталистического производства привело к громадному вовлечению детей и подростков в производство, к их бешеной эксплуатации, к низведению этого вида труда на положение наиболее дешевого, к физическому, моральному истощению и разложению подрастающих кадров пролетариата. На ряду с тем, что капитализм привел труд рабочей молодежи к такому состоянию, низвел ее на положение безвольных рабов, он создал для нее тупик, из которого нет выхода. Развитие крупного капиталистического производства привело к краху и почти полному исчезновению ремесленного ученичества, где раньше были заняты большие кадры рабочей молодежи. В самой крупной промышленности ученичество ограничивается лишь небольшим кругом отраслей и почти везде потеряло свою полезность для самой молодежи. Новейшая рационализация производства, введение конвейерной системы и автоматических станков, увеличивая кадры рабочей молодежи, занятой в производстве, делает ставку на необученного и мало обученного рабочего. Возможность получить хотя бы узкую квалификацию сокращается, а при быстром росте техники это угрожает невозможностью использовать свою рабочую силу молодому рабочему в дальнейшем.

Буржуазное законодательство и филантропические мероприятия по охране труда рабочих обычно начинались с детей и подростков, ибо уж слишком вопиющи были факты эксплуатации и человеческого одичания детей и подростков, работающих в производстве. Но в итоге даже многодесятилетней практики по охране

детского труда английской буржуазией значительных результатов не достигнуто, не считая разных видов опеки благотворительных и государственных организаций. Рабочая молодежь во всем мире, за исключением СССР, остается и по сей день наиболее угнетенным, эксплуатируемым и беззащитным отрядом рабочего класса. Со времени Маркса, ярко изобразившего хищническую эксплуатацию детей и подростков в первый период развития капиталистического производства, экономическое положение рабочей молодежи лишь ничтожно изменилось к лучшему. Стоит прочесть несколько строк из доклада генерального консула одной из империалистических держав о положении детского труда в Шанхае, чтобы убедиться в том, что картина та же!

Консул пишет: «Фактом, заслуживающим сожаления, является то, что нет никаких ограничений для применения детского труда и что в английских и других иностранных и китайских заводах дети работают неслыханно долго, днем и ночью, и совсем малые дети, которые не работают, провожают своих родителей на фабрику; нормальное рабочее время на английских бумажных фабриках — 23½ часа в два приема по 12 часов, с перерывом на 15 минут. На японских фабриках работают 22 часа в двух сменах по 11 часов, с 30 минутным перерывом.

На китайских фабриках работают по 14 часов без перерыва. Дети и молодые рабочие работают столько же, сколько и взрослые. На маленькие заводы, в домашней промышленности, дети попадают в качестве учеников в самом раннем возрасте; пять лет они остаются «учениками», не получая за свой труд никакой заработной платы.

На хлопчатобумажных фабриках комиссия видела и днем и ночью работающих детей, которым было не больше шести лет; они работают 12 часов, часто все время стоя. За исключением Нового года, нет никакого отдыха. Наниматели уплачивают посредникам 4 доллара в месяц, а они в свою очередь родителям — 2 доллара. На фабриках отсутствует всякая вентиляция, и ночью на фабриках можно видеть корзинки со спящими детьми, помещенные

среди шумно работающих машин. Многие из работающих детей падают от усталости и спят тут же по углам»¹.

Первые шаги пролетарского государства в области улучшения положения раб. молодежи Рабочему классу советской республики пришлось выкорчевывать с корнем тяжелое наследие в области труда рабочей молодежи. Уже в течение первых лет победоносной пролетарской революции был поставлен крест над бесконечно долгим рабочим днем, ночной и вредной работой для подростков, был поднят уровень заработной платы и сделано много другого для улучшения положения молодежи. Рабочая молодежь была выведена из состояния наиболее эксплуатируемой части рабочего класса, из положения наиболее дешевой силы. Этим разрешалась первая часть задачи, стоящая в области реорганизации труда молодежи. На очередь встала вторая часть задачи: провести реорганизацию труда молодежи на социалистических началах, подчинить труд молодежи целям воспитания и подготовки новых кадров работников социалистического строительства.

Успешная работа по раскрепощению рабочей молодежи и коренному изменению условий ее труда не имела перед собой никакого опыта в этой области в прошлом. Пролетарская революция в таком объеме теоретически и практически разрешала эти вопросы впервые. Программы социалистических партий, резолюции съездов и конгрессов и опыт пролетарского юношеского движения не дали полной и четкой программы необходимых мероприятий в области социалистической реорганизации труда молодежи. Ими был выставлен лишь ряд требований, ограничивавших размеры эксплуатации труда подростков (среди этих требований особое место занимал вопрос о сокращении рабочего дня и о бесплатном обучении подростков в школах). Пролетариат в процессе революции оказался лучшим учителем и указателем в разрешении труднейших проблем, в том числе сложного вопроса о подростковом труде.

¹ Из материалов о Китае, изданных университетом имени Сун-Ят-Сена.

В процессе социалистического строительства органы пролетарской диктатуры за все время революции, начиная с ее первых дней, ставили и практически разрешали вопросы охраны труда и здоровья рабочей молодежи. С самого начала революции был декретирован ряд важнейших мероприятий в этой области. Даже в годы гражданской войны, голода и разрухи, можно смело сказать, не было почти ни одного органа советской власти, начиная с верховных и кончая низовыми, которые бы не занимались вопросами улучшения положения и воспитания молодежи. При чем каждый из них считал это одной из важнейших своих работ. Не было нужды в подталкивании этих органов к занятию вопросами молодежи, эти вопросы сами органически вытекали из их работы. Первые годы революции в области обслуживания молодежи характеризовались тем, что ряд государственных органов стремились взять на себя заботу о молодежи целиком, хотели обслуживать ее полностью, что часто приводило к параллельной работе ряда этих органов. Последующие годы, не ослабляя темпа работы государственных органов в области обслуживания нужд молодежи, прошли в более планомерной и распределенной между ними работе.

Но не всегда и не везде отдельные государственные органы действительно правильно намечали и проводили свою работу по обслуживанию рабочей молодежи. Так, в работе ряда народных комиссариатов, помимо текущих недочетов и слабой работы в отдельные периоды, можно проследить серьезные недочеты. Например споры комсомола с народным комиссариатом по просвещению и его долгое сопротивление строительству особых школ для рабочей молодежи (1919—21 гг.), сравнительно позднее вступление народного комиссариата по здравоохранению в работу по охране здоровья рабочей молодежи и направление его энергии в этой области «вообще на молодежь» (до 1922 г.), возражения со стороны Высшего совета народного хозяйства в вопросе об установлении норм брони подростков, обеспечивающих устойчивость подростков в производстве (начиная с 1922 г.) и недостаточно ясная установка Народного комиссариата труда в вопросе обеспечения рабочей молодежи оплатой 6-часового рабочего

дня как за 8-часовой день и др. Эти недочеты постепенно исправлялись и исправляются совместной работой отдельных государственных органов и благодаря руководящим указаниям партии.

Об участии партии в работе по улучшению положения рабочей молодежи Участие партии в этом деле вообще имело громадное значение. Начиная с VIII съезда партии, она на своих съездах не только не обходила вопросы молодежи, но внимательно анализировала фактическое положение дела в этой области и давала важнейшие практические указания. На XI, XII и XIII съездах партии, в связи с общими вопросами о комсомоле, вопросы экономического положения рабочей молодежи занимали видное место. Решения этих съездов в большей степени помогли изжить вышеуказанные споры и недочеты в работе государственных органов и вообще приводили к усилению, к более серьезной постановке всей работы по обслуживанию рабочей молодежи как по линии государственных органов, так и профессиональных организаций. Местные партийные организации также принимали постоянное и активное участие в руководстве этой работой, на основе директив партийных съездов.

Участие профсоюзов в работе по труду молодежи Само собой разумеется, что профессиональные организации в рассматриваемый нами период времени были одной из важнейших организаций, без которых не проходило разрешения вопросов труда и образования рабочей молодежи. Многие практические мероприятия профсоюзы проводили в жизнь только своими силами. При спорных вопросах, касавшихся рабочей молодежи, часто авторитетное мнение профессиональных организаций решало вопрос в пользу рабочей молодежи. Однако при всей этой положительной роли профессиональных организаций в деле улучшения положения рабочей молодежи нельзя не отметить (об этом будет более подробно изложено в последующих главах, в связи с отдельными конкретными моментами оформления законодательства о труде молодежи) подчас некоторого «цехового» подхода отдельных профорганизаций при разрешении существенных вопросов о молодежи. В связи с

этим вспоминается ряд выступлений отдельных работников профессиональных организаций. в 1918 г. о нецелесообразности держать молодежь в производстве, в связи с демобилизацией из армии взрослых рабочих, недостаточная защита интересов рабочей молодежи при заключении коллективных договоров и др.

Государственные органы и профессиональные организации, под руководством партии, будучи кровно заинтересованы в улучшении положения подрастающего поколения пролетариата и создания кадров строителей социалистического хозяйства, провели за годы революции громадную работу в этой области. Советское законодательство о труде молодежи является наиболее научным, человечным и революционным документом в этой области. Революционный пролетариат других стран, пролетарские юношеские организации ставят одной из своих целей борьбы — добиться и у себя такого законодательства по труду молодежи.

Искореняя тяжелое наследие в области труда молодежи, намечая программу реорганизации труда молодежи на социалистических началах, добиваясь больших практических результатов в этой области, органы пролетарского государства и профсоюзы не смогли бы так быстро и плодотворно решить этих вопросов без участия и помощи комсомола. Решить труднейшие вопросы искоренения тяжелых условий труда молодежи, наметить смелую, законченную программу реорганизации ее труда, добиться за несколько лет больших практических результатов в этой области — государственные органы и профсоюзы могли лишь при участии и совместной работе с комсомолом, под общим руководством партии. Комсомол, как массовая организация рабочей молодежи, в этом деле являлся не только незаменимым помощником, но и активным инициатором. Будучи массовой организацией рабочей молодежи, комсомол имел возможность наиболее быстро и полно учитывать нужды и оформлять ее запросы, своевременно передавая их государственным органам и профсоюзам. В своем участии в работе госорганов и профсоюзов ком-

сомол, как организация рабочей молодежи, естественно в первую очередь участвовал в работе тех органов и организаций, которые проводили работу по переустройству труда и жизни рабочей молодежи. На всем протяжении своего существования комсомол добивался проведения в жизнь законов и намеченных им и партией мероприятий в области улучшения положения рабочей молодежи и социалистической реорганизации труда рабочей молодежи. В этом же направлении комсомол стремился оживить и развернуть работу соответствующих государственных органов и профсоюзов. Комсомол стремился разъяснять сущность советского законодательства о труде подростков и своей программы не только среди молодежи, но и всем трудящимся, дабы этим облегчить проведение необходимых мероприятий в жизнь. С каждым годом все с большей и большей серьезностью, на основе внимательного изучения положения рабочей молодежи, он намечал предложения, которые вносил в соответствующие государственные органы и профсоюзы, добивался их принятия и практического проведения в жизнь. В процессе этой огромной работы имелись понятно отдельные шероховатости и перегибы, в большей степени объяснявшиеся молодостью организации и отсутствием опыта. Но в основном в своей «генеральной» линии в области принципиальной установки и практической работы в экономической области комсомол в период, освещаемый настоящей брошюрой (1918—1923 гг.), оказался выдержанным и последовательным.

Комсомол, в особенности в первый период революции, принимал самое активное участие в социалистическом строительстве. Трудно найти такую область работы, которая проводилась бы рабочим классом и в которой комсомол не принимал бы участия. Ярким воспоминанием остается участие многочисленных кадров комсомола в рядах Красной гвардии, Красной армии, продотрядов, трудовых армиях и вообще на военных и трудовом фронтах. В 1919—21 годах комсомол участвовал в работе на всех участках советского строительства. Как на характерный пример, можно указать на то, что в 1920 г. ЦК комсомола договорился с Наркомпути о том, чтобы

бросить отряды комсомольцев на очистку дворов депо, сбор металлических частей для ремонта паровозов и сбор пишек для топлива паровозов. Многие местные организации комсомола добились успехов и на этом фронте». Совершенно невозможно перечислить все виды участия молодежи в деле помощи пролетарскому государству и подвести итоги этой работе. Эта работа была лучшей школой воспитания рабочей молодежи.

Комсомол на всем протяжении своего существования считал одной из своих основных задач работу по выяснению действительного положения рабочей молодежи, оформлению ее требований, запросов и по активному участию в работе соответствующих государственных органов и профсоюзов в области улучшения условий труда и быта рабочей молодежи.

В первые годы, примерно до IV Всероссийского съезда, из-за слабости и недостаточного внимания некоторых государственных органов и профсоюзов в разное время к делу обслуживания нужд рабочей молодежи, он брал на себя, своими силами частично проведение того или другого мероприятия.

Непосредственно после I Всероссийского съезда (конец 1918 г.) комсомолом были поставлены на очередь вопросы экономическо-правовой работы. Как в ЦК, так и в промышленных организациях комсомола началась весьма деятельная проработка необходимых мероприятий в этой области работы. Выдвигались перед соответствующими организациями вопросы, касающиеся труда и образования молодежи. Этим однако комсомол не ограничивался; путем создания экономическо-правовых отделов при комитетах и таких же комиссий при ячейках на предприятиях, путем выделения кадров комсомольцев, производивших обходы отдельных предприятий, он подчас самостоятельно проводил работу по установлению рабочего дня, снятию малолетних с работы. В некоторых случаях государственные органы и профсоюзы перепоручали комсомольским организациям эту практическую работу. В отдельных, правда немногочисленных случаях, комсомол проводил эту работу, не только не имел

поддержки этих органов, но даже при некотором противодействии отдельных завкомов.

II Всероссийский съезд комсомола (октябрь 1919 г.), заседавший в труднейшей военной обстановке, несмотря на то, что перед ним стояло в качестве основной задачи — привлечь все силы молодежи к обороне республики, разрешив эту задачу, уделил большое место вопросам экономической работы. 1920 год является периодом большого развертывания экономической работы комсомола. Окончательно оформляются вопросы рабочего дня, ставятся вопросы заработной платы, практически намечаются конкретные вопросы школы рабочей молодежи, развертывается большая работа в области борьбы с детской беспризорностью, преступностью и проституцией. Именно к этому периоду относятся самые разнообразные работы, которые комсомол брался выполнять. В этот же период комсомол занимался вопросами улучшения бытовых условий жизни рабочей молодежи: дома-коммуны, вопросы продовольствия и прочее. Все это не только выдвигалось комсомолом, но в некоторой степени им же практически проводилось. Его инициатива в постановке этих разнообразных вопросов не ограничивалась выставлением соответствующих мероприятий перед госорганами и профсоюзами, но в начальной стадии по возможности осуществлялась своими силами. Очень часто, первые практические шаги комсомола, облегчающие условия труда или быта рабочей молодежи, после проверки на опыте проделанной работы входили потом в круг функций соответствующего государственного органа и дело принимало широкий характер. Так например было с домами-коммунами рабочей молодежи, институтом ассистентов инспекторов труда, детской инспекцией Наркомпроса. В последующие годы, комсомол сам, почти без помощи, ставил вопросы о школе фабзавуча, тарифе, броне, проводил кропотливую работу по детальной проработке этих вопросов и разработке самых подробных и практических указаний о том, как проводить их в жизнь.

Изложенное выше не говорит о том, что в те годы комсомол исключительно своими силами и изолированно

проводил работу по обслуживанию рабочей молодежи. Огромнейшая часть практической работы в этой области проходила понятно через соответствующие государственные органы и профсоюзы. Однако фактом является и то, что в 1919—22 гг. комсомол, помимо проявления своей инициативы в постановке вопросов, помимо участия в работе государственных органов и профсоюзов, нередко сам разрешал и практически проводил отдельные мероприятия в области улучшения положения рабочей молодежи. Мог бы комсомол не выполнять этих практических мероприятий? Учитывая тогдашнюю обстановку, тяжелое положение рабочей молодежи, требовавшей немедленных мер по ее улучшению, те вопросы, которые сама молодежь выставляла, и одновременно загруженность государственных органов и профсоюзов разрешением многочисленных общих вопросов, нам кажется, что комсомол не мог не выполнять этой практической работы. Помогала ли эта работа комсомола органам советской власти в области улучшения положения рабочей молодежи? Бесспорно помогала.

На ряду с большими достижениями комсомола в области экономической работы, выявились и отрицательные моменты (имевшие гораздо меньшее значение, чем практические достижения), выразившиеся в том, что комсомольские организации в течение некоторого времени не смогли развернуть своей основной воспитательной работы. В определенные периоды в ряде звеньев комсомола его практическая работа в экономической области приводила к обособлению кадра экономработников от общесоюзной работы, к установлению у некоторой части этих работников неправильного взгляда на экономическую работу союза, как на самостоятельную и обособленную область союзной работы, независимую от работы соответствующих государственных органов и профсоюзов.

Борясь с такими явлениями, комсомол еще до IV Всероссийского съезда наметил передачу практической работы по обслуживанию экономических интересов молодежи государственным органам и профсоюзам. Окончательно эта передача была оформлена на самом съезде.

Комсомол оставил за собой работу по учету положения молодежи, выявлению и оформлению ее нужд и требований, разработку необходимых мероприятий по улучшению положения рабочей молодежи, право участия в работе соответствующих государственных органов и профсоюзов и постановки перед ними вопросов, связанных с практическим проведением законодательства о труде молодежи и экономической части своей программы. Однако комсомол в некоторых случаях не мог отказаться от непосредственного призыва рабочей молодежи к сохранению законодательства о труде и образовании, но он вынужден был делать это в тех случаях, когда отдельные государственные органы и звенья профсоюзов недостаточно ясно учитывали свои задачи в отношении молодежи, например при пересмотре кодекса законов о труде в 1922 г., при пересмотре норм брони. Но эти последние мероприятия комсомола принципиально отличались от самостоятельной практической работы комсомола в экономической области в период до IV съезда.

В 1918—19 г. участие комсомола в работе государственных органов и в профессиональных организациях носило не постоянный характер и не имело твердых организационных форм. Связь выражалась главным образом в эпизодических переговорах с отдельными наркоматами и их отделами, участии на совещаниях, созываемых госорганами, по вопросам труда и быта молодежи, представление этим органам документов, отображающих взгляд комсомола по тем или другим вопросам, касающимся молодежи.

Особое значение в этот период имела инициатива комсомола в создании ряда межуведомственных комиссий по вопросам молодежи и активному участию в их работе представителей комсомола. Перед этими комиссиями комсомол ставил задачу согласования работы разных наркоматов в области обслуживания молодежи. В процессе работы этих комиссий все более выявлялась самостоятельная роль комсомола, как равноправного участника этих комиссий. Через эти комиссии и совещания государственные органы ознакомлялись с комсомо-

лом и его работниками, интересовывались привлечением комсомола к своей работе. В этих комиссиях инициатива в постановке вопросов и оживления самой работы в большинстве случаев принадлежала комсомолу.

Из многочисленных подобных комиссий периода 1919—21 г., как на типичную, можно указать на междуминистерственную комиссию по снятию малолетних с работы. Она была создана в июле 1919 г. при активном участии ЦК комсомола и просуществовала до мая 1920 года. Такие комиссии существовали не только в центре, но и в провинции. Комиссии по снятию малолетних с работы наглядно показали, насколько зависела от комсомола успешная работа подобных комиссий.

Сказанное о комиссиях относится также и к той роли, которую играли представители комсомола, проводившие эпизодическую работу в наркоматах и их местных органах. С середины 1919 года начинают уже возникать отдельные виды более или менее постоянных работников — представителей комсомола, которые выполняют по инициативе комсомола и по поручению соответствующих государственных органов отдельные практические работы и поручения, например исследователи по охране труда, начинающий формироваться из кадра этих временных исследователей институт ассистентов инспекторов труда, выполнение летучих исследований беспризорных, эпизодическое участие представителей комсомола в заседаниях комиссий по делам несовершеннолетних.

В середине 1920 г. участие комсомола в работе государственных органов разветвляется широко и намечается в двух плоскостях: в участии представителей комсомола в работе и заседаниях соответствующих отделов наркоматов по законодательному оформлению предложений комсомола и с другой стороны в выделении кадра работников по практическому проведению в жизнь этого законодательства по линии государственных органов. Значительная часть практических работников комсомола была взята государственными органами в свои штаты и введена в состав своего аппарата. Так обстояло

дело с частью ассистентов инспекторов труда, братьев и сестер социальной помощи.

Участие комсомола в работе соответствующих государственных органов с каждым годом все более развивалось и привело к изданию положений о совместной работе комсомола с основными наркоматами, имеющими отношение к труду молодежи. К этому времени относятся издание таких положений по линии Наркомтруда, Наркомпроса и Наркомздрава. Эти положения выпускались ЦК комсомола совместно с соответствующим наркоматом. В последующие годы менялись лишь отдельные формы совместной работы, но основное содержание, данное в этих положениях (основанных на опыте совместной работы 1920—22 г.), не изменилось.

Участие комсомола в работе государственных органов началось именно с вопросов экономической работы. Те формы, которые были достигнуты в этой области, легли потом в основу взаимоотношений комсомола с другими государственными органами по другим отраслям работы, в частности в области воспитательной и образовательной работы.

О практикантстве комсомола в государственных органах Говоря о представительстве комсомола в государственных органах, следует отметить вопрос об институте практикантов комсомола в этих органах. Когда встал вопрос о необходимости выделения представителей комсомола в государственные органы, некоторые из последних ставили вопрос о том, что эти представители должны быть на положении практикантов, обучающихся общим делам, проводившимся данными органами.

ЦК комсомола, не возражая против практикантства комсомольцев в государственных органах, считал однако, что это практикантство не должно заменить собой представителей комсомола.

Вопрос о конкретных формах практикантства членов комсомола в госорганах довольно долго согласовывался, потом обсуждался 22 апреля 1921 г. на заседании Малого Совнаркома, который обязал Наркомвнудел, Наркомрабкрин, Наркомтруд и ВЦСПС срочно согласовать

этот вопрос с ЦК комсомола и внести соответствующий декрет на рассмотрение правительства, где он был принят спустя некоторое время. Однако институт практикантов не развернулся широко и через некоторое время, в связи с переходом к сокращению штатов государственных органов, он был свернут. Основными причинами слабых результатов в области практикантства членов комсомола в государственных органах явились: большая перегруженность ответственных работников госорганов, к которым прикреплялись практиканты, не дававшая им возможности наблюдать за работой практикантов, отсутствие четких форм проведения самого практикантства, «пичкание» практикантов самыми разнообразными работами, а также не всегда удовлетворительный подбор практикантов.

О связи комсомола с Наркомтрудом По степени важности, в отношении обслуживания нужд рабочей молодежи в первый период революции, из всех государственных органов являлся Наркомтруд и его местные органы. Этот комиссариат был одним из первых, с которым комсомол установил связь. В Наркомтуде раньше, чем в других комиссариатах, установилось представительство комсомола.

Поскольку в этот период почти вся работа по обслуживанию рабочей молодежи по линии Наркомтруда концентрировалась в его отделе по охране труда, естественно, что наибольшее внимание комсомола было направлено на связь с этим отделом. Последующая успешная совместная работа по охране труда рабочей молодежи помимо причин общего порядка также обязана руководителю отдела по охране труда Наркомтруда т. Каплуну, который помимо проводившейся им большой научной и практической работы по охране труда молодежи являлся хорошим советчиком комсомола.

Почти одновременно (в начале 1920 года) с изданием положения об Институте ассистентов инспекторов труда были включены представители комсомола в подотделы социальной охраны труда, которые, начиная с этого времени, активно участвовали не только в заседаниях, но и в практической работе органов охраны труда.

Выдающееся место в общей системе представительства комсомола в государственных органах занимал Институт ассистентов инспекторов труда, входивший в состав аппарата Наркомтруда и его местных органов. Хотя законодательным порядком этот Институт был оформлен в марте 1920 г. путем издания положения о нем и инструкции о работе ассистентов, однако фактическое рождение его предшествовало этому. Уже в середине 1919 года кадры обследователей, о которых речь шла выше, по существу выполняли функции будущих ассистентов инспекторов труда. Учитывая это, II Всероссийский съезд комсомола решил вопрос о необходимости выделения ассистентов. После этого ЦК комсомола, вначале самостоятельно, а затем совместно с подотделом социальной охраны труда, прорабатывал все вытекающие отсюда практические мероприятия. В изданной инструкции был определен весьма широкий круг прав и обязанностей ассистентов. Им поручалась не только работа по охране труда молодежи, но и участие, под наблюдением инспекторов, в работе по охране труда взрослых, на них возлагался целый ряд работ, не имеющих прямого отношения к охране труда. Например ассистентам поручались контроль за посещением школ рабочими-подростками, обследование жилищных условий, наблюдение за времяпрепровождением подростков в свободное время, организация ячеек комсомола на тех предприятиях, которые они обследуют, и целый ряд других поручений.

В процессе работы выяснилось, что такая нагрузка им не по силам и идет в ущерб основной работе. При пересмотре положения о работе ассистентов в последующие годы круг обязанностей ассистента был сужен и его основное внимание обращалось непосредственно на работу по охране труда подростков.

Первый год существования Института ассистентов инспекторов труда был периодом большого роста числа выделенных комсомолом ассистентов. Так в апреле 1921 г., лишь по сведениям, имевшимся в центре, кадр штатных ассистентов достиг 206 человек. Впоследствии, в связи с проводившейся кампанией сокращения шта-

тов государственных органов, количество штатных ассистентов постепенно уменьшалось, но образовался сравнительно большой кадр нештатных ассистентов. На ряду с большой практической работой, проводившейся ассистентами, и общей положительной оценкой Наркомтрудом Института ассистентов, в первые годы его существования замечались отдельные шероховатости, в основном вытекавшие из следующих причин: частой сменяемости и отзывами комсомолом посланных в качестве ассистентов работников, не везде удовлетворительным социальным составом ассистентов, выполнением ассистентами поручений только комсомольских организаций. В связи с этими отрицательными явлениями, в некоторых местах среди работников отделов охраны труда создавались настроения о необходимости выделения ассистентов не от комсомольских организаций, а от беспартийной молодежи; в некоторых же местах возникали предложения о нецелесообразности вообще существования Института ассистентов инспекторов труда. ЦК комсомола однако без труда удавалось ломать эти настроения.

Ассистентами инспекторов труда была проделана большая работа по охране труда молодежи. Их отсутствие задержало бы успешное проведение намеченных мер в области охраны труда и улучшения быта рабочей молодежи. Благодаря существованию Института ассистентов инспекторов труда удалось привлечь внимание широких кругов рабочей молодежи к делу охраны труда.

Об участии комсомола в органах борьбы с безработицей среди подростков

Когда в 1921 году произошло массовое увольнение рабочих-подростков из производства, во всю ширь встал вопрос о борьбе с безработицей среди рабочей молодежи. В связи с этим ЦК комсомола поднял вопрос о необходимости активного участия комсомольских организаций в работе органов Наркомтруда по борьбе с безработицей, путем организации особых секций учета и распределения рабочей силы подростков при биржах труда.

ЦК комсомола определил тогда следующие задачи работы этих секций: учет всех подростков до 18 лет,

борьба с трудовым дезертирством среди молодежи, распределение подростков на работу, перемещение подростков с одной работы на другую внутри производства, организация консультации по выбору профессий, формирование ученических бригад и комплектование учащимися школ фабзавуча. Поставленные комсомолом перед этими секциями задачи показывают, что комсомол мыслил себе в лице этих секций иметь такие органы, которые проводят не только регистрацию и посылку на работу подростков, но активно содействуют реорганизации труда рабочей молодежи. Первые годы эти секции стремились соответствующим порядком проводить свою практическую работу, но впоследствии роль и работа этих секций была сужена. Не говоря уже о том, что заведующими секциями везде были комсомольцы, выделенные союзом на эту работу, весь аппарат этих секций состоял почти исключительно из комсомольцев, причем в первые годы работы секций он был многочисленный и включал в себя особый кадр исследователей.

По мере развертывания дела социального страхования комсомол принимал активное участие и в этом деле через своих представителей в страховых отделах и в выборных органах страховых касс. Естественно, что участие комсомола в страховом деле было менее значительно, чем в работе ранее указанных отделов Наркомтруда, поскольку работа этого отдела сравнительно имела меньшее значение для молодежи, чем другие.

Следует также упомянуть о том, что представители комсомола принимали деятельное участие в работе конфликтных органов отделов труда, третейских судах по разбору трудовых дел и некоторое время весьма активно принимали участие в работе научных органов по вопросам гигиены и санитарии труда.

Как уже было указано выше, по объему и значению работа органов труда в области улучшения условий труда молодежи была наиболее значительной и важной для комсомола. В целях координирования работы всех отделов Наркомтруда и его местных органов в области обслуживания рабочей молодежи в 1921 году были созданы бюро подростков, работу в которых проводили

представители комсомола. Однако в связи с тем, что при существовании таких бюро отделы Наркомтруда вовсе переставали вести работу в отношении молодежи и взваливали ее полностью на эти бюро, ЦК комсомола не возражал в 1923 году против упразднения этих бюро и выделения взамен их кадра представителей в соответствующие отделы.

О связи комсомола с Наркомпросом Участие комсомола в работе Народного комиссариата по просвещению в 1919—20 годах не имело тех размеров и того значения, каковым оно было в работе Наркомтруда и его местных органов, несмотря на то, что для рабочей молодежи работа Наркомпроса имела отнюдь не меньшее значение, чем работа органов труда. Объяснить это явление следует тем, что в эти годы Наркомпрос, несмотря на предложения комсомола и дискуссию с ним по вопросам школы, не работал над вопросами создания школы рабочей молодежи. Единая трудовая школа не была приспособлена для нужд рабочей молодежи. Поэтому в эти годы участие комсомола в практической работе Наркомпроса по его основному отделу — Соцвосу — почти не наблюдалось; Главпрофобр к тому времени лишь только оформлялся.

Активное участие комсомола в этот период времени заключалось в работе комиссий по делам несовершеннолетних преступников, в формировании кадров братьев и сестер социальной помощи. С существовавшим тогда отделом охраны детства была связь, и представители комсомола участвовали в заседаниях коллегии этого отдела.

Когда долгая дискуссия ЦК комсомола с Наркомпросом закончилась победой точки зрения комсомола и в декабре 1920 года коллегия Наркомпроса приняла решение о создании единого государственного органа по социалистическому образованию молодежи, ставя боевой и ударной задачей этого органа работу с рабочей молодежью, комсомол взялся силами своих работников формировать этот орган.

Впоследствии, в связи с оживлением политико-просветительной работы комсомола, была завязана деятельная связь с Главполитпросветом. Когда развернулось

пионерское движение, была установлена прочная связь с Главсоцвосом. Помимо этого комсомол принимал самое активное участие в общей работе органов просвещения и в дискуссиях по вопросам системы народного образования, имея в большинстве случаев свою установку по этим вопросам, которая впоследствии, полностью или частично, принималась и проводилась на практике.

Участие комсомола в работе Народного комиссариата по здравоохранению и его местных органов произошло также позднее, чем в органах труда. При чем в органах здравоохранения комсомолу пришлось в первое время столкнуться с такой постановкой дела, когда обслуживание этим госорганом проводилось «вообще» молодежи, без выделения из этой молодежи рабочих-подростков, несмотря на то, что последние требовали по своему положению особого внимания к себе. Но Наркомздрав являлся одним из тех наркоматов, который охотно пошел навстречу комсомолу и помогал работе его представителей в своих органах.

Участие комсомола в работе органов здравоохранения было разнообразно. Так по инициативе комсомола и отчасти его силами проводились медицинские освидетельствования рабочей молодежи, давшие много материалов для дальнейшей работы; был выделен особый орган по охране здоровья рабочих-подростков, принималось активное участие в съездах по охране здоровья детей и подростков и проводилась большая работа по приспособлению лечебных учреждений к нуждам рабочей молодежи.

О связи комсомола с ВСНХ Начало участия комсомола в работе Высшего совета народного хозяйства и его местных органов было одним из наиболее поздних по времени, сравнительно со всеми другими государственными органами. Когда ВСНХ и его местные органы, начиная с 1923 г., занялись вопросами регулирования труда и обучения рабочей молодежи, комсомол начал продвигать своих представителей и работников в хозяйственные органы. Однако следует отметить, что до последнего времени участие комсомола в органах ВСНХ,

в центре и на местах, не достигло тех размеров, которые могли и должны были быть достигнуты.

О связи комсомола с другими организациями госорганами Выставив широкую программу мероприятий по улучшению условий труда и быта рабочей молодежи, комсомол в первые годы своего существования не ограничивался связью и участием в работе наиболее важных для него государственных органов. Он раскинул широкую сеть своих представителей во многих государственных органах. Не ставя перед собой задачи перечислить все виды и места представительства комсомола, следует отметить его участие: в работе Наркомпрода по реорганизации дела детского питания и создания столовых для рабочей молодежи; в работе Наркомвнудела, в отношении практического разрешения вопросов улучшения жилищных условий для рабочей молодежи и строительства коммун для нее; в работе Наркомсобеса по обеспечению беспризорных и в комиссии ВЦИК по улучшению быта рабочих.

Большую роль сыграло также участие представителей комсомола (иногда численно большими делегациями) на съездах советов, начиная от уездных и кончая всероссийскими съездами. Участие представителей комсомола на съездах, давало ему возможность освещать перед советскими органами положения и нужды молодежи и добиваться авторитетных решений. В этом отношении следует отметить активную роль комсомола на XI Съезде советов, разрешившем, по предложению комсомола, ряд спорных вопросов в области регулирования труда молодежи, в том числе вопрос о сохранении брони.

О связи комсомола с профсоюзами в период между I и VI съездами союза (1918—1924 гг.) До конца 1920 года профессиональные союзы не играли активной роли в оформлении законодательства о детском труде и не проводили самостоятельной практической работы в этой области. Период 1917—20 годов в работе профсоюзов, в области обслуживания нужд рабочей молодежи, можно характеризовать тем, что они не имели своей установки в этом вопросе, в общем поддерживали ту зако-

подательную и практическую работу, которую проводили государственные органы и комсомол. Неоднократные обращения ЦК комсомола об установлении связи не приводили к положительным результатам. В этот же период можно было наблюдать иногда и недостаточное понимание местными организациями профсоюзов всей важности сохранения рабочей молодежи в производстве и охраны ее труда. Это следует объяснить тем, что профессиональные организации сами переживали период своего оформления, вели борьбу с остатком меньшевистского наследия у себя и, как организации рабочего класса, все свои силы должны были бросать на оборону Советской республики и брать на себя заботу сохранения производства. В некоторых звеньях профсоюзов не были еще полностью изжиты старые взгляды на рабочую молодежь и в некоторой степени чувствовался цеховой подход к ней.

Позднее, когда профсоюзы перешли к действительному обслуживанию повседневных нужд рабочих, дело начинает постепенно меняться и связь комсомола с профсоюзами прочно устанавливается. Однако, несмотря на решение III съезда профсоюзов (осенью 1920 года) об установлении связи с комсомолом и директивы съезда об усилении работы по обслуживанию нужд рабочей молодежи, дело не двигалось. Связь (не по вине комсомола) до начала 1922 года была непостоянной и работа профсоюзов в области обслуживания рабочей молодежи не носила широкого размаха. Но и в это время представительство комсомола в профессиональных организациях широко применялось в низовых звеньях: в завкоммах и его комиссиях.

Решение IV Всероссийского съезда комсомола о передаче практической экономической работы в государственные органы и профсоюзы выдвинуло перед ним вопрос о необходимости серьезнее и шире поставить работу своих представителей в профсоюзах и обратить внимание последних на более внимательное отношение к работе. Спустя некоторое время, когда были урегулированы спорные вопросы, работа действительно развернулась, связь приняла широкие размеры, и в совместной работе

достигнуты были большие результаты. К началу 1925 г. комсомол насчитывал более 10.000 своих представителей в профессиональных организациях. В процессе работы можно было наглядно учесть насколько лучше и серьезнее была поставлена работа тех профсоюзов, в которых имелись представители комсомола.

Наличие представителей в профсоюзах помогало комсомолу проводить в тех или иных профорганизациях свои взгляды по ряду важнейших вопросов труда и образования рабочей молодежи. Путем длительной и упорной работы представители комсомола усиливали интерес профорганизаций к вопросам положения рабочей молодежи, а это приводило к тому, что весь их аппарат начинал более энергично обслуживать молодежь. Благодаря работе своих представителей в профсоюзах, комсомолу удавалось привлекать профорганизации на свою сторону, когда шел спор между ним и государственными органами. Так например, в 1923—24 годах обстоит дело по вопросам брони. В 1922 г., когда перед V съездом профсоюзов большинство профессионалистов соглашалось с предложениями наркомтруда тов. Шмидта, о необходимости изменить принцип оплаты труда подростков в сторону понижения размеров заработной платы, комсомолу удалось, благодаря его ленинградским представителям, убедить сначала ленинградскую делегацию в неправильности такого предложения, а потом совместными силами своих делегатов и всей ленинградской профсоюзной делегации отклонить предложение тов. Шмидта на секции и на пленуме съезда.

Расширение кадра представителей, охват ими почти всех звеньев профдвижения, привело бесспорно к большим практическим результатам. Однако в отдельные моменты работы представителей в профессиональных организациях можно было наблюдать факты временного отрыва представителей от комсомольских организаций и появления тенденции к руководству работой представителей по профлинии сверху донизу. Эти отрицательные моменты широкого распространения не имели и благодаря внимательному отношению КСМ к работе представителей в профсоюзах быстро уничтожались.

То обстоятельство, что комсомол на всем протяжении своего существования считал экономической работу одной из своих основных задач, то, что в этой области работы он доказал свою большую революционную энергию и занимал ясную и прямую линию на социалистическую реорганизацию труда молодежи, то, что он раскинул многотысячную армию своих представителей в государственных органах и профессиональных союзах, которые несли на себе значительную часть практической работы по обслуживанию молодежи, говорит за то, что без комсомола, без его активнейшей поддержки и без его помощи, достижения, имеющиеся в данное время в этой области, не могли бы быть столь значительными и столь важными, каковыми они являются в действительности. Комсомол в области труда и образования рабочей молодежи возложил на себя большие обязанности, которые он до последнего времени с выдержкой нес и хорошо выполнял.

ПОЗИЦИЯ КОМСОМОЛА В ВОПРОСАХ ЗАПРЕЩЕНИЯ И ОГРАНИЧЕНИЯ ТРУДА ПОДРОСТКОВ

**Декрет 29/Х
1917 г. о не-
допущении
наемного
труда моло-
дежи**

В первые дни пролетарской революции, когда победивший рабочий класс разрешал вставшие перед ним основные вопросы о мире, земле, национализации промышленности, банках и установлении 8-часового рабочего дня, — намечалось также разрешение вопроса о труде молодежи.

Один из пунктов постановления рабоче-крестьянского правительства «О 8-часовом рабочем дне, продолжительности и распределении рабочего времени», принятого 29 октября 1917 года, гласил:

«10. При найме несовершеннолетних, достигших 18 лет... применяются следующие правила: а) малолетние, достигшие 14 лет, к работе по найму не допускаются; б) рабочее время достигших 18 лет не может быть продолжительнее 6 часов в сутки».

Но к этому совершенно правильному пункту было вставлено примечание о том, что

«с 1 января 1919 года не допускаются к работе по найму все лица, не достигшие 15 лет, и с 1 января 1920 года, — не достигшие 20 лет от роду», которое было ошибочным.

Проблему подросткового труда предполагалось разрешить очень просто, — «коренным» образом уничтожив вовсе этот вид труда.

В дальнейшем ходе революции этот пункт декрета не имел особых практических результатов и в жизнь в полном размере не проводился (по причинам, о которых будет указано ниже), но установка его в вопросе о подростковом труде имеет первостепенное, принципиальное значение.

Принципиальная неприемлемость требования об удалении молодежи (в декрете речь шла не только о подростках, но и о значительной части юношества от 18 до 20 лет) из заводов и фабрик и вообще из сферы производительного труда, даже в условиях капиталистического производства, защищалась социалистической мыслью, еще за долгое время до Октябрьской революции. Большому кругу комсомольцев известны взгляды Маркса, считавшего полное запрещение труда подростков, даже при условиях капиталистического производства, мерой реакционной.

Ни одна программа социалистических партий (хотя в области труда молодежи многие из них страдали общей и подчас неясной установкой) не выдвигали подобного требования. Речь шла лишь о том, чтобы ограничить возраст допущения на работу подростков, оградить их труд от чрезмерной эксплуатации, стремиться организовать этот труд таким образом, чтобы он мог быть составной частью воспитания рабочей молодежи. Пролетарские юношеские организации также никогда не выставляли требования запрещения подросткового, а тем более юношеского труда.

Почему социалистическая мысль принципиально отвергала запрещение труда подростков? Почему партии рабочего класса не выставляли этого казалось бы «радикального» требования для «защиты» молодежи? Потому, что эта мера не только являлась гибельным ударом

для рабочей молодежи, но по существу имела бы роковые последствия для рабочего класса и революционного движения.

Эту меру объективно, по условиям существующего производства (как капиталистического, так и переходного), невозможно провести, хотя бы в силу того, что производство требует подготовки новых кадров рабочих.

Разбирая вопрос о запрещении детского труда, Маркс считал такое предложение «лишь пустым благочестивым пожеланием». Маркс, а за ним многие социалистические деятели и передовые педагоги установили, что при соответствующих условиях и контроле труд является необходимой составной частью воспитания молодежи. Они не мыслили устройства действительно трудовой политехнической школы без соединения труда подростков в производстве с общим образованием. Разве рабочий класс мог недооценивать роль заводской и фабричной жизни для молодежи? Ведь она же пробуждала в подрастающих кадрах молодежи понимание классовых задач, чувство солидарности и воспитывала ее в революционном духе.

Чем же объяснить установку декрета от 29 октября на запрещение труда молодежи? По нашему мнению, такое решение являлось следствием следующих причин: 1) чрезвычайной сложности обстановки первых дней революции, не дававшей возможности внимательной проработки вопросов труда молодежи, хотя и имевших крупное значение, но на ряду с основными решающими вопросами тогдашнего периода (вопросы войны, закрепления власти, национализации земли и пр.), игравшими подчиненную роль; 2) иллюзиями тогдашних руководителей Наркомтруда, будто подобным решением правительства можно уничтожить эксплуатацию труда молодежи и сразу обеспечить эту молодежь не только хорошей школой, но даже питанием и одеждой; 3) остатками ранее имевшегося в некоторых кругах рабочих пренебрежительного, «цехового» подхода взрослых к подросткам — заводским ученикам, и некоторое проявление старинной боязни молодежи, как дешевой, конкурирующей с взрослыми, рабочей силой и 4) необходимостью по возможно-

сти, освободить места на предприятиях для демобилизуемых из армии взрослых рабочих.

Недостаточность проработки и непродуманность декрета в части запрещения наемного труда молодежи до 20 лет к январю 1920 г., помимо общей нецелесообразности такой установки, видна хотя бы из того, что это предложение поставлено в виде *примечания* к пункту декрета, устанавливающего 6-часовой рабочий день для подростков. Но помимо него в декрете находится еще ряд пунктов, направленных к сохранению рабочей молодежи в производстве, а отнюдь не к изъятию ее из производства. Принципиальная и практическая неприемлемость установки декрета о запрещении наемного труда подростков наглядно иллюстрировалась и тем, что это решение не только не было проведено в жизнь к установленному сроку, но еще задолго до срока жизнью и последующим законодательством было отменено.

Подтверждением, что этот пункт отчасти явился следствием пренебрежительного и недоверчивого отношения некоторых кругов рабочих к молодежи, а также ввиду необходимости освободить места на предприятиях для демобилизуемых взрослых рабочих, могут служить сохранившиеся материалы многочисленных совещаний представителей фабзавкомов и профсоюзов Петрограда, созывавшихся в начале 1918 г. при отделе охраны труда Наркомтруда. Живой иллюстрацией может служить также статья Н. К. Крупской «Буква закона», помещенная в газете «Правда» 5 февраля 1918 г., т. е. под свежим, непосредственным впечатлением практического действия этого пункта декрета. В этой статье Н. К. писала: «Изжить тяжелый период демобилизации рабочий класс может наиболее безболезненно лишь тогда, когда он проявит чудеса братской солидарности и организованности, когда его кличем будет не «Спасайся, кто может», а «Все за одного, один за всех». Вы это прекрасно знаете, товарищи. И посмотрите, что вы делаете. Вы, в первую голову, рассчитываете подростков, вы дарите их запрещением труда подростков. Разве вы охраняете этим их силы? Нет, вы вваливаете на их неокрепшие юные плечи всю тяжесть безработицы, бесприютности».

Как комсомол смотрел на запрещение труда молодежи

Каково было отношение комсомола к этому пункту декрета о труде молодежи? При ответе на этот вопрос необходимо иметь в виду, что в момент издания декрета и в первое время его проведения не было еще Всероссийской организации комсомола, а отдельные пролетарские юношеские союзы, только строились и оформлялись. Но имевшиеся организации союза молодежи с самого начала были не только против буквы и духа этого пункта декрета, но всячески возражали против него и тормозили его проведение. Понятно, вряд ли в действиях тогдашних организаций молодежи могло быть проявление ясного понимания общей нецелесообразности запрещения труда молодежи, но нам кажется, что восставая против практического проведения этого пункта декрета, рабочая молодежь боролась тогда не только за свое самосохранение, но и выявляла интересы рабочего класса в целом в этом деле, в большей степени, чем некоторые круги взрослых рабочих.

Проведение декрета о запрещении наемного труда молодежи приводило на деле к массовому увольнению подростков из производства и разумеется отражалось в сильной степени на состоянии самих организаций рабочей молодежи. Почти полный распад питерского «социалистического союза молодежи» в начале 1918 года, ослабление в этот же период ряда других организаций в промышленных центрах, на ряду с другими причинами, было также следствием массового сокращения рабочей молодежи на производстве. Говоря о последствиях массового увольнения, в первую очередь молодежи, из предприятий, тов. Крупская в цитированной выше статье пишет: «Рабочая молодежь теперь не на фабриках, а сидит по трактирам, среди нее, рассеянной, раз'единенной, нельзя вести больше агитацию, молодежь опускается, не ходит на лекции, лучшие элементы—бывшая краса социалистического союза — уходят к анархистам...».

Не будучи еще крепкими, оформленными организациями и не имея своего всероссийского центра, организации рабочей молодежи направляли свою энергию против массового увольнения подростков из производства, не на

требования отмены декрета о запрещении труда молодежи, а главным образом на отстаивании интересов молодежи при каждом сокращении на том или другом предприятии. Из документов, характеризующих условия труда в первой половине 1918 г., можно проследить многочисленные факты, когда рабочая молодежь и ее организации, часто вопреки мнению отдельных низовых проф-организаций и госорганов, противились сокращению рабочей молодежи из производства в первую очередь. Заслугой организаций союза молодежи было то обстоятельство, что несмотря на наивысшую угрозу сокращения молодежи на производстве они сумели провести, подчас только своими силами и явочным порядком, 6-часовой рабочий день и ряд других мероприятий, направленных к улучшению положения молодежи. Эта практическая работа еще раз подтвердила всю нежизненность декрета об изъятии молодежи из производства.

Резолюция ЦК комсомола от 13/II 1919 г. о труде молодежи После Первого всероссийского съезда комсомола, когда был образован Центральный комитет, последним начали ставиться и решаться основные вопросы юношеского движения. На очередь встал вопрос об определении взгляда комсомола на труд рабочей молодежи. 13 февраля 1919 г. ЦК комсомола принял следующую резолюцию по вопросам труда молодежи:

«ЦК РКСМ, обсудив вопрос о труде подростков и их социалистическом образовании, считает необходимым соединить образование подростков с их производительным трудом, реформировав последний в направлении подчинения его задачам социалистического образования. Для этого ЦК считает необходимым:

1. Оставляя в силе действие декрета от 27 октября 1917 г. в части, касающейся увольнения подростков до 14 лет, положение его об увольнении к 1 января 1920 г. подростков до 20 лет считать необходимым отменить.

2. В целях физической охраны труда подростков и его реформирования, добиваться введения для подростков от 14 до 18 лет 4-часового рабочего дня.

Далее, в резолюции, ЦК устанавливает свой взгляд на тот тип школы, который необходим для рабочей моло-

дежи, и намечает меры, нужные для реформирования труда подростков.

Эта резолюция является по существу основной канвой всей дальнейшей работы комсомола в экономической области. В основном она вошла в программу комсомола.

Второй частью пункта первого резолюции ЦК было совершенно определено и точно выявлено мнение комсомола, и в его лице всей рабочей молодежи, на давний спор о целесообразности или нецелесообразности запрещения труда молодежи. Резолюцией ЦК комсомола поставлен крест над вышеуказанным пунктом декрета 29 октября 1917 г.

В этом вопросе комсомольская организация ни на один момент не имела колебаний и сомнений. С самого начала раз и навсегда комсомол признал абсолютно неприемлемой такую постановку вопроса, и на всем протяжении своей деятельности при повторении подобных предложений занимал решительную позицию, не допускавшую возможности постановки всерьез со стороны других организаций, хотя бы и в урезанном виде, предложений о запрещении подросткового труда. В этом вопросе комсомол оказался стойким и серьезным проводником идей основоположников марксизма.

Категорически отвергая установку на запрещение подросткового труда, комсомол также решительно отвергал попытки запретить труд подростков отдельных возрастных групп или сильного ограничения сферы применения подросткового труда в отдельных отраслях народного хозяйства. Такая позиция комсомола вытекала из его основной правильной установки.

В период 1920—23 годов наиболее ярко эта позиция комсомола была видна в его отношении к следующим мероприятиям: а) к запрещению, в виде правила, наемного труда подростков от 14 до 16 лет; б) определению списка профессий, куда подростки (по опасности и вредности работы) вовсе не должны допускаться и в) попыток издания декрета в 1921 г., воспрещающего подросткам занимать в учреждениях РСФСР должности, связанные с административно-распорядительными и служебными функциями.

Отвергая установку на всеобщее запрещение подросткового труда, комсомол считал, однако необходимым ограничить доступ на предприятия подросткам до определенного возраста и в отношении работающих подростков принимать ряд мер, регламентирующих условия их труда.

Поэтому комсомол стоял за безусловную необходимость недопущения в дальнейшем и снятия с работы детей до 14-летнего возраста. В этом деле он проявил большую активность и энергию, оказывая помощь соответствующим государственным органам. Но отстаивая запрещение труда детей до 14 лет, комсомол в отношении труда подростков от 14 до 16 лет занял сначала и поддерживал в дальнейшем противоположную позицию, т. е. стоял за допущение этой возрастной группы подростков в производство, при чем не в виде исключения, а как правило. Об этом совершенно определенно говорит вышеуказанная резолюция ЦК, не делавшая различий в отношении привлечения к труду обеих возрастных групп: от 14 до 16 лет и от 16 до 18 лет. Программа комсомола также зафиксировала требование о запрещении пользования трудом детей до 14 лет, не говоря ничего о подобном требовании в отношении 14—16-летних подростков. Заняв правильную позицию в основном вопросе о допущении 14—16-летних подростков на работу, комсомол понятно учитывал, что условия труда для этой группы подростков должны быть более легкими. Поэтому и был выставлен лозунг 4-часового рабочего дня для подростков от 14 до 16 лет.

В установке комсомола по отношению к труду подростков 14—16-летнего возраста было отличие от установки в этом же вопросе кодекса законов о труде. Кодекс допускает применение труда 14—16-летних подростков лишь в виде исключения. Установка комсомола состояла в том, что он добивался допущения на производство этой возрастной группы подростков не в виде исключения, а как правило. Когда в 1923 году издавались правила о труде подростков 14—16-летнего возраста, ЦК комсомола всячески добивался расширения круга подростков этой

возрастной группы, допускаемых на работу. В результате была принята в основном установка ЦК комсомола и круг допускаемых на работу подростков 14—16-летнего возраста оказался довольно широким, а именно: а) особо материально нуждающиеся, б) кормильцы семьи, в) круглые сироты и г) дети рабочих.

Исходя из своей основной установки на реорганизацию труда молодежи, ЦК не только не возражал, но сам вносил предложения о том, что посылаемые на производство подростки 14—16-летнего возраста должны, в основной своей массе, направляться в школы фабзавуча или же на такие работы, которые связаны с производственным обучением.

Благодаря такой позиции комсомола была сохранена значительная часть подростков 14—16-летнего возраста в производстве, и при развертывании школ фабзавуча сразу найдены подходящие кадры для вербовки в эти школы. Когда в 1920—22 гг. органы Народно-комиссарната труда, в центре и на местах, принимали меры к снятию подростков 14—16-летнего возраста с производства, комсомольские организации, в своем большинстве, участия в этом деле не принимали.

В дальнейшем комсомол стремился к тому, чтобы основная масса подростков от 14 до 16 лет направлялась в школы фабзавуча, на организованное обучение и непосредственно на производство эти подростки допускались только в виде исключения.

Снятие малолетних с работы

Громадную работу в помощь государственным органам провел комсомол в снятии малолетних до 14 лет с производства. В первой главе этой брошюры в кратких чертах описывалось участие комсомола в создании и работе центральных и местных комиссий по снятию малолетних с работы. Следует указать, что в течение 1920—22 годов работа по снятию малолетних с производства занимала одно из центральных мест в экономической работе комсомола. Одним из важнейших решений II Всероссийского съезда комсомола в экономической области было указание всем организациям приложить максимум усилий в области быстрейшего снятия малолетних с работы и раз-

мещения их по школам. К этому вопросу ЦК и местные организации комсомола неоднократно возвращались в течение 1921—22 г. и позже. По сведениям, имевшимся в ЦК комсомола только по 8 губерниям (и по этим губерниям лишь неполные данные), за 1920 год было снято организованным порядком 672 малолетних с производства. К концу 1921 года число малолетних, работающих в производстве, резко сократилось, составляя лишь 1,4% *к числу работающих подростков*, в то время как на 1/I—1921 года в цензовой промышленности насчитывалось 28.826 малолетних, или 1,4% *к общему числу взрослых рабочих*, а не только подростков, как в 1921 г. 1922 год дал некоторое повышение числа и процента малолетних, занятых в производстве, но в дальнейшем такое явление не повторялось, и в последующие годы число малолетних, занятых в производстве, было значительно снижено. По предложению ЦК комсомола, Наркомтруд в конце 1923 года категорически запретил инспекторам труда давать разрешения на работу малолетним, под страхом отстранения от работы инспекторов за невыполнение этого постановления. Усилиями органов Наркомтруда, при инициативе и активном участии комсомола, был таким образом в основном разрешен труднейший вопрос о запрещении детского труда и достигнуты значительные успехи в этой области.

В середине 1920 года ЦК комсомола поставил перед Наркомтрудом вопрос о необходимости издания списка вредных и опасных работ, куда не должны допускаться на работу подростки. ЦК комсомола не имел тогда опыта в этой области, но зная условия труда и ставя перед собою задачу охраны здоровья подростков, он не мог не учитывать, что на ряде работ подросткам нельзя работать. Еще до рассмотрения общего списка запрещаемых для подростков работ ЦК комсомола поставил вопрос о необходимости немедленного ограничения применения труда подростков в некоторых отраслях народного хозяйства, в частности на торфяных разработках и др.

Первый список вредных и опасных работ для подростков был разработан Наркомтрудом, без активного

участия комсомола. Этот список охватывал почти 1.200 отдельных видов работ и профессий. Вскоре после издания этого списка, местные комсомольские организации, а затем и ЦК комсомола, заметили, что целый ряд работ, которые вошли как запрещенные в список, не являются действительно вредными и опасными и что проведение запрещения труда подростков по всему списку приведет к громадному сокращению числа рабочей молодежи из производства и не даст возможности поставить подготовку квалифицированной рабочей силы по большому числу профессий. ЦК комсомола высказался за необходимость сокращения этого списка и оставления в нем только тех видов работ, которые представляют действительную вредность и опасность, тем более, что несмотря на наличие декрета, подростки оставались на ряде запрещенных работ, и даже инспекция труда не могла ничего предпринять, чтобы изъять их с этих работ. Выход из положения находили в издании местных постановлений об оставлении подростков в некоторых вредных производствах, в разрешениях Наркомтруда по частным случаям и т. п. Сама жизнь требовала пересмотра списка запрещенных для подростков работ. Впоследствии Наркомтруд приступил к пересмотру списка и постепенно сокращал количество запрещаемых для подростков работ. В этой работе ЦК комсомола принимал уже непосредственное участие. Путем ряда сокращений этого списка, в начале 1925 года был издан сокращенный список профессий и работ, к которым не допускаются подростки, включавший в себя только 139 профессий и видов работ.

После издания этого второго списка, была проведена большая практическая работа по переводу подростков, работающих на запрещенных работах, на другую работу. Деятельная работа соответствующих государственных органов, при участии комсомола, по ограждении рабочей молодежи от вредных и опасных работ, была одним из решающих условий охраны здоровья рабочей молодежи и сохранения ее физических сил. На ряду с другими мероприятиями по охране труда, эта мера привела к тому, что по данным медицинского освидетельствования подростков в 1923 году физическое состояние подрост-

ков, занятых в наших предприятиях, было лучше, чем в ряде западно-европейских стран.

Отношение комсомола к проекту декрета о запрещении подросткам и молодежи занимать ответственные должности

В январе 1921 года подотдел правовой защиты детей Наркомпроса внес в Совет народных комиссаров проект декрета, в основном сводившийся к следующему: 1) лица обоего пола, не достигшие 18 лет, не могут занимать в учреждениях РСФСР ответственных должностей и 2) лица, не достигшие 21 года, не могут служить в чрезвычайных комиссиях по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности, уголовных розысках, революционных трибуналах, в местах лишения свободы и т. п. административных, судебных и карательных учреждениях.

ЦК комсомола потребовал обсуждения проекта этого декрета на междудеятельном совещании. До этого ЦК на своем заседании 14 января обсуждал этот вопрос. Позиция комсомола в отношении этого декрета была следующая: издание подобного декрета будет неправильной мерой, затрагивающей основные гражданские права молодежи и обрекающей значительные слои молодежи, занятой на запрещаемых декретом должностях, на расчет и безработицу. Представитель ЦК комсомола на междудеятельном совещании доказывал, что почти все ответственные должности тогдашнего периода являлись выборными и что нет нужды создавать для весьма незначительного количества ответственных должностей по назначению особого возрастного ценза для занятия этих должностей. По поводу второй части проекта декрета, представитель ЦК предложил понизить возрастной ценз с 21 до 18 лет, при чем список должностей, подпадавших под действие декрета, должен был быть весьма ограничен и устанавливаться только на полгода, а затем подлежал пересмотру.

По существу эти предложения комсомола настолько суживали рамки действия декрета, что он терял свое значение. Определенная позиция ЦК комсомола повлияла на отношение к проекту Наркомпроса со стороны других органов и организаций, и в результате на междудеятель-

ственном совещании проект декрета не был одобрен и поддержан.

КОМСОМОЛ И 6-ЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

Как оформ-
лялось требо-
вание 6-ча-
сового ра-
бочего дня

Стоя на позиции нецелесообразности за-
прещения наемного труда подростков, комсо-
мол поставил перед собой громадную задачу
социалистической реорганизации труда заня-
тых в производстве подростков, имея обшир-
ную программу положительных требований в
экономической области, направленных к осуществлению
ее. Не ограничиваясь выставлением требований (и счита-
тая это отнюдь не важнейшей частью своей работы),
комсомол за все время своего существования проявил гро-
мадную энергию и активность в деле помощи пролетар-
скому государству в реализации тех практических меро-
приятий, которые в конечном счете должны привести к
действительной реорганизации труда молодежи. Среди
положительных требований экономической части про-
граммы комсомола и в его практической работе одно из
центральных мест занимал вопрос о проведении 6-часо-
вого рабочего дня для подростков, занятых в производ-
стве.

Требование 6-часового рабочего дня впервые было вы-
ставлено не комсомолом. Лозунг 6-часового рабочего дня
для подростков являлся одним из боевых требований
пролетариата многих стран еще задолго до Октябрьской
революции. Можно определенно сказать, что требование
6-часового рабочего дня было одним из первых и наибо-
лее ясных требований рабочего класса в области защиты
интересов рабочей молодежи. Лозунг 6-часового рабочего
дня был почти единственным точно сформулированным
требованием программ рабочих партий в области охраны
труда рабочей молодежи. Не считая общеполитических
требований и лозунгов, 6-часовой рабочий день с давних
лет являлся самым боевым, наиболее понятным требова-
нием рабочей молодежи и пролетарских юношеских ор-
ганизаций. Вместе с тем вопрос о 6-часовом рабочем дне

был одним из наиболее научно разработанных вопросов в области подросткового труда как со стороны общеполитической, так физиологической и педагогической. Вопросам детского труда, в особенности влиянию на подростков различной продолжительности рабочего дня, посвящено много интересных и богатых фактическими материалами работ. В подавляющем большинстве эти научные работы, принадлежащие не только деятелям рабочего движения, но и буржуазным ученым, приходят к выводу о невозможности установить одинаковый рабочий день для взрослых рабочих и подростков, и почти все они сходятся на утверждении, что для подростков 16—18-летнего возраста необходимо установление 6-часового рабочего дня.

Куцое, урезанное и безжизненное трудовое законодательство капиталистических стран также в течение долгих десятилетий в основном лишь затрагивало вопросы рабочего дня детей и подростков, почти не касаясь других сторон охраны их труда. Понятно, что в законах капиталистических правительств (даже наиболее радикальных) реально никогда не ставился вопрос о 6-часовом рабочем дне, но шумиха разных правительственных и парламентских комиссий, создававшихся в разное время для подготовки законов о сокращении рабочего дня, и вопиющие фактические данные, которые эти комиссии иногда опубликовывали о положении рабочих подростков, не мало помогли рабочему классу и его организациям оформить требование 6-часового рабочего дня.

Требование 6-часового рабочего дня было одним из наиболее популярных и основных требований рабочей молодежи в большой степени в силу его конкретности, а также потому, что осуществление этого требования произвело бы резкое улучшение в положении рабочей молодежи, сократило бы в большой степени размеры ее эксплуатации, дало бы рабочей молодежи возможность сохранить свое здоровье и силы и получить свободное время для поднятия своего культурного уровня.

Непосредственно после Февральской революции 1917 года, выросшие из массового движения организации

рабочей молодежи в основных промышленных центрах, поставили одной из своих задач защиту экономических интересов, главным образом проведение в жизнь 6-часового рабочего дня и нормальной заработной платы. В большевистской «Правде» первых месяцев после Февральской революции часто встречались объявления, небольшие воззвания и призывы инициативных групп рабочей молодежи отдельных фабрик и заводов Петрограда о собраниях рабочей молодежи с целью самоорганизации и выставления требований. Почти на каждом подобном собрании выставлялось требование 6-часового рабочего дня. Создавались комитеты молодежи на фабриках и заводах, которым поручалось доводить до сведения администрации предприятий об этом требовании и добиваться практического его осуществления. Делегаты одних предприятий двигались в другие, агитируя за организацию молодежи, за экономические и другие требования. В первоймайской демонстрации 1917 года в Петрограде рабочая молодежь некоторых предприятий шла под знаменами, на которых были написаны экономические требования. В меньшей степени, но такие же требования выставлялись рабочей молодежью и ее организациями в Москве, Нижнем Новгороде, Владимире и других городах. При чем во многих местах от слов переходили к делу: иногда, против воли администрации и без помощи профсоюзных организаций, почти явочным порядком, проводился 6-часовой рабочий день самой рабочей молодежью. Так, например, обстояло дело на некоторых предприятиях в Петрограде, в рабочем районе Гусь-Хрустальный и др. Добиться больших успехов в период временного правительства в области проведения 6-часового рабочего дня организации рабочей молодежи понятно не могли, так как сами организации были еще чрезвычайно слабы (а руководители некоторых из них направляли энергию рабочей молодежи в другую сторону), благодаря противодействию правительственных органов, буржуазии и отсутствия во многих случаях помощи со стороны взрослых рабочих. Но зато борьба рабочей молодежи в период между Февральской и Октябрьской революциями много дала ей для подготовки к той роли, к которой она была

призвана после Октября в области переустройства своей жизни и помощи пролетарскому государству.

Первые шаги организаций рабочей молодежи по проведению 6-часового рабочего дня после Октябрьской революции В декрете Советского правительства, изданном 29 октября 1917 года, устанавливался 6-часовой рабочий день для рабочей молодежи до 18 лет.

Теперь перед организациями рабочей молодежи вопросы об улучшении условий труда встали по-другому. Вся их энергия перешла на положительную практическую работу по проведению декретированного 6-часового рабочего дня. Так в ноябре 1917 года в Петрограде состоялось совещание представителей молодежи фабрик и заводов (от 36 предприятий), на котором обсуждались практические вопросы по переходу подростков на 6-часовой рабочий день. Немного спустя представители рабочей молодежи принимали активное участие в постоянном совещании профессиональных организаций при отделе социальной охраны труда Наркомтруда, на котором заслушивались подробные сообщения о ходе проведения 8- и 6-часового рабочего дня на предприятиях и давались директивы по дальнейшей работе в этой области.

Начало 1918 г. можно охарактеризовать ослаблением внимания и участия рабочей молодежи и ее организаций к вопросам проведения 6-часового рабочего дня. Это объяснялось следующими основными причинами: начавшейся гражданской войной и уходом активных работников организаций молодежи на фронт (что привело к ослаблению самих организаций), остановкой большей части предприятий и массовой безработицей среди молодежи, отчасти в связи с проведением пункта декрета 29 октября о запрещении подросткового труда.

Летом 1918 года в связи с передышкой после Брестского мира начали оживать ранее существовавшие организации молодежи и широко организовываться новые организации. В период до I Всероссийского съезда комсомола, несмотря на то, что это время прошло под знаком организационного оформления юношеских организаций, эти последние, в особенности в промышленных центрах, довольно энергично занимались экономической работой

и в первую очередь проведением 6-часового рабочего дня. В докладах представителей местных организаций на Всероссийском съезде комсомола приводились данные о том, что нередко организациям молодежи приходилось одним, своими силами, проводить 6-часовой рабочий день и что иногда этому делу противодействовали отдельные низовые профессиональные организации. Это противодействие объяснялось тем, что в некоторых профсоюзах было еще сильно влияние меньшевиков и эсеров, а с другой стороны сказывались «цеховые» отношения взрослых рабочих к молодежи. Разумеется помимо этих частичных препятствий были еще препятствия и другого порядка.

Работа комсомола в проведении 6-часового рабочего дня дала свои положительные результаты. Уже в 1918 г. 35% всех занятых на производстве подростков работали не свыше 6 часов в день. Впереди однако стояла более сложная и трудная задача по переводу остальных $\frac{2}{3}$ подростков на нормальный рабочий день.

Создание Института ассистентов инспекторов труда привело к усилению работы государственных органов и комсомола по проведению 6-часового рабочего дня для подростков. Созданная на I съезде всероссийская организация комсомола придавала работе местных организаций в этой области более плановый, энергичный характер и увеличила в большой степени участие комсомола в работе государственных органов по охране труда молодежи. В 1919 году разворачивается невиданная до того времени по своим размерам практическая работа по проведению 6-часового рабочего дня в жизнь. В этом году во всех существовавших тогда организациях молодежи эта работа, наряду со снятием малолетних с работы, занимала одно из центральных мест в практической работе комсомола.

Развертывание работы по массовому проведению в жизнь 6-часового рабочего дня встречало на своем пути не мало препятствий. Комсомольским организациям, как и органам по охране труда, приходилось наталкиваться на следующие обстоятельства: а) возражения хозяйственных органов и подчас взрослых рабочих против проведения сокращенного рабочего дня для подростков на том основании, что труд подростков тесно связан с трудом

взрослых рабочих и сокращение рабочего дня для подростков вызывало затруднения в нормальной работе целых групп взрослых рабочих; б) во многих случаях, сама рабочая молодежь противодействовала проведению 6-часового рабочего дня из-за боязни снижения заработной платы.

Комсомолу пришлось, самым серьезным образом заняться вопросом устранения препятствий, стоящих на пути проведения 6-часового рабочего дня. Вспоминаются многочисленные обследования предприятий и разговоры со взрослыми рабочими по поводу этих препятствий, которые проводили комсомольские организации на местах. Эта работа не прошла бесследно, она дала возможность комсомолу доказать соответствующим органам, что препятствия вполне преодолимы, что требуется лишь более внимательное отношение к делу проведения 6-часового рабочего дня всех заинтересованных в этом хозяйственных органов и профессиональных организаций. В связи с этим тогда встали на очередь вопросы: о подменах подростков и целый ряд подобных мероприятий. Комсомол настоял перед Наркомтрудом на издании категорического постановления о безусловном проведении 6-часового рабочего дня на всех предприятиях, несмотря на кажущиеся и фактические препятствия. ЦК потребовал указать в данном постановлении на то, что непроведение 6-часового рабочего дня для подростков повлечет за собой соответствующую ответственность.

Препятствия, касавшиеся самой рабочей молодежи, возможно было преодолеть двумя путями: с одной стороны обеспечением рабочей молодежи при сокращенном рабочем дне достаточным заработком и с другой — пропагандой среди молодежи лозунга 6-часового рабочего дня. Таким образом проведение 6-часового рабочего дня поставило на очередь большой и сложный вопрос о тарифе рабочей молодежи. Пропаганду лозунга 6-часового рабочего дня комсомолу пришлось взять на себя. Многим комсомольцам по всей вероятности памятли проводившиеся в 1919—21 годах многочисленные собрания беспартийной рабочей молодежи по отдельным предприятиям и общегородские конференции, на которых одним

из важнейших был вопрос о 6-часовом рабочем дне. Рабочая молодежь призывалась комсомолом к участию в практическом проведении 6-часового рабочего дня. Характерно отметить, что на этих собраниях и конференциях присутствовало большое количество рабочего юношества от 18 до 23 лет, которых непосредственно не затрагивал вопрос о 6-часовом рабочем дне, но которые проявляли большой интерес к этому делу и оказывали поддержку в практическом проведении сокращенного рабочего дня для подростков. Большую агитационную и практическую работу по проведению 6-часового рабочего дня в эти годы провели ассистенты инспекторов труда.

Новые затруднения на пути проведения 6-часового рабочего дня для подростков пришлось испытать в 1921—22 годах в связи с переходом всего народного хозяйства на рельсы новой экономической политики. Законодательство о труде молодежи, которое к тому времени уже в основном оформилось, улучшая условия труда молодежи и реорганизуя его, сделало его однако недостаточно выгодным в данный момент. Казалось, что нормы охраны, оплаты труда подростков и задачи его реорганизации входят в противоречия с хозяйственными требованиями и экономической обстановкой. Настал период большой проверки законодательства о труде молодежи и экономической программы комсомола. На ряду с другими положениями законодательства о труде молодежи возникли препятствия и отчасти колебания в вопросе проведения 6-часового рабочего дня для подростков.

Колебания были со стороны отдельных хозяйственников и исходили из их утверждения, что труд подростков при существующих условиях недостаточно выгоден. Они считали необходимым снять ряд ограничений и в частности пересмотреть вопрос о формах оплаты труда подростков. Такое предложение разумеется являлось молчаливым кивком в сторону 6-часового рабочего дня, ибо вопрос о формах оплаты труда подростков тесно переплетен с вопросами рабочего дня подростков.

С другой стороны некоторые круги рабочей молодежи, видя изменившуюся хозяйственную обстановку и напряженное положение с проведением законодательства о труде молодежи, опасаясь реального уменьшения заработной платы, при условии сохранения 6-часового рабочего дня в существующих условиях, начали скептически смотреть на дело удержания и дальнейшего проведения 6-часового рабочего дня. Напряженному положению в области проведения 6-часового рабочего дня способствовало массовое сокращение рабочей молодежи в 1921 году. Государственные органы охраны труда не сразу могли определить свою тактику и практическую работу в новой обстановке. В результате всего этого период конца 1921 и начала 1922 г. не дает каких-либо значительных результатов в области дальнейшего перевода подростков на 6-часовой рабочий день, наоборот заметно некоторое ухудшение в этой области.

Твердо стоя на позиции необходимости и при напе дальнейшего продвижения по пути реорганизации труда молодежи и считая в связи с этим необходимым не только формально сохранить имевшееся законодательство о труде молодежи, но и проводить его в жизнь, комсомолу пришлось проявить большую выдержку и настойчивость. Прежде всего надо было создать в самой комсомольской организации единую линию и ликвидировать, правда, единичные и внутри комсомола безуспешные колебания отдельных работников по вопросу: отступать или нет в условиях регулирования труда молодежи при напе. Внутри своей организации комсомолу это было легко достигнуть. Трудно припомнить, чтобы среди работников комсомола как в центре, так и на местах, в ту пору были бы действительно серьезные и длительные разногласия с основной позицией комсомола в экономической области.

Надо было также раз'яснить широким кругам рабочей молодежи создавшуюся обстановку и ликвидировать имевшееся в ее среде скептическое отношение к возможности сохранения завоеваний рабочей молодежи при напе. Эта задача была более трудная, чем добиться единого мнения по этим же вопросам внутри комсомола.

Но еще более трудная и длительная задача заключалась в том, чтобы убедить колеблющиеся группы хозяйственников в том, что отступление в области регулирования труда подростков не в интересах пролетарского государства и в конечном счете, не принесет пользы народному хозяйству. Предстояла также задача усилить внимание государственных органов и профессиональных союзов к вопросам труда молодежи и необходимости сохранения для рабочей молодежи законодательства в неурезанном виде и привлечь эти организации к совместному проведению законодательства в жизнь.

Комсомол неоднократно обращался к партии по этим вопросам. XI, XII и XIII партсезды, отдельные постановления ЦК партии и многочисленные решения местных партийных организаций оказали решительную и неоценимую поддержку комсомолу в его позиции по сохранению законодательства и его дальнейшему углублению.

Благодаря директивам партии и неуклонной позиции комсомола, удалось путем длительной кропотливой работы, путем участия в многочисленных съездах и специальных совещаниях мобилизовать внимание профессиональных союзов к этому делу. Органы охраны труда также усилили свою, на некоторое время ослабшую работу, по охране труда подростков. Те же круги хозяйственников, которые считали нужным пересмотреть законодательство о труде молодежи, открыто этих предложений не выставляли, ограничиваясь переговорами о сужении тех или других второстепенных норм регулирования труда подростков.

Этот перелом в отношении необходимости сохранения законодательства о труде подростков и усиление внимания в практическом проведении его в жизнь, дал возможность, начиная с 1922 года, не только приостановить отступление, но начать продвижение вперед.

Советское законодательство о труде молодежи и экономическая часть программы комсомола были в основном оформлены еще до наступления нэпа, но они выдержали испытание трудных первых лет новой экономической политики. Это говорит за то, что советское законодательство и экономическая программа комсомола являются

жизненными документами, соответствующими условиям напa.

Приведенные ниже данные о степени проведения 6-часового рабочего дня в первые годы напa (данные взяты из статьи тов. Каплуна, опубликованной в «Спутнике комсомольского экономработника») определенно говорят о соответствии законодательства о труде подростков и экономической части программы комсомола к условиям напa. Так уже в 1924 году из числа подростков 16—17 лет 25,2% работали 4 часа и меньше в день, 1,2% — 5 часов, 66,9%—6 часов, 3%—7 часов и 3,7%—8 и более часов.

Выше было отмечено, что за 1918 год для $\frac{1}{3}$ рабочих подростков был проведен 6-часовой рабочий день. Приведенные данные показывают, что в 1924 году уже более $\frac{2}{3}$ рабочих-подростков имели 6-часовой рабочий день.

Поддерживая лозунг 6-часового рабочего дня для подростков и принимая активнейшее участие в проведении его в жизнь, комсомол, наметая пути реорганизации труда молодежи, стремясь соединить ее труд с образованием, считал, что с развитием школ фабрично-заводского ученичества нельзя останавливаться на 6-часовом рабочем дне для подростков, занимающихся в школах, а требуется дальнейшее снижение рабочего дня для них до 4 часов. Такая установка комсомола была определена еще резолюцией ЦК от 13 февраля 1919 года. В 1920 году ЦК комсомола добился соответствующего постановления Наркомтруда. Это постановление «о труде учащихся-подростков» устанавливало: во-первых, что все рабочие подростки, учащиеся в школах, должны быть беспрепятственно отпускаемы в школы теми предприятиями, где они работают, во вторых — для этих подростков рабочий день сокращался с 6 до 4 часов и в-третьих — никакого вида сверхурочных работ для этой категории не допускать. В начале это постановление проводилось в редких случаях, но когда началось строительство школ фабрично-заводского ученичества, оно выполнялось все шире, и спустя некоторое время можно было заметить, что учащиеся-подростки работают в про-

изводстве меньше тех, которые не обучаются. Тов. Зайцев в интересной, богатой фактическими материалами книге, приводит следующие данные по этому поводу, относящиеся к 1923 году: из группы подростков 16—17 лет 4 часа и меньше работали на производстве 57,4% фабзавучников и только 10,3% прочих подростков, 5 часов—3,8% фабзавучников и 1,1% проч. подростков, 6 часов—25,6% фабзавучников и 77,5% прочих подростков.

Одним из основных положений советского законодательства о труде молодежи и требований экономической части программы комсомола является установление 4-часового рабочего дня для подростков 14—15 лет. В связи с тем, что первые законодательные акты правительства предусматривал минимальный возраст допущения на работу 16 лет, разумеется не мог быть декретирован особый рабочий день для подростков 14—15 лет. Установление 4-часового рабочего дня произошло позже, когда стало ясно, что всех подростков этого возраста невозможно уволить из производства и когда вплотную встал вопрос о создании заводского ученичества.

Установление 4-часового рабочего дня относится к периоду апрель—июнь 1919 года. Работа по проведению 4-часового рабочего дня протекала в том же порядке, как и 6-часового дня, с той только разницей, что она обыкновенно в большинстве мест выполнялась во вторую очередь и, что при проведении 4-часового рабочего дня препятствия были более значительными, чем при проведении 6-часового рабочего дня. Однако благодаря энергии инспекции труда, настойчивости комсомола и развертывающемуся строительству школ фабрично-заводского ученичества удалось и в этой области достигнуть значительных результатов. Так уже в 1923 году из среды подростков 14—15 лет 4 часа и меньше в день работали 73,7% фабзавучников и 69,1% прочих подростков, т. е. около $\frac{3}{4}$ подростков 14—15 лет в 1923 году были переведены на 4-часовой рабочий день.

О сверхурочных работах подростков Касаясь вопросов рабочего дня подростков, необходимо отметить весьма существенную черту советского законодательства о труде молодежи: запрещение пользоваться

трудом подростков для сверхурочных работ. Это запрещение проходит красной нитью через все законодательство о труде и имеет само по себе первостепенное значение, так как отсекает возможность фактически увеличивать рабочий день подростков. Однако, несмотря на категоричность запрещения сверхурочной работы для подростков в отдельные периоды, этого не удавалось в полной мере проводить. Нарушения выявлялись, в особенности в первый период проведения 6-часового рабочего дня и в начале нэпа, когда сами подростки часто соглашались на сверхурочные работы, боясь сокращения и в целях увеличения хозяйственной ценности своего труда. ЦК комсомола неоднократно обращался в Наркомтруд и профессиональные организации с просьбой пресечь в корне такие попытки и встречал со стороны органов труда и профорганизаций полную поддержку. Перед ЦК комсомола вопрос борьбы с сверхурочными работами подростков подчас стоял, как тормоз в борьбе с безработицей среди подростков, и в этой связи комсомол считал особенно недопустимым практиковать сверхурочные работы для подростков.

Как указывалось выше, проведение 6- и 4-часового рабочего дня для подростков не всегда и не везде проходило планомерно и без перебоев. Сравнительно благополучные и успешные периоды в этом деле сменялись периодами затруднений и даже отступлений. Но во все периоды комсомол твердо стоял на позиции необходимости проведения 6- и 4-часового рабочего дня для подростков. Он не уменьшал, а увеличивал свою настойчивость и энергию в затруднительные периоды, всегда зорко и внимательно учитывал ход работы в этой области.

Комсомол может гордиться, вместе со всеми трудящимися Советского Союза, что достигнуты большие успехи в области введения нормального рабочего дня для подростков и что его работа, благодаря этому, стала примером и целью для пролетарской молодежи всего мира.

ПОЗИЦИЯ И РОЛЬ КОМСОМОЛА В ДЕЛЕ ОФОРМЛЕНИЯ НОВЫХ ПРИНЦИПОВ ТАРИФА ПОДРОСТКОВ

Новый порядок оплаты труда подростков Вторым основным принципиальным и практическим звеном советского законодательства о труде молодежи и экономической части программы комсомола является установление принципа оплаты 6- и 4-часового рабочего дня, как за полный 8-часовой рабочий день.

Принцип оплаты сокращенного рабочего дня подростков, как за полный день, являлся, не в пример лозунгу 6-часового рабочего дня, не только нигде ранее практически не проведенным, но и в своей принципиальной постановке абсолютно новым. Предыдущая история борьбы рабочего класса и рабочей молодежи не давала оформленного требования подобного порядка. Такое требование вряд ли возможно было в условиях капиталистического производства, при котором подростки не имели сокращенного рабочего дня и борьба рабочего класса в области заработной платы направлялась по линии повышения существовавшей зарплаты, не затрагивая вопросов изменения самого принципа зарплаты.

Не только на Западе, но и в дореволюционной борьбе рабочего класса России можно проследить много фактов предъявления требований о повышении заработной платы рабочей молодежи. Часто такие требования служили началом перехода к общему конфликту рабочих и предпринимателей. Были также случаи такого порядка, когда рабочая молодежь только своими силами, без помощи со стороны взрослых рабочих, выставляла требования о повышении своей заработной платы, доводя иногда дело до забастовки.

Как видно, эти требования и борьба не имели своим лозунгом тот новый принцип оплаты труда молодежи, который был установлен советским законодательством.

В силу того, что рабочая молодежь была наименее способной к самозащите и наименее организованным отрядом рабочего класса, она находилась в капиталистическом производстве не только на положении наиболее эксплуатируемой, но также и наиболее дешевой рабочей

силы. Сократив рабочий день для подростков и приняв ряд других мер к ограничению их труда, советская власть поставила рабочую молодежь в совершенно иные условия. Установлением принципа оплаты сокращенного рабочего дня, как за полный рабочий день, она вывела рабочую молодежь из положения наиболее дешево оплачиваемой рабочей силы.

Молодежь, занятая в производстве, была раскрепощена и освобождена от невероятно тяжелых условий капиталистической эксплуатации, давившей ее в большей степени, чем взрослых рабочих. Теперь разница в положении молодежи в производстве, между дореволюционным временем и послереволюционным, гораздо более значительна, чем в отношении взрослых рабочих.

Значение оплаты труда подростков для реорганизации их труда Установление 6-часового рабочего дня и оплата его, как за 8-часовой день, привело к серьезному и решительному улучшению положения рабочей молодежи. Эта мера явилась важнейшей предпосылкой к коренному изменению условий труда подростков и его реорганизации.

Однако, 6-часовой рабочий день и новый принцип оплаты труда подростков сделали этот вид труда, с точки зрения хозяйственных задач сегодняшнего дня, гораздо менее выгодным, чем он был до проведения этих мероприятий. Практическое значение труда подростков для производства в данный момент (т. е. пока подросткам не исполнится 18 лет) не столь велико и не играет того значения, как в прошлое время.

Но зато значение этого реформированного труда подростков играет первостепенную роль для пролетарского государства и народного хозяйства в отношении воссоздания кадров пролетариата, в лучшую сторону отличающихся от теперешних рабочих, кадров молодежи, подготовленных к труду и строительству в новых условиях, 6-часовой рабочий день и оплата его за полный день есть необходимое условие для реорганизации труда молодежи. Без этих мероприятий реорганизация труда молодежи невозможна. Не улучшая условий труда рабочей молодежи, невозможно использовать этот труд в качестве составной важнейшей части коммунистиче-

ского воспитания. Коммунистическое воспитание предполагает соединение производительного труда молодежи со всесторонним ее образованием. Соединение труда и образования рабочей молодежи возможно лишь тогда, когда после труда будут оставаться время, силы и материальные возможности для образования. Только при этих условиях возможно действительно выковать из молодежи кадры строителей социалистического хозяйства. Сокращая рабочий день, оплачивая его за полный рабочий день, производство теряет возможность использования в полной мере рабочей молодежи в течение 3—4 лет, но зато спустя это время получает из среды рабочей молодежи кадры, стоящие выше и дающие больший производственный эффект, чем другие группы рабочих. Расходы народного хозяйства на реорганизацию труда рабочей молодежи окулаются сторицей.

Оформление Новый принцип оплаты труда подростков, **законода-** не будучи заранее предусмотрен, выявился **тельным по-** в процессе проведения 6-часового рабочего **рядком ново-** дня. В первом законе о труде в октябре **го принципа** 1917 г., где устанавливается 6-часовой рабо- **тарифа под-** чий день, ничего не говорилось о заработной **роство** плате подростков, тем более об установлении оплаты 6-часового рабочего дня, как за полный день. В первые месяцы после Октябрьской революции, когда проведение 6-часового рабочего дня не принимало еще широких размеров, вопрос о новых формах оплаты труда подростков также не поднимался.

До марта 1918 г. политика заработной платы, проводившаяся Наркомтрудом, не вносила почти никаких изменений в систему оплаты труда молодежи, существовавшую в дореволюционные годы. Средний заработок подростков в процентах к среднему заработку взрослых рабочих в 1916 г. равнялся 53,6%, а в 1918 году лишь немного повысился, составляя 57,2%. Подростки в большинстве случаев оплачивались по ставкам ниже 1 разряда. В марте 1918 года, когда на предприятиях встал вплотную вопрос о необходимости начать широко проводить 6-часовой рабочий день для подростков, начали сказываться препятствия со стороны самой рабочей моло-

дежи, о чем говорилось в предыдущей главе. В связи с этим было издано постановление Наркомтруда о необходимости оплаты 6-часового рабочего дня, как за полный день. Это постановление определенно указывало на зависимость успешного проведения 6-часового рабочего дня от установления нового тарифа подростков.

Это постановление имело большое практическое значение в том отношении, что оно уничтожало имевшееся сопротивление со стороны рабочей молодежи проведению 6-часового рабочего дня. Но помимо этого, постановление имело крупнейшее принципиальное значение в смысле коренного изменения взгляда на труд подростков. Нам кажется, что второе значение этого постановления, т. е. вытекающие из него изменения принципиального взгляда на труд молодежи, мало учитывалось в то время, а преследовалась, главным образом практическая цель: усилить проведение 6-часового рабочего дня. В этом мнении нас убеждает то обстоятельство, что в последующем, в первые годы нэпа, когда вплотную встал вопрос о необходимости практического проведения этого нового принципа оплаты труда подростков, установленного в 1918 году, пришлось почти сызнова ставить все вопросы, связанные с этим делом. Пришлось снова защищать этот принцип оплаты труда, но уже не только в связи с опасностью срыва 6-часового рабочего дня, а в связи с необходимостью сохранения самого принципа, как важнейшей меры в области реорганизации труда молодежи.

Легкость проведения постановления Наркомтруда в 1918 году об оплате 6-часового рабочего дня, как за полный день и сравнительно легкое практическое проведение этого постановления в жизнь в 1918—20 годах, следует объяснить общей системой заработной платы, которая практиковалась в период военного коммунизма. Следует вспомнить, что тогда заработная плата не регулировалась коллективными договорами, а проходила путем государственного нормирования. При чем заработная плата выдавалась частью натурой, частью обеспеченными дензнаками. Большой разницы в пайке и сумме дензнаков, выдававшихся в виде заработной платы, не

было не только между рабочими разной ступени квалификации, но и разных возрастных групп. Эта уравнительная система заработной платы и помогла проведению принципа оплаты 6-часового рабочего дня, как за полный день. При системе зарплаты, практиковавшейся в период военного коммунизма, чрезвычайно сблизились фактическая оплата труда подростков и взрослых. Так, в 1920 г. средний заработок подростка составлял 95% среднего заработка взрослого, т. е. почти с ним сравнился. В связи с такими обстоятельствами вопрос о тарифе рабочей молодежи в период 1919—20 годов не стоял остро и не занимал серьезного внимания комсомольских организаций.

Затруднения в проведении нового тарифа подростков в первый период новой экономической политики Переход к новой экономической политике поставил в новой и чрезвычайно острой форме вопрос о тарифе рабочей молодежи. Отмена натурального довольствия и принципа уравнительной заработной платы поставила под сомнение и вопрос о возможности оплаты 6-часового рабочего дня подростков, как за полный день. Некоторые хозяйственники и ряд работников государственных органов поставили этот вопрос, как совершенно новый, требующий разработки в самой начальной стадии.

Положение с заработной платой рабочей молодежи осложнилось также благодаря массовому сокращению рабочей молодежи из производства в 1921 году. Это сокращение в свою очередь отчасти обуславливалось сравнительной дороговизной подросткового труда и невыгодностью его для производства в данный момент. Часть подростков сама переходила за пределы 6-часового рабочего дня. Этот переход в основном объяснялся тем, что не было уверенности в возможности при напее сохранить новый принцип оплаты труда, а отказ от него, при условии сохранения 6-часового рабочего дня, означал значительное реальное снижение заработной платы.

В силу этих причин, а также потому, что другие моменты реорганизации труда подростков (6-часовой рабочий день и школа фабзавуча) не могли вызвать против себя значительных возражений и противодействий,

вопрос о новых формах тарифа рабочей молодежи в первый период нэпа подвергался самому большому сомнению и «обстрелу».

Отношение Из-за напряженности положения с тарифом рабочей молодежи комсомолу, начиная с 1921 года, пришлось самым серьезным образом подойти к вопросам заработной платы и изучения принципов оплаты труда подростков.

До этого (в 1920 году) ЦК комсомола вел с ВЦСПС переговоры по отдельным вопросам оплаты труда подростков, но они носили не систематический характер. Вопросы заработной платы молодежи вообще не составляли сколько-нибудь значительного места в работе экономическо-правовых отделов комсомола. Причины этого были следующие: во-первых, как упоминалось выше, вопросы заработной платы подростков в 1919—20 гг. не были спорными и злободневными, и во-вторых, играл роль тот факт, что тарифная работа профессиональных союзов в те времена была чрезвычайно сложная и замысловатая, так что профработники сами ломали зубы на усвоении тарифной системы. Перед неопытными работниками комсомола тогдашняя тарифная система была так же непонятна, как китайские иероглифы.

Массовое сокращение рабочей молодежи и затруднения с заработной платой поставили перед ЦК молодежи вплотную вопрос о тарифе молодежи. В декабре 1921 года и январе 1922 года ЦК комсомола внимательнейшим образом изучал и оценивал первый проект заработной платы подростков и фабрично-заводских учеников, исходивший от ВЦСПС и Главпрофобра. Этот проект носил на себе признаки боязни перед массовым сокращением рабочей молодежи и потому имел своей исходной точкой отступление от принципа оплаты шестичасового рабочего дня, как за полный день. Так, проект предусматривал, что подростки, занимающиеся чернорабочим и обслуживающим трудом, а также квалифицированные рабочие при повременной оплате труда оплачиваются при 4-часовом рабочем дне в 50% своей тарифной ставки и при 6-часовом рабочем дне в 75% своей тарифной

ставки. Проект резко выделял учеников школ фабзавуча, устанавливая для них соответственно возрастанню их квалификации полную тарифную ставку от первого до шестого разряда 17-разрядной сетки за сокращенный рабочий день.

ЦК в начале неуверенно, а затем все с большей определенностью подвергнул критике этот проект. ЦК комсомола признал, что неправильно и нецелесообразно делать какую-либо значительную разницу в заработной плате учеников-подростков и остальных подростков, мотивируя свою установку тем, что вторая группа подростков для текущих задач хозяйства имеет отнюдь не меньшее значение, чем ученики. Следует при этом заметить, что в период 1921—22 гг. в головах отдельных комсомольских работников, занятых строительством школ фабзавуча, носились мысли о том, что нужно все внимание бросить на фабзавуч и фабзавучников, создавая тем из учеников школ фабзавуча своего рода «аристократию» рабочей молодежи.

ЦК высказался против таких предложений и стал на точку зрения приравнения подростков не-учеников к оплате труда подростков-учеников, т. е. отбросил предложения об оплате 6- и 4-часового рабочего дня в 50 и 75 процентов тарифной ставки.

Если не считать небольших колебаний в начале обсуждения этого проекта, то следует установить, что ЦК комсомола в вопросах тарифа молодежи занял вполне определенную позицию: сохранения принципа оплаты 6-часового рабочего дня, как за полный день для всех рабочих подростков. Эту позицию он в течение ряда последующих лет занимал твердо и свою линию стремился проводить неуклонно, несмотря на то, что такая позиция доставляла ему в дальнейшем много трудностей.

Изданное в феврале 1922 года положение об оплате труда рабочих подростков и учеников, несмотря на то, что оно неполностью отобразило мнение ЦК комсомола и не включало в себе ряд его предложений, явилось основой для практической работы в этой области в течение трудного для рабочей молодежи времени (февраль

1922 г.—ноябрь 1923 г.) и послужило основой для дальнейшего законодательства в области тарифа рабочей молодежи.

Приступив к оформлению вопросов тарифа рабочей молодежи, ЦК и местные организации комсомола, начиная с 1921 г., работу в этой области считали важной и близкой, ею интересовались. В отчетах местных организаций освещалось состояние заработной платы рабочей молодежи, составлялись сводки по состоянию зарплаты. ЦК с своей стороны в начале 1922 г. приводил специальное анкетное исследование состояния заработной платы рабочей молодежи. Эта работа дала возможность ЦК и местным организациям быть в большей степени ознакомленным с положением рабочей молодежи и занимать твердую позицию защиты новых форм тарифа подростков.

В 1922 году и отчасти в 1923 году комсомол почти в единственном числе при возникших тогда спорах о тарифе подростков занимал одну и ту же позицию и проделал при помощи партии громадную работу по усвоению Наркомтрудом и профессиональными организациями той же точки зрения на сохранение без всяких урезок и отступлений принципа оплаты 6-часового рабочего дня, как за полный день.

Следует упомянуть о предшествовавшей V с'езду профсоюзов и бывшей на самом с'езде дискуссии по вопросам о формах тарифа рабочих-подростков.

В 1922 году, когда началась работа по пересмотру Кодекса законов о труде, Наркомтруд занял вначале неясную, затем более определившуюся позицию в области тарифа подростков, которая в конечном счете сводилась к предложению о необходимости вывода подростков из общей тарифной сетки и установления для них особой ученической сетки.

ЦК занял с самого начала дискуссии линию, принципиально отвергающую подобные предложения. Он учитывал, что подобные предложения не только приведут к резкому падению заработной платы рабочей молодежи, но что они по существу, устанавливая оплату в 75 и

50 процентов ставки взрослого рабочего, ломают новый принцип оплаты труда подростков и представляют из себя не что иное, как возвращение к дореволюционным формам оплаты труда подростков и превращение их рабочей силы на положение наиболее низко оплачиваемой. ЦК также учитывал, что эти предложения могут привести к срыву всего советского законодательства о труде подростков. Такие предложения со стороны Наркомтруда можно объяснить только тем, что он стремился увеличить хозяйственную ценность труда подростков, недостаточно ясно себе представляя все последствия, если бы эти предложения были проведены в жизнь.

Профессиональные организации в споре ЦК комсомола с Наркомтрудом активного участия не принимали и занимали выжидательную позицию. Президиум ВЦПС принял лишь постановление о том, чтобы поставить вопрос о тарифе молодежи на обсуждение местных профорганизаций и вынести его на разрешение предстоящего V Всероссийского съезда профсоюзов.

Такое положение заставило ЦК комсомола призвать местные комсомольские организации к развертыванию кампании на предприятиях за сохранение существовавших форм тарифа рабочей молодежи. ЦК предложил проводить эту кампанию не только среди рабочей молодежи, но и среди взрослых рабочих с целью убеждения низовых профсоюзных организаций в правильности позиций комсомола в вопросах тарифа рабочей молодежи и присоединения их к этой позиции. Это была широкая массовая экономическая кампания комсомола, когда он, чтобы опровергнуть неправильные предложения Наркомтруда и столкнуть профсоюзы в центре с выжидательных позиций, апеллировал к массам рабочих и рабочей молодежи.

Эта кампания нашла свое отражение в резолюции V Всероссийского съезда комсомола (октябрь 1922 г.) о работе комсомола в профсоюзах: «Проведение экономической работы через профсоюзы не мешает однако возможности добиваться постановки отдельных практических вопросов комсомолу непосредственно на том или ином предприятии, используя это в целях убеждения профсо-

юзов в правильности предложения комсомола». Я не вхожу в разбор вопроса, насколько принципиально правильно было проведение комсомолом самостоятельной «тарифной» кампании и насколько в связи с этим правильна установка вышеприведенного пункта резолюции V с'езда, но следует сказать, что эта кампания не прошла бесследно для решения вопроса о тарифе молодежи на V с'езде профсоюзов. Одна за другой местные профессиональные организации начали выявлять свое мнение по вопросу о тарифе молодежи, при чем за редкими исключениями они присоединялись к позиции комсомола. Большую роль в этой кампании сыграли представители комсомола в профессиональных организациях, которых к тому времени насчитывалось уже большое количество.

На V с'езде профсоюзов вопрос о тарифе подростков стоял самостоятельным пунктом в тарифно-экономической секции с'езда. Доклад делал представитель ЦК комсомола, содокладчиком был народный комиссар труда тов. Шмидт. В результате обсуждения вопроса Наркомтруд собрал на секции, а затем и на пленуме с'езда ничтожное количество сторонников своего предложения, кажется всего 14—16 голосов.

Само собой разумеется, что принятие предложенный комсомолом не являлось только следствием хорошего отношения профессиональных организаций к рабочей молодежи и к комсомолу, но в основном объясняется правильностью линии комсомола в области тарифа подростков и энергичной защитой им этой линии. Комсомолу удалось доказать, что сохранение принципа оплаты 6-часового рабочего дня, как за полный день, не является тяжелым бременем для народного хозяйства и служит в большой степени в пользу производству, поскольку этот принцип оплаты труда стимулирует и улучшает квалификацию рабочей молодежи. С другой стороны профессиональные организации, на основании доводов комсомола, могли убедиться в том, что отмена этого принципа не давала бы сколько-нибудь реального увеличения хозяйственной ценности труда подростков, но безусловно привела бы к резкому ухудшению положения их.

Споры по вопросу о формах оплаты труда рабочей молодежи и результаты решения V съезда профсоюзов привели к тому, что комсомольские организации еще ближе подошли к участию в тарифной работе профессиональных организаций и начали прорабатывать конкретные вопросы тарифа подростков.

Конец 1922 года был использован для возможно более широкого практического проведения принципа оплаты 6-часового рабочего дня, как за полный день, для тех кругов рабочей молодежи, в отношении которых он еще не был проведен. В этот период можно было наблюдать и некоторые перегибы, например быстрый, часто ничем не обоснованный, перевод подростков из одного разряда в другой, установление сразу по поступлении в производство высоких разрядов для подростков и т.ч. ЦК комсомола неоднократно указывал местным организациям неправильность подобных мер, предупреждая, что такие действия могут ослабить нашу позицию, направленную на сохранение нового тарифа, и в конечном счете привести к его отмене.

V съезд комсомола и в особенности III Всероссийская конференция (в 1923 году) в своих решениях разработали полностью всю систему тарифа подростков и дали законченную формулировку взглядов комсомола на тариф подростков и ряд связанных с ним вопросов. Подводя итоги дискуссии по тарифному вопросу, съезд авторитетно подтвердил установку ЦК во время дискуссии на сохранение, без всяких отступлений, принципа оплаты 6-часового рабочего дня, как за полный день, и признал необходимым включить об этом пункт в Кодекс законов о труде, что и было осуществлено в ближайшее же время после съезда. Новое, что внес съезд и в особенности III конференция и что полностью согласовывалось с общехозяйственными задачами страны, намеченными на XII съезде партии, состояло в том, что, исходя из интересов производства и самой рабочей молодежи, был намечен твердый переход от механического перевода подростков из разряда в разряд тарифной сетки к переводу по мере возрастания квалификации. Этой мерой придавалась большая стройность и определенность всей системе

тарифа подростков и уничтожалась тарификация «на глаз» и случайность в этом деле. При чем директивы с'езда и конференции сводились к тому, что для учеников подростков ступенями квалификации должны быть соответствующие части производственной программы школ фабзавуча.

Другим важнейшим решением с'езда и конференции было уточнение точки зрения комсомола на сдельную работу подростков. До этого периода комсомол, как и советское законодательство о труде молодежи, исходили из необходимости запрещения сдельной работы для рабочих подростков, так как сдельная работа могла привести к срыву сокращенного рабочего дня и большому физическому напряжению рабочей молодежи. Но при этом, в связи с переходом большинства рабочих на коллективное снабжение и сдельщину, предохранить всю рабочую молодежь от перехода к сдельной работе не представлялось возможности и некоторая часть рабочей молодежи работала сдельно на ряду с взрослыми рабочими.

С'езд подчеркнул, что в основном комсомол остается на своей прежней позиции — недопустимости широкого применения сдельщины для подростков, мотивируя это тем, что применение сдельных работ для подростков увеличивает разницу заработной платы взрослого рабочего и подростка и приводит к срыву 6-часового рабочего дня; помимо этого сдельщина не дает возможности молодежи вдуматься в процесс работы и ставит преграды к производственному обучению. Однако с'езд не мог не учесть того обстоятельства, что категорическое и полное запрещение сдельных работ может привести к значительному увольнению рабочей молодежи и допустил в порядке исключения сдельщину для следующих категорий подростков: а) в тех производствах, где производительность труда подростков выше средней, но и то лишь в отношении подростков, имеющих квалификацию, б) сдельщину практиковать только со второго года поступления подростков на работу. Для подростков, допускаемых на сдельную работу, устанавливалась надбавка сверх выработки за 2 часа по тарифной ставке.

В дальнейшем комсомол чрезвычайно сдержанно относился ко всяким предложениям о расширении сдельщины для подростков, а ЦК неоднократно указывал местным организациям на необходимость осторожной линии в этой области.

Комсомолу удалось в основных чертах закрепить свою позицию в области тарифа в Кодексе законов о труде и соответствующих директивах ВЦСПС. Директива ВЦСПС от 14 ноября 1923 года, являющаяся до последнего времени руководящим указанием по вопросу о тарифе рабочей молодежи, являлась осуществлением всей установки комсомола в этой области. В ней, помимо общей постановки вопроса, даже отдельные формулировки совпадают с резолюциями V съезда и III Всероссийской конференции комсомола.

Все же практическое проведение нового принципа тарифа проходило не без затруднений и напряжения. Именно в эту сторону экономической области работы комсомолу приходилось постоянно пристально присматриваться. Приходилось не ослаблять энергии как в комсомольских, так и в государственных и профессиональных организациях. Тариф рабочей молодежи был наиболее уязвимым пунктом советского законодательства и экономической части программы комсомола в первые годы нэпа.

Комсомол и заключение коллективных договоров Для характеристики экономической работы комсомола уже после оформления законодательным путем нового тарифа подростков следует упомянуть о большой и ответственной работе комсомольских организаций по участию в заключении коллективных договоров.

В середине 1922 года ЦК комсомола дал специальную директиву по этому вопросу (изданную брошюрой «Рабочая молодежь и коллективные договора»). Выставляя 21 пункт примерных предложений к коллективным договорам, ЦК указывал на необходимость проведения их, начиная с заводских собраний, где предварительно должны были обсуждаться проекты коллективных договоров. ЦК указывал, что основное внимание нужно обратить на введение в колдоговора пункта, обеспечивающего

оплату сокращенного рабочего дня подростков, как за полный день.

Участие комсомола в колдоговорной кампании в некоторой степени помогло дальнейшему проведению нового тарифа подростков и с другой стороны имело то значение, что на этой работе воспитывались кадры представителей в профсоюзах, которые непосредственно принимали участие в этой работе.

Иногда благодаря давлению комсомола профорганизации доводили до высшего арбитражного разбирательства те коллективные договора, по которым возникали серьезные споры с хозяйственниками по вопросам труда подростков, в частности о тарифе молодежи.

Против бесплатного сокращенного рабочего дня, как за полный день, комсомол разумеется отвергал принцип и практику бесплатного труда молодежи или бесплатного ученичества. Такой принцип и практика в корне противоречили позиции комсомола и всему законодательству о труде молодежи. Однако комсомолу пришлось столкнуться с подобными фактами, правда, не имевшими широкого распространения.

В связи с большой безработицей среди рабочей молодежи некоторые текстильные предприятия в Иваново-Вознесенске и других текстильных центрах начали брать подростков на бесплатное ученичество. Этому делу отчасти способствовали взрослые рабочие. В других местах начали практиковать применение труда подростков в производстве с пониженной оплатой.

Комсомол с самого начала категорически протестовал против подобных мер, исходя из того, что эти меры, не приводя к ослаблению безработицы среди подростков, приводят к противопоставлению одной части рабочей молодежи (которая оплачивалась нормально) другой части молодежи (которая работала бесплатно или же за пониженную плату). Комсомол учитывал, что наличие в производстве определенной части молодежи, находящейся в худших условиях, чем остальная молодежь, неминуемо должно привести к срыву всего законодательства о труде всей работающей молодежи.

После непродолжительной практики в этой области, профессиональные организации и Наркомтруд убедились в отрицательных результатах подобных мероприятий и присоединились к точке зрения комсомола о недопустимости подобных мероприятий. Бесплатное ученичество было воспрещено.

Это не помешало однако тому, что в последующие годы, в 1924, 26 и 27 годах, вопрос о бесплатном ученичестве снова всплывал, и профессиональные организации не всегда становились на сторону комсомола. И все же после детальных обследований на месте, после внимательного изучения вопроса о бесплатном ученичестве — партия отвергла его, подтвердив тем самым правильность основной линии комсомола в этом вопросе.

РОЛЬ КОМСОМОЛА В УСТАНОВЛЕНИИ БРОНИ ПОДРОСТКОВ В ПРОИЗВОДСТВЕ

Комсомол за вовлечение молодежи в производство Экономическая часть программы комсомола, советское законодательство о труде молодежи и решения партии, выставляя своей основной целью социалистическую реорганизацию труда молодежи, не ставят понятия вопроса об улучшении положения и реорганизации труда только занятой в производстве молодежи. Комсомол, партия и пролетарское государство ставили своей задачей, помимо реорганизации труда работающей молодежи, также привлечение к труду и трудовой жизни широких масс молодежи, еще не вовлеченной в производство. Они видели в этом основу того воспитания, которое необходимо в новых условиях. В этой связи безработица среди подростков, т. е. наличие подростков, предлагающих свою силу и требующих для себя место в производстве, играет бесспорно определенную роль при разрешении вопросов реорганизации труда молодежи.

Комсомолу с первых времен его существования, пришлось на себе испытать тяжесть безработицы среди молодежи и всех ее последствий. В первой главе брошюры сообщалось о том, что многие организации рабочей молодежи пришли к состоянию упадка и даже пол-

ного развала в начале 1918 г., на ряду с другими причинами также и потому, что демобилизации промышленности и старой армии и в результате этого массовое сокращение подростков отразилось на состоянии организаций молодежи. Сильно отразилось также на росте и состоянии комсомола (хотя и в меньших размерах) массовое увольнение рабочей молодежи в 1921 г. Но комсомольские организации боролись с безработицей среди молодежи не только потому, что безработица создавала угрозу самому комсомолу. Комсомол не мог пройти мимо тяжелого положения безработной молодежи, мимо работы по помощи ей.

Вовлечение молодежи в производство комсомол поставил в качестве одной из ближайших задач. Комсомол прекрасно учитывал опасность наличия больших кадров безработных подростков для дела сохранения достигнутых позиций в области улучшения условий труда работающей молодежи. В силу всего этого борьба с безработицей и ее последствиями стала одной из основных забот комсомола в его экономической работе.

В 1919—1921 гг. комсомолу пришлось развить большую и многостороннюю работу в области борьбы с беспризорностью, спекуляцией и преступностью среди молодежи. Эта работа занимала значительное место в работе ЦК и местных организаций комсомола. При этом этот вид работы не был борьбой с безработицей молодежи в подлинном смысле этого слова, а носил главным образом правовой характер. Это обстоятельство между прочим служит одной из причин названия комсомолом своих органов, которые вели работу, экономическо-правовыми отделами.

В области борьбы с детской беспризорностью и спекуляцией ЦК с самого начала занял линию, считавшую, что Наркомпрос (в котором тогда концентрировалась эта работа) один не сможет успешно провести ее и что меры воспитательно-педагогические в области борьбы с беспризорностью и преступностью недостаточны. В 1920 г. на Всероссийском съезде по борьбе с детской дефективностью ЦК комсомола подвергнул острой критике си-

стему и работников (старых педагогов, которые ставили эту работу замкнуто и считали основным видом борьбы закрытые приюты), проводивших работу в области борьбы с детской беспризорностью, спекуляцией и преступностью. ЦК взял на себя инициативу по привлечению Всевобуча и Главкомтруда к делу борьбы с детской беспризорностью и преступностью. Привлекая эти организации, ЦК исходил из того соображения, что беспризорные и спекулирующие подростки 16—18 лет по существу являются дезертирами трудовой повинности и допризывной подготовки. ЦК комсомола оживил работу, и спустя короткое время были достигнуты значительные результаты в области борьбы с детской беспризорностью и преступностью.

Огромную роль в этом деле сыграли выдвинутые комсомолом из своей среды братья и сестры социальной помощи; эти работники сыграли в области борьбы с беспризорностью и преступностью подростков такую же роль, какую имели ассистенты инспекторов труда в деле охраны труда. Разница состояла лишь в том, что работники по борьбе с беспризорностью были более самостоятельными и сыграли большую роль по освежению кадров старых педагогов, брошенных Наркомпросом на это дело. Комсомолу пришлось также весьма активно принять участие в борьбе с последствиями беспризорности среди подростков, а именно с детской преступностью, нищенством и проституцией.

О массовом увольнении рабочей молодежи в первый период нэпа

К борьбе с безработицей рабочей молодежи, в подлинном смысле этого слова, комсомол приступил в первые же месяцы введения нэпа. Учитывая предстоящее сокращение и концентрацию производства, переход на хозрасчет отдельных производственных единиц и то, что приспособление нового законодательства о труде молодежи произойдет в новых условиях медленно и с перебоями, ЦК считал, что невозможно будет уберечь всю работающую молодежь в производстве от сокращения. На ряду с общим чрезвычайно трудным переходом комсомола на новые формы работы и выявившимся в то время кризисом организации особенно трудно было.

понятно, комсомолу приспособить свою экономическую работу к новым условиям.

С первых месяцев нэпа ЦК комсомола однако было ясно, что несмотря на изменившиеся хозяйственные условия, не следует отступать от норм сокращенного рабочего дня и нового тарифа подростков. Считая необходимым сохранить эти основы советского законодательства о труде молодежи и экономической части своей программы, комсомол понятно учитывал, что при этих условиях нельзя будет избежать массового сокращения рабочей молодежи. Приняв это во внимание, ЦК комсомола считал необходимым принять меры к тому, чтобы подготовиться регулировать это сокращение и избежать, по возможности тех последствий, которые имелись в результате массового сокращения рабочей молодежи в 1918 году.

Докладная
записка ЦК
комсомола

В мае или начале июня 1921 года ЦК комсомола обратился с следующей докладной запиской к правительству, адресованной:

«Председателю Совета труда и обороны тов. Ленину.

Председателю Комиссии по улучшению жизни и быта рабочих при ВЦИК тов. Шляпникову.

Нарком по просвещению тов. Луначарскому.

Наркомтруду тов. Шмидт.

Заведывающему Центроохрантрудом тов. Каплуну.

Секретарю ВЦСПС тов. Андрееву.

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Молотову.

Заведывающему Главпрофобром тов. Преображенскому.

Соображения по поводу сокращения штатов рабочих в промышленности за счет рабочих подростков.

1) Предполагаемое сокращение штатов рабочих в промышленности несет с собой изъятие из производства огромного количества рабочих-подростков, в пропорциональном отношении гораздо большем, чем взрослых рабочих. Последнее объясняется тем, что именно подростки представляют из себя, в подавляющем количестве, не-квалифицированную рабочую силу, занятую на контор-

ском обслуживании заводов и в качестве чернорабочих. Однако такое сильное изъятие из производства рабочих-подростков является недопустимым по политическим соображениям, потому что оно ставит рабочий класс перед угрозой лишиться сильного и здорового фундамента строителей социалистического хозяйства в будущем и дальнейшего развития рабочего движения, отдавая выбывающих подростков из крупной промышленности в ряды спекуляции и разврата. На путь массового удаления рабочих-подростков из производства опасно и невозможно стать потому, что их удаление влечет невозможность воссоздания квалифицированной рабочей силы для крупной промышленности. Одновременно с этим необходимо принять во внимание, что теперь нет абсолютно никакой возможности ни у Наркомпроса, ни у Главпрофобра вместить огромное количество рабочих-подростков, которые должны быть удалены из производства, в свои учебные учреждения. Все это требует, чтобы при предстоящем сокращении числа рабочих в производстве, не был бы взят курс на массовое удаление рабочих подростков.

2) Сокращение штатов, поскольку оно коснется все-таки рабочих-подростков, должно идти главным образом по следующим четырем категориям: а) малолетние до 14 лет, б) малолетние до 16 лет во вредных профессиях, в) советских служащих и г) добровольно желающих уйти из предприятий, за исключением тех, которым это законом запрещено. Первые две категории (их в общей сложности набирается едва 20.000 человек) должны быть в спешном порядке размещены Наркомпросом по своим опытным и показательным школам, как лучше поставленным с учебной и материальной стороны, а также и по другим своим учреждениям. По отношению к двум остальным категориям подростков Наркомпросу надлежит также предпринять меры, чтобы к началу учебного года их возможно было бы ввести в школы. Наркомпроду оставить за всеми этими подростками категории детских продовольственных выдач. Общий контроль над изъятием подростков из производства, в связи с сокращением штатов, должен лежать на инспекции труда.

3) Надо считать абсолютно недопустимым роспуск бригад фабрично-заводских учеников и удаление из производства подручных, при соблюдении по отношению к ним всех правил и норм в отношении тарифа, предусмотренных IV съездом профсоюзов.

4) По отношению к подросткам, занятым на черновых работах и конторах, должны быть приняты следующие меры: а) главпрофобры и его органы на местах должны быть всемерно усилены за счет других учреждений социального воспитания. Необходимо в течение не более четырехмесячного срока развернуть организацию заводских учебных мастерских и производительных школ, для размещения в них предполагаемых к снятию подростков; б) изъятие этой категории подростков из производства должно быть задержано на два-три месяца, если Главпрофобр и другие государственные органы обязуются предоставить подросткам соответствующие занятия; в) внутри предприятий в порядке производимых ныне перераспределений рабочей силы необходимо по возможности перевести подростков с работы по услужению на производительный заводский труд и г) нормы снабжения оставленных на время в предприятиях подростков должны быть не менее норм реальной выдачи детского пайка.

5) ВСНХ обязуется в 2-недельный срок дать общие сведения о предполагаемом сокращении штатов в предприятиях и минимальной потребности на ближайшее время в обучении молодых рабочих соответствующим квалификациям, что должно определить собой процент количества подростков, бронируемых от увольнения.

6) Необходимо по отношению к подросткам, уже подвергнутым снятию с работ, организовать спешно трудовые общественные работы (организация уборочных отрядов, коммунальные работы и т. п.), для чего привлечь комсомол и Всеобуч.

7) Все дело сокращения штатов в предприятиях требует огромной и быстрой работы по распределению рабочей силы подростков, а также вызывает необходимость в регулировании безработицы среди подростков. Эти две области, находящиеся в ведении Наркомтруда, должны

быть выделены в отношении специального их организационно-административного обслуживания (в секциях по учету и распределению рабочей силы подростков, временных бюро и т. п.).

8) Общее руководство за принятием соответствующих мер как в центре, так и на местах по этим вопросам возложить на комиссии по улучшению быта и жизни рабочих, которые выделяют для спешного решения вопроса применительно к каждой местности специальные подкомиссии в составе: своего представителя, представителя комиссии по охране здоровья детей и комсомола.

9) Необходимо обратить сугубое внимание органам социального обеспечения, Петрокоммуне и Москоммуне на гарантирование за безработными подростками денежного обеспечения и права пользования детскими столовыми, привлекая комсомол к налаживанию технического выполнения заданий».

Как видно из этой докладной записки, уже в 1921 г. ЦК комсомола ясно учитывал политическую и экономическую опасность массового увольнения рабочей молодежи из производства. Но учитывая это, ЦК тогда полагал, что всей работающей молодежи не удастся сохранить в производстве из-за общего сокращения производства. Поэтому он и наметил к сокращению такие группы молодежи, увольнение которых принесло бы сравнительно меньший вред для производства и для самой рабочей молодежи. Считая, что придется пойти на сокращение некоторых кадров молодежи, ЦК однако признавал необходимым принять меры к тому, чтобы не дать возможность распылиться этой молодежи. Поэтому в докладной записке в категорической форме поставлена задача перед Наркомпросом, Главпрофобром, Комиссией по улучшению жизни и быта рабочих о необходимости первоочередного обслуживания и помощи увольняемым подросткам.

Декрет СТО
от 1 июля 1921 года В июне 1921 года состоялась Первая все-
российская конференция комсомола, которая
отметила весьма тяжелое положение рабочей
молодежи, подтвердила позицию, занятую ЦК в до-
кладной записке правительству и решила поставить ра-

боту по улучшению положения рабочей молодежи как боевую задачу дня всех комсомольских организаций. Немедленно после конференции, ЦК решил добиваться издания основных предложений своей докладной записки, в виде декрета правительства. 24 июня проект декрета обсуждался на междуправительственном совещании при Наркомтруде, где был принят с небольшими изменениями. Характерно отметить, что из пяти членов комиссии, обсуждавшей предварительно проект декрета, на этом междуправительственном совещании, трое были комсомольцами. В спешном порядке проект декрета был внесен в Совет труда и обороны, где он обсуждался 1 июля 1921 г. На заседании СТО представители ЦК защищали проект декрета. СТО принял декрет, сжав его за счет повторных пунктов.

Если сравнить докладную записку ЦК и окончательную редакцию декрета, то всякому будет наглядно видно, что не только по духу, но и по некоторым формулировкам декрет включал в себе соответствующие предложения докладной записки ЦК.

Для того чтобы судить насколько энергично и быстро действовал комсомол для реализации этого декрета, следует упомянуть о том, что в течение только 10—12 дней со дня издания декрета, были изданы по линии НКПС, Промвоенсовета, Главсоцвса, ВЦСПС, Центроохрантруда, Наркомпроса, Наркомтруда, Наркомзема, Наркомвнудела, Всеобуча срочные директивы, предлагающие своим местным органам и организациям немедленно приступить к реализации указаний декрета СТО. Эти все директивы указывали на необходимость особого внимания, первоочередности обслуживания и ассигнования особых средств для помощи рабочей молодежи. Такая быстрота прохождения декрета и ведомственных директив объяснялась тем, что ЦК комсомола непосредственно сам их подготовил и категорически настаивал на быстрейшем их оформлении и рассылке на места.

Вспоминая этот период, приходится поражаться бешеной работе ЦК по подготовке всех ведомств и местных организаций комсомола к реализации декрета СТО. Через три дня после издания декрета СТО, ЦК послал местным

организациям комсомола подробное письмо, где намечает задачи, встающие перед комсомолом в связи с предстоящим сокращением рабочей молодежи и изданным, в связи с этим, декретом СТО. Это письмо представляет исключительный интерес для характеристики установки ЦК в то время в области улучшения положения молодежи. Намечая меры по подготовке организаций комсомола к трудному периоду, ЦК в письме указывал: «во всей этой работе организации нашего союза, не ограничиваясь только посылкой своих представителей в госорганы для ее выполнения, сами тесно, общей массой должны приняться за эту работу в самом спешном, быстром и точном порядке, не останавливаясь даже перед некоторым ослаблением какой-либо иной союзной работы».

В подготовке декрета, в мобилизации сил для наиболее безболезненного проведения сокращения рабочей молодежи в июне—июле месяцах 1921 года, комсомол проявил инициативу и не растерялся перед предстоящими трудностями, чего нельзя было сказать про некоторые госорганы.

Однако ни своевременная подготовка комсомола, ни постановления СТО не явились достаточными преградами на пути массового сокращения рабочей молодежи и ухудшения общих условий ее труда.

Массовое сокращение рабочей молодежи в 1921—22 гг.

Начиная с Первой всероссийской конференции в июне 1921 года, ЦК и местные организации комсомола в гораздо большей степени учитывали экономическое положение рабочей молодежи, ибо этого требовала обстановка. Почти каждые три месяца ЦК комсомола выпускал обзоры экономического положения о рабочей молодежи.

Все обзоры ЦК, начиная с июня 1922 года по июнь 1922 года, являются чрезвычайно тревожными. Этот период был наиболее трудным временем для рабочей молодежи при нас. Вторую половину 1921 года можно характеризовать громадным увольнением и быстрым снижением процента подростков среди всех рабочих. Так в текстильной промышленности уволено было 67,7% всех подростков, работавших в этой отрасли, в то время как

взрослых мужчин было уволено 27,3% и взрослых женщин — 30,4%. В результате процент подростков среди всех текстильщиков снизился с 11,2% до 5,6%. По крупнейшим предприятиям металлопромышленности (Гомза и др.) к октябрю было уволено 45% всех работавших подростков, в то время как увольнение среди взрослых составляло лишь 14%. По швейной промышленности г. Москвы было уволено 67% подростков, и за пять месяцев процент их среди работающих швейников уменьшился с 7,3% до 3,5%. В полиграфическом производстве за период июль—декабрь 1921 г. произошло снижение процента подростков с 10,4% до 6,2%. В Петрограде с 1 июля по 1 ноября 1921 года было уволено 13,8% всех подростков, а к маю 1922 года из работавших по городу на 1 сентября 1921 года 26.000 подростков было уволено 19.000.

Более усиленное сокращение рабочей молодежи чем взрослых объяснялось в основном недостаточной выгодностью труда молодежи как в результате низкой квалификации молодежи из-за плохого обучения, так и из-за проведения сокращенного рабочего дня и нового тарифа.

В конце 1921 года ЦК комсомола констатировал: громадный рост безработицы среди подростков, падение их заработной платы, увеличение рабочего дня и переход большого количества подростков из государственной промышленности в частные предприятия. Многочисленные материалы полностью подтверждали эти выводы ЦК.

Вплоть до июня 1922 года продолжалось дальнейшее увольнение рабочей молодежи и ухудшение ее положения. По всей промышленности процент подростков уменьшился с 9,4% на 1 июля 1921 года до 5,5% на 1 июля 1922 года. За этот период было уволено примерно 65% всех рабочих подростков. Новая политика профсоюзов в области тарифа привела к передвижке подростков в низшие разряды и к увеличению разницы заработной платы подростков и взрослых. Переход подростков на работу сверх 6-часового рабочего дня одно время составлял 40% по отношению к общему числу подростков.

Нарушения в области нормального рабочего дня и снижение заработной платы подростков явились непу-

средственным следствием массового сокращения рабочей молодежи и обуславливались главным образом этой причиной. Никогда так ясно и выпукло не было показано взаимодействие всех отдельных моментов реорганизации труда молодежи и зависимость каждого из них от другого, как в этот тяжелый период 1921—22 гг. Наглядно было видно, что нормы шестичасового рабочего дня ломаются из-за нарушения принципа нового тарифа подростков, самый же тариф ломался потому, что не было брони молодежи в производстве.

Рьяным сторонникам отмены или сокращения норм брони подростков нужно было бы внимательным образом изучить уроки 1921—22 гг. и тогда они поняли бы, что разного рода предложения о пересмотре брони ведут на деле к срыву всего законодательства о труде подростков.

Оценка позиций комсомола в области предохранения молодежи от массового сокращения В настоящее время можно поставить себе вопрос: являлись ли предложения ЦК комсомола, изложенные в докладной записке, и декрет СТО достаточными мерами для предохранения рабочей молодежи от того, что произошло в период 1921—22 гг.? Нет, недостаточно. Но мог ли тогда, в апреле — мае 1921 года, ЦК комсомола выставить более реальное предложение (напр. о броне рабочей молодежи) и главное насколько удалось бы в период 1921—22 гг. реализовать на деле такого рода предложение? Нам кажется, что ЦК не мог выставить в начале 1921 года предложение о броне определенного процента молодежи по той причине, что к тому времени ЦК не имел и не мог иметь еще ясной и четкой позиции в вопросе о возможности сохранения в полном виде всего законодательства о труде молодежи и требовании экономической части своей программы, для периода только-что провозглашенного нэпа. Только тяжелый опыт первых месяцев нэпа дал возможность ЦК, уже ко времени IV Всероссийского съезда, поставить вопрос о броне определенного процента в производстве. Если был бы издан взамен постановления СТО от 1 июля тогда же декрет о броне, вряд ли он смог в значительной степени быть проведенным в жизнь, так как к началу

напа процент подростков был высок и при новых условиях не мог быть сохранен, несмотря ни на какие законодательные акты. Когда ЦК комсомола выдвигал в начале 1921 г. свои предложения в связи с предстоящим увольнением, он учитывал и это обстоятельство. ЦК полагал, что придется пойти на некоторое сокращение (понятно не в таких размерах как это произошло) кадров рабочей молодежи, при чем уже тогда он исходил из основного и совершенно правильного положения, что лучше иметь меньшие кадры рабочей молодежи в производстве, но с проведенным для них 6-часовым рабочим днем и новым тарифом, чем большие кадры с нарушенным нормальным рабочим днем и низкой заработной платой. Эта установка комсомола проходила красной нитью через всю последующую его работу в экономической области. Особо ярко она выявилась при разработке декрета о броне и в борьбе против бесплатного ученичества.

Установление За период времени от Всероссийской
IV съездом конференции (июль 1921 г.) до IV Всероссий-
комсомола ского съезда (октябрь 1921 г.) комсомол учи-
принципа тывал внимательнейшим образом происходя-
брони под- щие процессы в экономическом положении
ростков в рабочей молодежи, оформлял свои взгляды на
производстве вопросы о возможности сохранения своей экономической программы и советского законодательства о труде молодежи при напе.

За этот период времени комсомол выяснил свою позицию по этим вопросам и зафиксировал ее в своей программе. Была взята установка, которая и является путеводной на длительный период времени.

То, что комсомол выдвигал после IV Всероссийского съезда в экономической области, является лишь в большей или меньшей мере деталями той генеральной линии, которая была взята IV съездом.

Съезд прежде всего учел политическую задачу, которая выдвигала при напе необходимость укрепления и усиления рядов пролетариата. Массовое увольнение и распыление рабочей молодежи, по мнению съезда, представляло непосредственную угрозу к подготовке резервов пролетариата. Сокращение рабочей молодежи ниже опре-

деленного предела ставило эту угрозу, в качестве непосредственной и ощутимой опасности. С другой стороны безудержное увольнение рабочей молодежи ставило народное хозяйство уже в ближайшие годы в чрезвычайно затруднительное положение в отношении подготовки квалифицированной рабочей силы. Съезду приходилось однако учитывать, что предъявлять требования о сохранении слишком больших кадров рабочей молодежи нельзя, ибо это будет обременительно для хозяйства. Весь вопрос состоял в том, чтобы найти такую линию, которая обеспечивала бы политические интересы пролетарского государства, охраняла бы интересы рабочей молодежи и одновременно давала бы возможность подготовки из молодежи необходимых кадров для народного хозяйства, не приводя к слишком большому обременению этого хозяйства издержками по сохранению и обучению рабочей молодежи.

Отсюда и возникло предложение о необходимости установления процента молодежи, подлежащего оставлению и закреплению в производстве. Принятое съездом решение о броне молодежи является новым и чрезвычайно важным постановлением.

Броня рабочей молодежи является наиболее типичным и ярким моментом социалистической реорганизации труда молодежи и придает этой реорганизации плановый характер. Благодаря установлению принципа брони, рабочая молодежь получает стройную систему реорганизации своего труда, и все те мероприятия, которые проводятся в области реорганизации ее труда, принимают более уверенный характер. Никакая другая группа трудящихся не имеет такой законченной и полной системы в области регулирования своего труда, как рабочая молодежь. Благодаря броне, система реорганизации труда рабочей молодежи является одной из наилучших планируемых сторон всего народного хозяйства. Броня является как бы обручем, скрепляющим отдельные мероприятия по реорганизации труда рабочей молодежи в период нэпа. Благодаря проведению принципа брони отпадают в значительной степени затруднения по закреплению нормального рабочего дня и нового принципа опла-

ты труда подростков. Таким образом броня входит как составная часть в систему реорганизации труда молодежи и является поэтому важнейшей частью экономической программы комсомола.

Установив это важнейшее звено в системе реорганизации труда рабочей молодежи, съезд совершенно правильно учел, что охрану труда бронируемой рабочей молодежи, в условиях нэпа, необходимо полностью проводить, без всяких отступлений, так как «отступления от норм охраны труда не дадут увеличения хозяйственной ценности труда подростков, а поставят их в такое положение, когда они не смогут обучаться и сохранить свое здоровье».¹

Подготовительная работа по законодательному оформлению брони Немедленно после съезда, ЦК комсомола начал прорабатывать конкретный план установления брони и одновременно начал вести переговоры с соответствующими государственными органами о подготовке законодательного акта об установлении брони определенных процентов рабочих-подростков в производстве. Однако, в ноябре и декабре 1921 года эти переговоры не давали благоприятных результатов в связи с отрицательным отношением Наркомтруда к предложениям комсомола.

В январе месяце 1922 года ЦК поставил вопрос о броне перед специальной правительственной комиссией, под председательством тов. Ларина, которая была создана для просмотра и сокращения штатов наркоматов и их местных органов. В этой комиссии, несмотря на то, что основной ее задачей было сокращение штатов и расходов, предложение ЦК было встречено сочувственно, и она включила в круг своей работы разработку декрета о броне рабочей молодежи.

Докладная записка ЦК по вопросам брони подростков 16 февраля 1922 года ЦК комсомола обратился в комиссию тов. Ларина со следующей докладной запиской, в которой высказывал свое мнение по вопросу об установлении минимального процента рабочей молодежи в народном хозяйстве:

¹ Из резолюции IV съезда.

«Сображения ЦК РКСМ насчет установления минимального процента рабочих-подростков в народном хозяйстве.

1) Оставление определенного количества и процента рабочих подростков в производстве диктуется тремя причинами: *политической*, — сохранения подрастающего поколения рабочего класса с целью скорейшего воссоздания и укрепления пролетариата; *хозяйственной* — сохранения того элемента, из которого лучше всего подготовить квалифицированных рабочих, и *финансовой* — поскольку расчет подростков из предприятий налагает новый расход на пролетарское государство, ибо оно должно обеспечить подростка, как дитя рабочего. За время войны и революции подросток своим заработком из подсобной роли стал играть равную роль со взрослым рабочим в семье, он стал в ней равным пайщиком.

2) Установление минимального процента рабочих подростков в производстве диктуется еще тем, что наднях издается положение о тарифе рабочих-подростков, в котором оговаривается, что подростки за свой сокращенный рабочий день должны получать, как за 8-часовой рабочий день. Это может ускорить расчет подростков и закрыть впредь им доступ на предприятия.

3) Оставление определенного процента подростков в производстве даст возможность высчитать ту государственную компенсацию (например для оплаты за 8 часов), которая поможет сохранить нормы охраны труда и этим самым перейти к реорганизации труда подростков, используя лучше их рабочую силу для хозяйства и уничтожая те функции, которые падали на подростков в капиталистическом производстве и еще сохранились у нас, так например почти обязанность только подростков быть курьерами, на подсобных работах и т. п. Оставление определенного процента подростков даст прочный фундамент для строительства школ фабзавуча.

4) Что касается того процента рабочих подростков, который является нормальным для производства, то собрания ЦК таковы: до войны наблюдался неуклонный рост процента рабочих-подростков, за время войны про-

цент их быстро увеличился, за время революции он немного пал перед довоенным временем, за время сокращения штатов подростки увольнялись пропорционально в два, а иногда и в три раза больше взрослых. В результате в настоящее время в производстве такой процент подростков, который русская промышленность никогда не имела. Огромное сокращение рабочей молодежи вызвано не столь тем, что она хозяйственной ценности не имеет, но в большей мере как расплата за социальное обеспечение, к каковому всех ближе стояла рабочая молодежь за время старой экономической политики.

Если перед промышленностью стоит задача достичь довоенной продукции, то в некоторых отношениях, и в частности количества и соотношении отдельных групп среди рабочих, надо будет приблизиться к довоенному времени. Принимать довоенный процент подростков однако не следует как обязательный, по мнению ЦК, по двум причинам: 1) факт увеличения процента подростков до войны диктовался в первую очередь возможностью их больше эксплуатировать, чем взрослых, что в настоящее время отпадает, и 2) наличием, при закрытии ряда предприятий, некоторого резерва квалифицированных рабочих.

Но процент подростков, имеющийся после сокращения, также неприемлем, потому что он более низок, чем требует этого народное хозяйство. Есть факты, когда после хаотического сокращения вновь набирались подростки в производство (ЦЕПТИ и др.).

Следовательно процент должен быть устанавливаем между довоенным и теперешним, в каждом данном производстве отдельно, в зависимости от целого ряда условий и причин.

б) Процент должен быть минимальным, ибо установление максимального процента грозило бы немедленным, массовым сокращением рабочей молодежи, чего необходимо избежать.

в) Процент должен быть устанавливаем во Всесоюзном масштабе, отступления возможны, по мнению ЦК, лишь по решению губисполкомов с извещением центра.

7) Поскольку будет установлен процент рабочих-подростков на государственных предприятиях, следует также установить обязательные нормы для предприятий, ведущихся на хозрасчете, а также частных. Это своего рода налог, который государство налагает, приказывая держать определенное количество подростков, не давая возможности их сильно эксплуатировать.

8) Главки и тресты, не признавая важности этой работы, по всей вероятности с ней вовсе не согласятся или будут ставить вопрос об оставлении лишь одних учеников. По мнению ЦК такой подход к делу неверен, поскольку ученики, по данным Статбюро ВЦСПС, составляют менее 40% всего числа рабочих подростков. Сокращение подростков не даст возможности иметь резервы для ученичества.

9) Процент подростков по производствам и общий процент для народного хозяйства должен быть декретирован».

Такова была установка ЦК в вопросах брони. В процессе работы комиссии тов. Ларина и впоследствии, когда проводился декрет о броне в жизнь, при всех возникавших спорах и недоразумениях, аргументировка и план проведения брони, которые были даны в докладной записке ЦК, оправдывались и оставлялись неизменными. Отдельные моменты лишь уточнялись и видоизменялись.

В середине марта началась разработка проекта декрета о броне. ЦК комсомола до- бился от президиума ВЦСПС директивы центр- ральным комитетам профсоюзов об участии по- следних в работе комиссии и предварительной наметки ими процентов брони по своим про- изводствам. Благодаря энергичной работе представителей комсомола в ЦК профсоюзов, интерес последних к этому делу был большой, и участие профессиональных органи- заций в разработке декрета о броне было активное.

Впоследствии, в 1923 г. и позже, представители ВСНХ, аргументируя свое требование о пересмотре про- центов брони, заявляли, что декрет был выпущен без со- гласования с ВСНХ. Это не верно. В комиссии прини- мали активное участие несколько работников отдела

экономики труда ВСНХ и ряд виднейших хозяйственников, бывших постоянными членами комиссии тов. Ларина. Мало того, представители ВСНХ не опротестовали, насколько помнится, ни одного процента внесенного профсоюзами или установленного самой комиссией. В марте месяце 1922 года при ВСНХ состоялось специальное совещание главков и трестов, на котором были выдвинуты проценты брони подростков, отнюдь не ниже тех, которые были зафиксированы в декрете. Все это говорит о том, что позднейшая аргументация некоторых хозяйственников о том, что проценты брони не были с ними согласованы и проект декрета был принят против их мнения — недостаточно обоснованы и не верны. Вообще более или менее серьезных разногласий в комиссии тов. Ларина по вопросу о нормах брони подростков не было.

В комиссии тов. Ларина центральное место заняло обсуждение вопроса о принципах расчета норм брони. Имея перед собой два показателя: довоенный процент подростков в отдельных отраслях промышленности и процент подростков по тем же отраслям в начале 1922 года, комиссия признала, что как первый, так и второй показатели не являются соответствующими новой обстановке и не могут быть приняты без изменения. Комиссия подошла к установлению норм брони с выяснения вопроса об естественной убыли рабочей силы по производствам, наличия квалифицированных кадров рабочих, принимая во внимание ряд других соображений. Исходя из внимательнейшего анализа всех этих условий, Комиссия установила средний минимальный процент подростков во всей промышленности в 7%. Этот процент далеко отставал от довоенного, но выше уже говорилось о том, что держать равнение по довоенным процентам подростков в производстве было бы неправильно. Тот факт, что комиссия не подходила механически к установлению процентов брони, а исходила из внимательнейшей проработки необходимых условий воссоздания квалифицированной рабочей силы и учета объективной обстановки, делал декрет о броне жизненным и хозяйственно-ценным.

2 мая 1922 года проект декрета был принят без изменений президиумом ВЦИК Советов.

Не прошло года со дня издания постановления СТО от 1 июля 1922 года, как благодаря энергии комсомола был проведен один из важнейших декретов в области улучшения положения рабочей молодежи. Он являлся жизненным и важным, потому что имел перед собой опыт тяжелого для рабочей молодежи периода. Декрет являлся смелым, революционным шагом, на пути приостановления ухудшения положения рабочей молодежи и развертывания работы по социалистической реорганизации ее труда.

После издания постановления ВЦИК о
**Участие ком-
сомола в
практическом
проведении
декрета
о броне** броне ЦК комсомола немедленно дал дирек-
тивы своим местным организациям присту-
пить к практической работе по выполнению
этого постановления. ЦК рекомендовал кате-
горически возражать, непосредственно и через
профессиональные организации, против дальнейшего
увольнения молодежи из производства, добиваться прио-
становки сокращения рабочей молодежи, а также при-
нять меры к пополнению производства подростками до
установленных норм брони. ЦК рекомендовал добиваться
включения в коллективные договора пунктов, обеспечи-
вающих выполнение норм брони.

В июне 1922 года, благодаря пропаганде комсомола, постановление ВЦИК было уже хорошо известно широ-
ким кругам хозяйственников, профессионалистов и ин-
спекции труда даже в глухих углах провинции. Катего-
рический тон постановления и настойчивая позиция ком-
сомола привели к тому, что профессиональные организа-
ции и органы государственного трудового надзора начали
проявлять энергичную работу по выполнению норм бро-
ни подростков. Совместная работа комсомола и этих орга-
низаций создала перелом в положении рабочей моло-
дежи, и с июля 1922 года можно проследить приостановку
массового сокращения рабочей молодежи из производ-
ства и даже начало медленного роста количества и про-
цента рабочей молодежи. Так по всей промышленности
количество подростков с 5,5% на 1 июля 1922 года
поднялось до 6,5% на 1 января 1923 и 6,9% на 1
апреля этого же года. Этот же рост количества рабочих-
подростков в производстве можно установить и по числу

подростков членов профсоюза, которых было на 1 июля 1922 года — 250.000, на 1 января 1923 г. — 293.000, и на 1 апреля 1923 г. — 312.000 чел.

Одновременно ЦК поставил перед своими представителями в профессиональных союзах и Наркомтруде задачу проработки, по линии профсоюзов и госорганов, примерных процентов брони подростков в тех отраслях народного хозяйства и отдельных производствах, в которых постановление ВЦИК не устанавливало процентов брони. В течение 1923 года, таким образом, были разработаны и законодательным порядком проведены постановления о броне подростков в совхозах, на строительных работах, по коммунальному хозяйству и другим производствам. Помимо этого были подготовлены материалы о нормах брони для ряда других отраслей народного хозяйства, оформленные законодательным путем в 1924 и 1925 гг.

В работе по дополнительной разработке норм брони, представители комсомола в профессиональных и государственных органах несли на себе всю тяжесть подготовки материалов и относились к этому делу серьезно и обдуманно, чего нельзя сказать о некоторых местных комсомольских организациях, добивавшихся через СНК автономных республик и губисполкомы гораздо более высоких процентов брони подростков, чем те, которые были установлены постановлением ВЦИК. ЦК комсомола в 1923—1924 гг. пришлось неоднократно указывать ряду своих областных и губернских комитетов на неправильность такого подхода, который не только не приведет к увеличению количества и процента подростков в производстве, но может вовсе сорвать дело брони и тех процентов, которые установлены декретом ВЦИК. Пришлось также выдерживать длительную дискуссию с ЦК комсомола Украины и некоторыми другими местными организациями по вопросу о методе исчисления норм брони. Эти организации подходили к исчислению норм брони не от общего числа рабочих (как устанавливалось постановлением ВЦИК), а только от числа квалифицированных рабочих. ЦК комсомола считал, что такой принцип исчисления норм брони целесообразен, потому что ведет на деле к значительному сужению круга брони.

руемых и с другой стороны затрудняет самое исчисление норм брони. Тем более трудно было проделать такую работу в первые годы нэпа, когда промышленность еле разворачивалась и не все категории рабочих вернулись к производительному труду. Вот почему ЦК комсомола возражал против исчисления брони подростков к числу квалифицированных рабочих.

Практическое проведение брони привело не только к приостановке сокращения кадров рабочей молодежи в производстве, но послужило важнейшей причиной к уменьшению нарушений в области нормального рабочего дня подростков и увеличению размеров их заработной платы.

Принцип брони оправдал себя в течение сравнительно недолгого времени, при чем не только как регулятор численности занятой в производстве рабочей молодежи, но и как важнейшая предпосылка к сохранению и укреплению норм охраны труда и тарифа рабочей молодежи. Принцип брони стал общепризнанным для широких кругов профессионалистов, хозяйственников и всей советской общественности. Ему придавалась роль важного экономического фактора.

Споры вокруг
вопросов
брони Тот факт, что броня рабочей молодежи в производстве начала играть крупное экономическое значение и являлась важным мероприятием не только в отношении рабочей молодежи, но и для всей промышленности, привел к тому, что, начиная с весны 1923 года, усилился интерес к вопросам брони и одновременно возникли предложения о необходимости пересмотра норм брони и их уточнения.

В связи с кампанией снижения накладных расходов, в мае месяце 1923 г. ВСНХ, совместно с представителями главков и трестов, выставил следующие предложения: так как броня подростков (совместно с расходами по сокращенному рабочему дню, дополнительному отпуску для подростков, новому тарифу) по их подсчетам составляла якобы 5—6% всех расходов на заработную плату, то необходимо: 1) при установлении норм брони совершенно исключить необходимость использования норм брони для борьбы с безработицей среди подростков,

2) исчислять нормы брони только к числу квалифицированных рабочих, исключая сезонных и занятых во вредных производствах, 3) не рассматривать «обязательность» норм брони, как гарантию неувольнения работающих подростков, ниже установленных процентов, 4) включить в число бронируемых также подростков 14—16 лет и учеников школ фабзавуча и 5) исчислять процент по отдельным хозяйственным органам, а не по предприятиям.

По существу эти предложения хозяйственников приводили к резкому сокращению процентов брони, чуть ли не в два раза, против норм, установленных постановлением ВЦИК. Принятие этих предложений означало увольнение из производства большого числа рабочей молодежи.

К пленуму ЦК комсомола, в апреле 1923 года, уже созрели эти предложения со стороны хозяйственников. Поэтому пленум ЦК специально обсуждал вопрос о брони. К тому времени в распоряжении ЦК было большое количество фактических материалов о практическом проведении брони на местах и известно было мнение местных хозяйственников, которые в общем поддерживали постановление ВЦИК, а не предложения ВСНХ. Прежде всего пленум опроверг утверждение ВСНХ о том, что броня подростков равна 5—6% всех накладных расходов. На основании детальной проверки материалов пленум ЦК доказал, что эта цифра абсолютно не верна и сильно отличается от действительной, которая составляет лишь около одного процента от суммы заработной платы. На основе материалов практики полуголового проведения брони, ЦК считал, что предложения ЭКУ ВСНХ в основном неприемлемы, что постановление ВЦИК пересматривать не следует. Что же касается некоторых приемлемых предложений ВСНХ, как например: о включении малолетних и учеников в броню, исчисления в некоторых случаях процента брони по хозорганам, то их можно реализовать в порядке практической работы, не пересматривая постановления ВЦИК. Изменения основного принципа исчисления брони и ряд других предложений ВСНХ, пленум ЦК комсомола категорически отверг.

После пленума спор по вопросам брони принял более широкий характер. Через некоторое время ЦК комсомола поставил вопрос о броне на совещании центральных комитетов профсоюзов и добился присоединения последних к своей точке зрения. В июне 1923 года президиум ВЦСПС обсудил вопрос о броне, но в процессе обсуждения выяснилось, что он тогда не имел определенного мнения по этому вопросу. Его решение сводилось к тому, что в случае настояния хозяйственников на пересмотре постановления ВЦИК о броне, допустить пересмотр отдельных процентов брони, на основе удержания фактического наличия подростков в производстве. Одновременно ВСНХ подал докладную записку в Наркомтруд со своими предложениями по вопросам брони. Точка зрения Наркомтруда по вопросам брони в общем сходилась с предложениями ВСНХ, но отличалась неясностью и неконкретностью.

Наркомтрудом была создана комиссия по пересмотру норм брони. В этой комиссии ЦК комсомола удалось убедить хозяйственников в необоснованности предложенных ими процентов, составленных кабинетным порядком, без учета фактического положения дел на местах. Хозяйственники решили запросить места о присылке материалов по вопросам брони.

Эти переговоры и споры чрезвычайно затягивали пересмотр вопроса о броне. На местах пошли разные слухи о возможных изменениях норм брони. Это привело к тому, что в местных организациях комсомола и среди рабочей молодежи появилась неуверенность в возможности сохранения достигнутых норм брони. Работа по дальнейшему проведению норм брони в жизнь затормозилась, а в некоторых местах произошло падение процента подростков, занятых в производстве.

Эти обстоятельства заставили ЦК комсомола, в октябре 1923 года, поставить перед председателем ВСНХ тов. Рыковым, со всей определенностью, вопрос о судьбах дальнейшего проведения брони. В переговорах с представителями ЦК комсомола, тов. Рыков признал позицию ЦК в вопросах брони политически правильной и хозяйственно-приемлемой. В результате этих переговоров по-

следовало постановление президиума ВСНХ о прекращении работы по пересмотру постановления ВЦИК, и была дана директива хозяйственным органам заняться проработкой отдельных процентов, на основе материалов с мест.

Однако в связи с продолжавшейся недоговоренностью с ВСНХ по вопросам брони, ЦК комсомола решил добиваться в январе 1924 года, на одиннадцатом Всероссийском съезде советов авторитетной директивы по вопросам брони. По предложению представителей ЦК комсомола, при поддержке профессионалистов съезд принял следующее постановление: «Съезд подтверждает необходимость всемерного сохранения в производстве рабочих подростков и поручает Наркомтруду строжайше следить за проведением процента брони, в соответствии с существующими законодательными нормами».

При разработке постановления ВЦИК о броне и в последовавших в 1923 году спорах о принципе и норме брони, ЦК комсомола серьезно и вдумчиво подходил к делу брони. В связи с этим, занятая им позиция оказалась наиболее верной и определенной. Это помогло комсомолу в 1923 году и последующие годы защищать с успехом свою позицию и отводить предложения об общем пересмотре установленных норм брони.

Об участии комсомола в борьбе с безработицей среди подростков Как указано было выше, броня рабочей молодежи сыграла важнейшую роль в сохранении норм регулирования труда рабочей молодежи. Но значение брони было велико, как меры дальнейшей преграды против увеличения безработицы среди подростков, поскольку она препятствовала сокращению рабочей молодежи и требовала пополнения, незаполненных по большинству предприятий, процентов брони. Но несмотря на большое значение брони в борьбе с безработицей среди молодежи, она не могла разумеется полностью заменить все те мероприятия, которые необходимы для успешной борьбы с безработицей среди подростков.

Борьба с безработицей среди подростков, в связи с тем, что ее размеры были большие, с самого начала была стала одной из существенных сторон экономиче-

ской работы комсомола и его участия в работе профессиональных и соответствующих государственных органов. Комсомол никогда не отказывался от работы по борьбе с безработицей среди подростков, считал эту работу одинаково важной с другими видами экономической работы. Это обстоятельство показывает, что комсомол кропно интересовался не только работающей молодежью, но одинаково и безработной молодежью, что он не замыкался, не фетишизировал какую-либо одну часть рабочей молодежи, например «фабзавучников», а интересовался положением всей рабочей молодежи.

В годы военного коммунизма борьба с безработицей подростков имела своеобразный характер. Вернее это не была в подлинном смысле этого слова борьба именно с безработицей. В те годы основное внимание уделялось на борьбу с беспризорностью и преступностью среди молодежи.

В период 1920 г. комсомол развил также большую работу с труддезертирством молодежи. Комсомол исходил из того положения, что в целях привлечения молодежи к производительному труду, не надо ждать пока сами подростки предложат свою рабочую силу, а неработающих рассматривать как труддезертиров и привлекать через органы борьбы с труддезертирством к трудовой повинности.

В предыдущих главах уже говорилось о том, какое участие комсомол принимал в создании специальных секций учета и распределения рабочей силы подростков, в функции которых в те годы входила также и борьба с труддезертирством. В первой главе указывалось также в общих чертах на то участие, которое принимал комсомол в борьбе с детской и подростковой беспризорностью. К сожалению, размеры брошюры не дают возможности осветить этот вид работы. Хотелось бы лишь упомянуть о том, что с самого начала работы в этой области комсомол считал недостаточным размещение беспризорных по приютам и детским домам Наркомпроса; он находил необходимым принимать меры к тому, чтобы постепенно переводить этих беспризорных в производство: на фабрики, заводы или в трудовые артели. Комсомол принял

активное участие в разработке форм подготовки беспризорных на работе в производстве и провел, через своих представителей в соответствующих государственных органах, большую практическую работу по претворению в жизнь этих форм.

В середине 1921 года, когда начала прокатываться волна массового сокращения работы молодежи из производства, перед комсомолом, как и перед профсоюзами и соответствующими госорганами, встал во всю ширь вопрос о борьбе с безработицей среди подростков.

На биржах труда появились в большом количестве подростки, уволенные с производства. С каждым месяцем количество безработных подростков увеличивалось, и они составляли среди всех безработных гораздо более высокий процент, чем подростки среди работающих рабочих. Следует однако заметить, что во все годы нэпа, и в том числе в 1921 году, основная масса безработных подростков состояла не из ранее работавших, а из таких, которые никогда нигде не работали и впервые регистрировались на биржах труда. Подростки, ранее работавшие, составляли примерно $\frac{1}{3}$ всей массы безработных подростков.

В своей докладной записке, в связи с предстоящим сокращением штата подростков в 1921 году, ЦК комсомола намечал ряд мер по помощи увольняемым подросткам. Среди этих мер обращают на себя особое внимание выставленные требования перед Наркомпросом и комиссией ВЦИК по улучшению быта рабочих. Так перед Наркомпросом выдвигалась задача первоочередного размещения увольняемых подростков по школам и создания для них курсов по квалификации, перед комиссией ВЦИК ставилась задача материального обеспечения увольняемых подростков.

В период между IV и V Всероссийскими съездами комсомола были уточнены формы борьбы с безработицей среди подростков, применяемые союзом до сего времени.

Важнейшее значение имело социальное страхование безработных подростков. ЦК комсомола, при поддержке

профсоюзов, внес в Кодекс законов о труде, изданный в 1922 году, весьма важный пункт, устанавливающий, что безработные подростки могут получать пособие по безработице вне зависимости от квалификации и стажа своей работы.

Вторым важным мероприятием явилась организация особых домов безработных подростков, сеть которых постепенно расширялась. В этих домах безработные подростки работали в мастерских (большую часть несложных производств), жили в общежитиях и особо нуждающиеся находились на полном снабжении. При чем в этих домах подростки подолгу не оставались, а постепенно переводились на предприятия в счет брони. На освобождающиеся после них места в эти дома брались новые безработные подростки. Не малую роль сыграли также общественные работы, на которых вначале в незначительном числе, а впоследствии в больших размерах принимали участие безработные подростки.

Работа секций подростков при биржах труда не ограничивалась лишь регистрацией и посылкой на работу безработных подростков. В 1922 году ЦК внес важное предложение в Наркомтруд, о поручении этим секциям предварительного медицинского освидетельствования посылаемых на работу подростков, что и начало практиковаться. ЦК считал также необходимым постановку в этих секциях научной работы по определению пригодности подростка к той или иной работе и консультацию по выбору профессии. Отсутствие опыта в данной области не дало возможности широко практиковать подобные экспертизы и консультацию, но в крупнейших центрах, где были соответствующие научные силы, эта работа начала проводиться. ЦК комсомола придавал экспертизе и консультации по выбору профессии важное значение, видя в этом основу правильной организации труда рабочей молодежи.

Во всей работе по борьбе с безработицей среди молодежи комсомолом уделялось особое внимание безработным девушкам, поскольку безысходное положение многих из них грозило вступлением их на путь проституции. Поэтому одно время были установлены «броня в общей

броне» мест для девушек и создание для них особых домов безработных подростков девушек.

В процессе борьбы с безработицей среди подростков, ЦК комсомола приходилось, изучая материалы состояния и движения безработицы среди подростков, заниматься исследованием сложнейших вопросов, как-то: влияния отхода крестьянской молодежи из деревни в город на общую безработицу подростков, изменений социального и материального положения, происшедших среди всей молодежи за период войны и годы революции и т. п. Разработка этих вопросов дала многое для уяснения общего положения молодежи в республике и перспектив юношеского труда на ближайший период развития народного хозяйства.

БОРЬБА КОМСОМОЛА ЗА ШКОЛУ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОГО УЧЕНИЧЕСТВА

Подготовка
условий для
создания
школы фаб-
завуча

Работа по проведению шести и четырех-часового рабочего дня, нового принципа оплаты труда подростков, по снятию их с вредных работ, по предоставлению месячного отпуска, по созданию устойчивости молодежи в производстве путем брони и все прочие мероприятия по охране и улучшению условий труда подростков, несмотря на то, что каждая из этих мер и все они совместно играли крупнейшее значение, сами по себе еще не реорганизовывали труд молодежи радикальным образом. Все эти меры в основном сводились к тому, чтобы уничтожить тяжелое наследие прошлого и были направлены к расчистке пути на социалистическую реорганизацию труда молодежи.

Без большой и серьезной работы, которая была проведена по охране труда, тарифу и броне подростков, невозможно было бы действительно реорганизовать труд рабочей молодежи. Эта работа была предварительной, она послужила тому, что экономическое положение рабочей молодежи улучшилось, и взгляд на труд молодежи был в корне изменен. Эта предварительная реформа труда рабочей молодежи являлась необходимостью, без которой

никакой реорганизации труда рабочей молодежи невозможно произвести. Потому ее можно считать первоначальной и важнейшей стадией работы по проведению системы социалистической реорганизации труда рабочей молодежи, хотя и в дальнейшем значение этой работы отнюдь не уменьшилось.

Пройдена ли эта предварительная стадия, выполнена ли полностью вся необходимая работа по охране труда, тарифу, броне и пр. мероприятиям? Далеко нет. Наследие старого в области труда подростков еще сильно и во многих местах дает себя чувствовать. Но расчищена ли почва настолько, чтобы можно было приступить к развернутой и фундаментальной работе по социалистической реорганизации труда рабочей молодежи? Да, работа по улучшению экономического положения рабочей молодежи дала эту возможность уже давно, начиная с 1920—1921 годов.

Комсомол еще в 1919 году поставил в качестве основной своей задачи работу по социалистической реорганизации труда и воспитания рабочей молодежи. Именно потому, что комсомол в предшествующие годы совместно с государственными и профессиональными организациями провел большую и многостороннюю работу по охране труда молодежи, была возможность, начиная с 1921 года, приступить практически и к осуществлению исторической задачи — социалистической реорганизации труда и воспитания рабочей молодежи.

Критика комсомолом единой трудовой школы и его борьба за школу рабочей молодежи С первых месяцев создания своей Всероссийской организации, комсомол видел возможность разрешения задачи социалистической реорганизации труда и социалистического воспитания рабочей молодежи в выполнении завета Маркса — о необходимости улучшения условий этого труда и органического соединения его с общим воспитанием и политехническим образованием.

Единая трудовая школа не могла и не может послужить этому делу, так как она, в особенности первые годы революции, мало отличалась от старой школы. Введение производительного труда в эту школу выливалось по большей части в забаву или сводилось к мытью по-

лов, к уборке помещения и не достигало поставленной задачи.

Эта школа не была приноровлена к нуждам занятой в производстве рабочей молодежи. Поэтому рабочая молодежь не считала единую трудовую школу своей.

Комсомол прекрасно учитывал это обстоятельство и немало трудов положил, в лице своих передовых организаций, в 1918 г. и впоследствии на организацию особого типа школ для рабочей молодежи.

Эти школы в подавляющем большинстве комплектовались из среды рабочей молодежи. Несмотря на то, что в первые годы в этих школах соединялся труд с обучением в самом примитивном виде, они представляли из себя основу будущей школы фабрично-заводского ученичества. Комсомол добивался того, чтобы Наркомпрос уделял этим школам большее внимание и достаточно материальных средств. К сожалению, эти требования не встречали соответствующего отклика в Наркомпросе и его местных органах до середины 1920 года.

По этому поводу ЦК вел длительный спор с Наркомпросом.

Особо памятные совещания в мае-июне 1919 года, на которых ЦК комсомола занимал позицию необходимости отдельного существования школы рабочей молодежи и требовал перенесения центра тяжести работы Наркомпроса на строительство этих школ. Представители Наркомпроса стояли против организации и существования школ рабочей молодежи и за вливание рабочей молодежи в единую трудовую школу.

Для обрисовки позиции ЦК комсомола чрезвычайно характерна и важна резолюция ЦК, принятая в июне 1919 года, подвергавшая резкой критике существовавшую общую школу и настаивавшая на организации самостоятельных школ для рабочей молодежи и уделения со стороны Наркомпроса этим школам основного внимания.

Ко II Всероссийскому съезду комсомола ЦК был подготовлен обширный материал о формах социалистического образования рабочей молодежи, но в связи с общей поспешностью проведения съезда не удалось на нем разрешить полностью этот вопрос.

Разработка
комсомолом
вопросов
школ фаб-
завуча

С'езд успел лишь определить основную установку союза в вопросах социалистического образования рабочей молодежи. С'езд поставил задачи, связанные с реформой труда молодежи, и решил добиваться расширения сети школ рабочей молодежи. Однако с'езд не дал разработанных форм органической увязки реформированного труда молодежи с обучением в школах. Разработке этих вопросов было посвящено много внимания ЦК и некоторых местных организаций комсомола в 1920—21 годах.

Разрешению вопросов строительства школ для рабочей молодежи помогло создание в 1920 году Главпрофобра и постановка в связи с этим на очередь дня вопросов профессионально-технического образования.

К этому сроку относится начало организации школ фабрично-заводского ученичества. Возникновение первых школ фабзавуча дало возможность комсомолу более глубоко и детально подойти к проработке основных вопросов и форм социалистического образования рабочей молодежи на основе первого опыта.

На III с'езде комсомола в октябре 1920 г. был уточнен взгляд комсомола на вопросы социалистической реорганизации труда и образования рабочей молодежи. Реорганизацию труда с'езд мыслил на основе проведения в жизнь законодательства по охране труда и такого перераспределения рабочей силы подростков, при котором они были бы переведены с работ черновых и не дающих квалификации, на работы более легкие и помогающие приобретению квалификации. Комсомол почти все время, стоял за необходимость перераспределения рабочей силы подростков, видя в этом одно из условий успешной реорганизации их труда. Но обстановка, в особенности при наэпе, заставляла подходить к этому делу чрезвычайно осторожно с тем, чтобы не увеличивать неустойчивости рабочей молодежи в производстве и не подвергать ее из-за этого лишнему сокращению. С'езд поставил задачу широкой организации фабрично-заводского ученичества. Установка с'езда состояла в том, чтобы добиваться подчинения работы подростка на производстве целям обучения, т. е. подросток не должен быть нагружен сверх по-

доженного по своей работе на заводе, должен работать на той работе, которая явилась бы продолжением его теоретического обучения. Производственная работа подростков должна быть строго увязана с программой школ фабзавуча. Теоретическое обучение в школах фабзавуча съезд не мыслил без увязки с условиями производства и наметил его проводить не классным путем и старыми методами, а наглядным путем, беседами и самостоятельной проработкой учениками отдельных предметов. Важнейшими элементами школы съезд признавал физическое воспитание и развернутую самодеятельность учащихся. Таким образом III съезд комсомола наметил программу воспитания рабочей молодежи.

Определив задачи по строительству школ фабзавуча, ЦК комсомола неоднократно ставил вопросы перед Наркомпросом, о необходимости немедленно и серьезно приступить к строительству школ рабочей молодежи. Но эти предложения оставались без внимания Наркомпроса. Дело подвинулось лишь после того, как школы фабзавуча начали создаваться помимо Наркомпроса. Особое значение в отношении изменения позиции Наркомпроса сыграло партийное совещание делегатов VIII Съезда советов в декабре 1920 года по вопросам просвещения. По докладу представителя ЦК комсомола, совещание признало ударность работы по созданию школ рабочей молодежи и необходимость создания единого органа по образованию рабочей молодежи.

Наконец, в декабре 1920 г. коллегия Наркомпроса приняла постановление о признании за школами рабочей молодежи права гражданства и сочла нужным создать единый орган по образованию рабочей молодежи при Главпрофобре. ЦК комсомола бросил в этот орган ряд своих работников, силами которых в течение ряда лет почти исключительно проводилась вся работа по строительству школ фабзавуча.

На Всероссийской конференции в июне 1921 г. обсуждался вопрос о конкретных задачах по дальнейшему развертыванию школ фабзавуча, вопрос о которых стал к тому времени злободневным. Этому способствовала по-

вая экономическая политика. Выдвигая на первый план моменты хозяйственного расчета предприятий и сокращения накладных расходов, она в первый период подвела школы фабзавуча под угрозу лишения материальной базы. Со стороны некоторых кругов хозяйственников вносились предложения о снятии расходов по фабзавучу с предприятий и хозяйственных органов и передачи их содержания на счет Наркомпроса. С другой стороны в первый период нэпа, при восстановлении предприятий, обозначился большой недостаток квалифицированных рабочих, что не давало возможности хозяйственникам безразлично относиться к вопросам строительства школ фабзавуча, поскольку эти последние подготавливали новые кадры квалифицированных рабочих. Не возражая по существу против фабзавуча, ряд хозорганов вносил предложения о сокращении сроков обучения и более узкой специализации учеников школ фабзавуча.

Всероссийская конференция, и через несколько месяцев IV Всероссийский съезд комсомола, детально прорабатывая вопросы образования рабочей молодежи признали, что нэп не меняет основной установки на строительство школ фабзавуча, данной III съездом.

Ко времени IV Всероссийского съезда имелось уже в наличии 200 школ фабзавуча с 32.000 рабочей молодежи, обучающейся в них.

Основное решение съезда сводилось к необходимости дальнейшего расширения и качественного улучшения школ фабзавуча. Считая, что при нэпе не должна меняться основная установка комсомола и пролетарского государства в области социалистического образования рабочей молодежи, высказываясь против предложений, сводящихся к сужению теоретического объема занятий фабзавуча и к узкой профессиональной специализации обучающихся в них подростков, комсомол исходил из основной предпосылки, что при нэпе требуется еще больше приложить и энергии для правильной постановки коммунистического воспитания рабочей молодежи и подготовки резервов для пролетариата.

Резолюциями IV Всероссийского съезда по вопросам образования и экономического положения рабочей

молодежи комсомол ставил перед партией и пролетарским государством вопрос о том, чтобы из-за временных трудностей не упускать основной перспективы в области воспитания рабочей молодежи, а потому не отступать в отношении норм регулирования труда молодежи и ее социалистического образования. Партия целиком поддерживала эту установку комсомола и благодаря этому не были произведены сколько-нибудь значительные отступления в области советского законодательства о труде молодежи и принципов воспитательной работы среди рабочей молодежи.

Начиная с IV Всероссийского съезда, комсомолу пришлось подойти вплотную к учительству, поскольку от него зависело в большой степени улучшение качества постановки дела в школах фабзавуча. Кадры старого учительства и система подготовки новых учителей были признаны комсомолом для фабзавуча непригодными. Комсомол потребовал влить в школы фабзавуча силы учителей-коммунистов и общественников, а также создания специальных учебных заведений, готовящих учителей для этих школ. Был намечен также ряд мероприятий по переподготовке и приспособлению имевших учительских кадров к использованию их в школах фабзавуча.

Комсомол добивался повышения уровня технического обучения в школах фабзавуча, и с этой целью ставил перед хозяйственными органами вопросы об улучшении технического оборудования мастерских.

Над этой многосторонней практической работой местные комсомольские организации повседневно работали, требовали быстрейшего продвижения вопросов об открытии новых школ фабзавуча, о подборе учащихся и учителей в них, об улучшении материальной и технической базы школ. Комсомольские организации не отступали перед отказами предприятий в открытии или расширении школ фабзавуча, возобновляли свои предложения и в конце концов добивались реализации их при помощи профессиональных организаций.

Одновременно комсомол прорабатывал конкретную схему организации школ фабзавуча, намечал контуры, программы и методику занятий для этих школ. Эта инте-

ресная работа изложена в изданной ЦК комсомола, в середине 1921 года специальной брошюре, посвященной вопросам организации и практики школ фабзавуча, которая является основным документом в этой области до настоящего времени.

Громадная и энергичная работа комсомола, его определенная позиция привели к тому, что вопросами школ фабзавуча начали интересоваться широкие круги профессиональных работников и хозяйственников. Совместная работа комсомола, Главпрофобра, хозорганов и профессиональных союзов привела к тому, что сеть школ фабзавуча начала быстро развиваться, и постановка дела в этих школах улучшалась. Так только по РСФСР, без железнодорожного и водного транспорта, лишь по основным отраслям промышленности, на 1 января 1923 года работало 338 школ фабзавуча с 24.688 учащимися, а на 1 января 1924 года уже была организована 461 школа с 29.524 учащимися. Правда эти школы не были еще целиком однородны. Среди них наметились два основных типа школ: а) фабрично-заводского ученичества и б) школ при производствах. Помимо этих двух основных типов были также школы-фабрики, школы рабочей молодежи и т. п.

В процессе строительства школ фабзавуча комсомол внимательно учитывал ход организации и постановки этих школ. Он внимательно приглядывался как к успехам, так и к недочетам в этой области. В своем обзоре положения школы рабочей молодежи в марте 1922 года, ЦК комсомола констатировал: «если в смысле чисто количественного охвата рабочей молодежи школами фабзавуча нами достигнуты успехи, то в смысле качественного улучшения достигнуто мало... Полное отсутствие учебников для школ фабзавуча... Каждая школа работает по своим программам... Скверно обстоит дело по снабжению школ учебными пособиями... Самым большим вопросом является количественное и качественное состояние педагогического персонала в школах фабзавуча... Соразмерность между практическими и теоретическими занятиями в школах фабзавуча следует считать установившейся: 75% практических и 25% теоретических. Не-

сомненно, что такое соотношение не особенно хорошо: следует еще добавить, что практические занятия в общем протекают более успешно, чем теоретические занятия».

Разумеется главная масса указанных недочетов в постановке школ фабрично-заводского ученичества зависела от объективных условий, чрезвычайно трудно и медленно преодолимых. Комсомольские организации добивались возможно быстрее их устранения и достигали улучшения положения школ из года в год.

В деле строительства школ фабзавуча комсомол, как и в других областях и пожалуй даже более ярко, показал себя как организацию, подающую здоровую инициативу, проявляющую большую энергию и последовательность. Комсомол также показал себя как незаменимого помощника в практической работе государственных органов, по претворению в жизнь принципов социалистического образования рабочей молодежи.

Свою работу в области школьного строительства комсомол не ограничивал только школой фабзавуча. Он неоднократно обсуждал и принимал решения по общим вопросам народного просвещения. Доклады Наркомпроса на Всероссийских съездах, доклады местных органов народного образования в комсомольских организациях ставились неоднократно и привлекали к себе серьезное внимание всей комсомольской организации. Комсомол не только критиковал органы народного образования, но и всячески стремился помочь им в их трудной работе.

Когда в 1919—20 годах комсомол критиковал постановку дела в единой трудовой школе, он не мог однако противопоставить этой школе полностью свою систему и, не имея опыта, требовать коренной ломки существовавшей школы. Тогда он требовал лишь самостоятельной отдельной школы для рабочей молодежи.

Опыт в строительстве школ фабзавуча дал ему возможность поставить в 1922 году со всей остротой вопрос о необходимости пересмотра всей системы народного образования. На V Всероссийском съезде комсомол оформил свою точку зрения на вопросы системы народного

образования. Съезд определил позицию комсомола по этим вопросам следующим образом: общее образование должно заканчиваться к 15 годам через школу семилетку.

В связи с этим 2 концентр школы II ступени вовсе отпадает. На основе семилетки должна строиться первая ступень профессионально-технического образования: школа фабзавуча для рабочей молодежи и профшкола вне завода для остальной молодежи. Из школы фабзавуча или профшколы, через вечерние техникумы и рабочие факультеты, можно поступать в вузы.

Предложение комсомола по опересмотру системы народного образования было встречено вначале представителями Наркомпроса «в штыки». Впоследствии они завоевывали все большие симпатии со стороны партии и профессиональных организаций. В ряде мест эти предложения постепенно начали проводиться в жизнь.

Школа фабзавуча, несмотря на ряд **Комсомол в крупных недочетов в ее постановке и объек-**тивные трудности, которые могли быть преодо-
работе по по-вышению **квалификации** **рабочего** **юношества** лены лишь в течение длительного времени, уже к 1923 году, т. е. ко второму году ее массового строительства, начала играть важнейшую роль в социалистическом воспитании рабочей молодежи и оказывать крупнейшее влияние на реорганизацию труда молодежи, занятой в производстве. Но школа к этому времени охватывала лишь менее 35% рабочих-подростков и, почти, не касалась рабочего юношества.

Разумеется, что перед комсомолом стояла крупная и трудно поддающаяся разрешению задача охватить кадры рабочей молодежи, не вовлеченные в фабзавуч, другими формами профессионально-технического образования.

Комсомол толкали поставить и разрешить эту задачу два обстоятельства: во-первых необходимость укрепить положение рабочей молодежи, находившейся вне школ фабзавуча, путем возможного повышения ее квалификации, и во-вторых заинтересовать рабочее юношество старше 18 лет работой комсомола для более успешного вовлечения его в ряды союза.

Необходимость поднять и развернуть работу по повышению квалификации рабочего юношества имела особое значение в связи с тем, что за годы гражданской войны не было организованного производственного обучения подростков, и потому при нас эти бывшие подростки, а теперь рабочее юношество, оказались в подавляющем большинстве на положении не имеющих никакой квалификации рабочих. С другой стороны, начиная с 1921 года, в комсомоле наблюдался более усиленный приток в его ряды рабочих-подростков, чем юношества. Это объяснялось тем, что вся экономическая работа комсомола была рассчитана и фактически проводилась в отношении одних рабочих-подростков. Почему так произошло? Основная причина состоит в том, что советское трудовое законодательство делало принципиально разную установку в характере и методах регулирования труда подростков 14—18 лет и всех рабочих сверх 18-летнего возраста. Трудовое законодательство о подростках было отличное от общего законодательства и являлось во всех своих основах новым. Трудовое законодательство о взрослых рабочих не выделяло рабочую молодежь 18—23 лет в особую группу и не устанавливало для них исключений или ограничений перед другими взрослыми рабочими.

Экономическая программа комсомола, являющаяся не чем иным, как оформлением всего советского законодательства о труде и образовании рабочей молодежи, не могла разумеется устанавливать помимо трудового законодательства каких-либо особых норм по регулированию труда рабочего юношества.

При условии, что рабочее юношество не выделялось из общего трудового законодательства в отношении взрослых рабочих, обслуживание его экономических нужд принимало другой характер, чем в отношении рабочих подростков, и почти целиком направлялось по профессиональной линии.

Но не ставя своей задачей добиваться каких-либо особых законодательных норм для рабочего юношества, комсомол тем не менее учитывал, что рабочее юношество нуждается в поднятии своей квалификации. По-

этому забот о рабочем юношестве должно быть гораздо больше, чем в отношении других взрослых рабочих.

Комсомол, начиная с 1921 года, помимо строительства школ фабзавуча, близко интересовался и занимался вопросами квалификации подростков и рабочего юношества. Особо важное значение придавалось в то время в местных организациях комсомола и в резолюции IV съезда комсомола вопросам массовой квалификации рабочей молодежи на самих предприятиях. Комсомол мыслил поставить работу широко путем перевода подростков и рабочего юношества с черновой и обслуживающей работы на такие виды работ, которые являются производительными, и в процессе работы сами по себе способствуют повышению квалификации, путем получения практических навыков. Со стороны мастеров и квалифицированных рабочих должен проводиться просмотр правильности произведенной работы. Массовая квалификация разумеется могла лишь быть первой ступенью к постановке серьезного производственного обучения путем организации индивидуального или бригадного ученичества.

Организации производственного обучения комсомол посвятил много сил. В 1922 году им было выставлено перед профессиональными организациями предложение, поддержанное ими, о постановке на всех предприятиях индивидуального или бригадного обучения рабочей молодежи, в первую очередь в тех предприятиях, которые не имели при себе школ фабзавуча. Хозяйственники шли на организацию производственного обучения молодежи охотнее, чем на открытие школ фабзавуча, так как последние обходились дороже и менее быстро, чем бригады, подготавливали квалифицированных работников.

В процессе работы по установлению производственного обучения рабочей молодежи комсомолу и профессиональным организациям часто приходилось сталкиваться с рядом отрицательных явлений и трудностей, в частности с ненормальными взаимоотношениями мастеров с учениками. В этих взаимоотношениях многое напоминало дореволюционные привычки и обычаи. Через профессиональные организации, путем общественного

давления комсомол постепенно добивался улучшения этих отношений и коренной ломки взгляда на ученика, как на подсобную рабочую силу.

Комсомольские ячейки на предприятиях часто добивались отвода отдельных помещений, станков и мастеров для бригад ученичества. В подобных случаях производственное ученичество принимало вполне организованный вид и приносило хорошие результаты.

По инициативе ЦК комсомола Центральные комитеты профсоюзов совместно с Главпрофобром выработали программы по индивидуальному и бригадному ученичеству по отдельным производствам. Это дало возможность урегулировать правильную постановку дела обучения и обеспечить учеников соответствующим повышением тарифной ставки, при прохождении определенной ступени квалификации. В целях заинтересования рабочего юношества прохождением производственного ученичества, комсомольские организации часто добивались через профессиональные союзы включения в коллективные договоры пунктов о повышении тарифных разрядов не только для подростков, но и для учеников из среды рабочего юношества.

В работе Главпрофобра по профессионально-техническому образованию взрослых рабочих ЦК комсомола постоянно добивался, чтобы в соответствующих учебных учреждениях главное внимание обращалось на комплектование и обучение рабочего юношества. Одно время ЦК считал необходимым руководство делом профессионально-технического обучения рабочего юношества сконцентрировать в едином органе по образованию рабочей молодежи.

ЦК и местные организации комсомола принимали деятельное участие в расширении сети и комплектовании учащимися разного вида учебных учреждений профессионально-технического типа, как-то: краткосрочных вечерних курсов, вечерних профессионально-технических курсов, техникумов, профкурсов для взрослых и т. п.

В отношении повышения квалификации рабочего юношества и заинтересования его вопросами производства и общими задачами народного хозяйства некоторую

роль сыграли организованные в разное время комсомольскими организациями и профсоюзами производственные кружки.

Особое значение играло обучение рабочего юношества во вредных производствах, поскольку труд подростков был в них запрещен. В связи с этим организация ученичества из рядов рабочего юношества в этих производствах имела большое хозяйственное значение и практиковалась во многих предприятиях.

Работа комсомола в области организации и строительства школ фабрично-заводского ученичества сыграла громадную роль для народного хозяйства и имела первостепенное значение для самой рабочей молодежи и комсомола.

Историческое значение имеет возникновение и оформление по инициативе и силами комсомола школы фабрично-заводского ученичества — доподлинной основы социалистического воспитания рабочей молодежи и важнейшего рычага реорганизации труда рабочей молодежи на социалистических началах.

КОМСОМОЛ И ВОПРОСЫ ТРУДА МОЛОДЕЖИ В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД НЭПА

Основные моменты советского законодательства о труде рабочей молодежи были оформлены и начали проводиться в жизнь еще до наступления новой экономической политики. Экономическая часть программы комсомола в основном также была определена до нэпа.

Комсомол к периоду наступления нэпа имел уже твердую установку в вопросах 6- и 4-часового рабочего дня, тарифа, школы рабочей молодежи, норм охраны труда и ряда других важных мероприятий в области улучшения экономического положения пролетарской молодежи.

То, что было выставлено в экономической области в период нэпа, принципиально нового ничего не вносило, а только детализировало и уточняло ранее принятые основы законодательства и программы.

Исключение составляет лишь вопрос о броне молодежи в производстве. Но и это мероприятие по существу вытекало из предшествующего законодательства.

То обстоятельство, что советское трудовое законодательство о молодежи и экономическая часть программы комсомола были в основном оформлены еще до нэпа, привело к тому, что при наступлении нэпа как нормы законодательства о труде молодежи, так и требования экономической части программы комсомола должны были подвергнуться серьезной проверке на практике новых условий хозяйственной жизни.

Первый период нэпа (1921—23 гг.), проверивший под знаком подъема народного хозяйства, был однако весьма тяжелым временем для самого народного хозяйства, рабочего класса и рабочей молодежи. В самом начале этого периода промышленность испытала ряд кризисов: вначале топливный кризис, а затем кризис сбыта своей продукции. Перестраивание промышленности в первый период нэпа, вызванное необходимостью уменьшения накладных расходов и переводом предприятий на хозяйственный расчет, привело к сокращению рабочей силы взрослых и в особенности молодежи, занятой в производстве.

Для успешного проведения законодательства о труде молодежи и требований экономической части программы комсомола первый период нэпа был весьма трудным.

Новизна хозяйственной обстановки и трудности первого периода нэпа привели к значительному ухудшению экономического положения рабочей молодежи. Ухудшение положения рабочей молодежи совпало с началом 1921 года и в основном было приостановлено лишь к середине 1922 года. Начиная с середины 1922 года и до конца 1923 года экономическое положение рабочей молодежи постепенно улучшалось, но все же, несмотря например на закрепление молодежи в производстве путем брони, неустойчивость ее в конце 1923 года была в большей степени, чем в период до наступления нэпа. С другой стороны в отношении уровня заработной платы,

рабочая молодежь к концу 1923 года находилась в лучших условиях, чем в 1920 г.

Внимательный обзор экономического положения рабочей молодежи после 1923 года показывает, что на основе достигнутого к концу 1923 года положение рабочей молодежи в последующие годы все более улучшалось и ей не пришлось больше испытать тех отступлений, которые пришлось испытать в 1921—22 гг.

Этим сама жизнь, сами условия новой экономической политики дали ответ на вопрос—применимы ли советское законодательство о труде молодежи и требования экономической части программы комсомола в условиях новой экономической политики. Да, они применимы, так как проводятся в жизнь и не встречают объективных препятствий экономического характера.

Временное ухудшение положения рабочей молодежи в период 1921—22 годов было вызвано не противоречием законодательства и требований программы с характером и условиями новой экономической политики, а новизной обстановки и быстрым темпом перестраивания промышленности, т. е. по существу временными и преходящими условиями.

В 1921—22 годах комсомол стоял на позиции не отступления, а сохранения законодательства о труде молодежи и требований экономической части своей программы. Разумеется он тогда не мог в полной мере разрешить вопрос о возможности для народного хозяйства при новой экономической политике выполнения всех норм законодательства о труде молодежи по чисто хозяйственным мотивам. Он подходил к разрешению этого вопроса в то время главным образом с политической точки зрения. Комсомол прекрасно учитывал необходимость сохранения подрастающих кадров пролетариата. Но подходя уже тогда к разрешению этого вопроса с политической стороны, он наиболее правильно и целесообразно разрешал этот же вопрос и с хозяйственной точки зрения. В настоящее время это совершенно очевидно даже тем товарищам, которые были против предложений комсомола.

В процессе изучения практики новых форм хозяйства при язве комсомол смог подкрепить свою позицию также неопровержимыми и ясными доказательствами чисто хозяйственного, экономического порядка. Так V Всероссийский съезд комсомола, собравшийся осенью 1922 года, имея уже опыт более чем годичного периода напа и под свежим впечатлением прошедшего тяжелого года, сопровождавшегося ухудшением положения рабочей молодежи, совершенно правильно учитывал политическую и экономическую необходимость сохранения законодательства о труде молодежи и требований экономической части своей программы. Съезд в своей резолюции по экономическому вопросу признал:

«Необходимо противопоставить этим тенденциям (т. е. предложениям, ведущим к ухудшению положения рабочей молодежи.—*Авт.*) строгий курс на медленную, но верную реорганизацию труда, рассматривая государственное регулирование как первый и необходимый шаг к реорганизации труда подростков».

Экономическая необходимость реорганизации труда рабочей молодежи вполне ясна. Годы империалистической и гражданской войны чрезвычайно уменьшили численность квалифицированной рабочей силы и понизили степень ее квалификации. Наличие в настоящее время в качестве безработных квалифицированных рабочих является кажущимся явлением перепроизводства рабочей силы. Для поднятия хозяйства не только настоятельно необходимо увеличить кадры квалифицированных рабочих, но необходимо иметь более высоко подготовленную рабочую силу, чем в настоящее время. Экономическая возможность медленного пути на реорганизацию труда также налицо, и это показал прошедший год на основном факте установления почти одинакового процента подростков с апреля месяца еще до издания брони и именно с того месяца, когда начал проводиться новый тариф, а также на факте большого увеличения числа школ фабзавуча и учеников, обучающихся в них, при общем свертывании промышленности.

Исходя из этого, надо признать задачей союза на ближайшее время действительное и полное проведение в

жизнь следующий основных мероприятий: броня, 6-часовой рабочий день и новый тариф.

Только проведение в жизнь этих мер может уничтожить специфические условия труда подростков в капиталистическом производстве и гарантирует медленный, но верный путь на реорганизацию труда подростков.

Поэтому союз видит в предложениях снижения основных норм охраны труда подростков такое положение, которое должно неминуемо привести на старую дорожку дешевой рабочей силы и усиленной эксплуатации. Предупреждая об этом, съезд напоминает, что эти последние условия всегда приводили к истощению и вырождению подрастающего поколения пролетариата, к общему снижению заработной платы и к увеличению общей эксплуатации.

К периоду созыва VI Всероссийского съезда в 1924 г., комсомол имел уже достаточно опыта в экономической работе в условиях нэпа и на основе серьезнейшего изучения условий хозяйства, он дал совершенно определенный и исчерпывающий ответ на вопрос о возможности с хозяйственной точки зрения сохранить полностью нормы законодательства о труде подростков и требований экономической части своей программы.

После того как съезд учел опыт пройденного периода нэпа, учел издержки, которые несет народное хозяйство на рабочую молодежь, и выяснил ближайшие перспективы развития народного хозяйства, он смог совершенно определенно установить, что не только по политическим, но и по хозяйственным соображениям необходимо и целесообразно сохранить существующее законодательство о труде молодежи и требования экономической части своей программы в полном виде.

Насколько позиция комсомола в то время в области сохранения завоеваний молодежи была правильная, можно проследить по решениям XI, XII и XIII съездов партии, почти целиком подтверждавших позицию комсомола.

Эти съезды партии обязали государственные органы и профессиональные союзы не отступать, а проводить энергично работу по улучшению положения рабочей мо-

молодежи. Партия не ограничивалась общими директивами и давала конкретные указания.

Комсомол никогда не ставил вопроса об улучшении экономического положения рабочей молодежи, без увязки этих вопросов с общими хозяйственными задачами и без призыва рабочей молодежи к активному участию в подъеме народного хозяйства. Так в период 1920—21 гг. комсомол развил большую работу, по участию молодежи на трудовом фронте, по организации трудовых армий из молодежи и т. п. В последующие годы комсомол был одним из ярых поборников борьбы с расхлябанностью молодежи на производстве, боролся за повышение трудовой дисциплины и производительности труда, при чем эта работа имела не меньшее значение, чем непосредственная работа в экономической и образовательной области. Никому не может прийти в голову мысль упрекнуть комсомол в односторонности, в неучете нужд народного хозяйства, при проведении им работы в экономической области. Его энергичная и последовательная работа в области реорганизации труда рабочей молодежи сама по себе является крупным вкладом на пути социалистического строительства нашего народного хозяйства.

В 1922 году происходил пересмотр Кодекса законов о труде, принятого в 1918 году.

Отношение комсомола к пересмотру Кодекса законов о труде Пересмотр Кодекса законов о труде был предпринят в связи с необходимостью приспособить трудовое законодательство к условиям хозяйственной жизни при нэпе.

Огромное значение имел этот пересмотр для рабочей молодежи и комсомола в отношении сохранения основных принципов и норм реорганизации труда молодежи в условиях нэпа. Нам кажется поэтому необходимым хотя бы в кратких чертах изложить историю участия комсомола в пересмотре Кодекса законов о труде в 1922 г. Это тем более интересно для выяснения вопроса, в какой мере комсомол принимал участие и способствовал оформлению советского законодательства о труде молодежи, являющегося его программой в экономической области.

ЦК комсомола стоял за пересмотр Кодекса законов о труде, отчасти потому, что кодекс, изданный в 1918 году,

в отношении трудовых норм для рабочей молодежи исходил из основного положения о необходимости запрещения труда молодежи до 20 лет к определенному сроку. В силу этого конкретные моменты, регулирующие труд молодежи, не были в нем в достаточной мере разработаны. Как уже известно, ЦК комсомола категорически отвергал запрещение труда молодежи. Это обстоятельство являлось одной из причин того, что ЦК не возражал против пересмотра Кодекса законов о труде. Помимо этого со времени издания кодекса (с 1918 г.) накопилось много важных законов, регулировавших труд молодежи, которые должны были быть включены в основной закон о труде.

Исходной позицией ЦК комсомола при пересмотре Кодекса законов о труде в 1922 году был его взгляд на необходимость удержания и дальнейшего развития всего того законодательства о труде молодежи, которое наметилось за 1918—22 годы, ясного и четкого его оформления в кодексе. Такая позиция ЦК вытекала из установки всего комсомола в этой области, сводившейся к тому, что нельзя отступать при нас с пути социалистической реорганизации труда молодежи.

Придавая большое значение пересмотру Кодекса законов о труде, ЦК комсомола и ряд крупнейших промышленных организаций принимали активнейшее участие во всей длительной работе по пересмотру кодекса.

В начале мая 1922 года особое совещание представителей всех Центральных комитетов профсоюзов приступило к рассмотрению проекта нового кодекса о труде, составленного особой комиссией по рабочему законодательству при Наркомтруде. С 8 мая по 1 июня состоялось 6 совещаний представителей ЦК профсоюзов, на которых постоянно участвовали представители ЦК комсомола.

Проект Кодекса законов о труде, разработанный комиссией по рабочему законодательству, был совершенно неудовлетворителен в отношении разработки и оформления норм, регулирующих труд рабочей молодежи. ЦК комсомола пришлось взять на себя разработку всех

«молодежных» вопросов для кодекса, внести их в Комиссию по рабочему законодательству и на совещание ЦК профсоюзов. Помимо этого, ЦК комсомола пришлось неоднократно обращаться к президиуму ВЦСПС, комиссии при Совнарком по пересмотру Кодекса законов о труде и к сессии ВЦИК в тех случаях, когда в комиссии по рабочему законодательству предложения его не принимались.

ЦК комсомола в самом начале работы по пересмотру кодекса разработал ряд основных предложений, которые он считал необходимым зафиксировать в Кодексе законов о труде. С этими своими предложениями ЦК комсомола в первую очередь выступил на совещаниях Центральные комитетов профсоюзов, посвященных пересмотру Кодекса законов о труде. Важное значение имели нижеуказанные предложения и интересен ход их обсуждения.

ЦК комсомола при поддержке ЦК профсоюза кожевников внес предложение о воспрещении КЗоТ (Кодексом законов о труде) привлечения к трудовой повинности молодежи до 18 лет. Он мотивировал это предложение тем, что обыкновенно в порядке трудовой повинности выполняются срочные тяжелые работы, непосильные для здоровья подростков. На работах по трудовой повинности совершенно невозможно уследить за соблюдением норм охраны труда. Совещание ЦК профсоюзов единогласно приняло предложение ЦК комсомола и ЦК кожевников. Это предложение при дальнейшем пересмотре проекта КЗоТ не подвергалось сомнению, и в окончательной редакции кодекса оно зафиксировано в 12 статье.

ЦК комсомола признал важным и необходимым установить кодексом одинаковые права подростков со взрослыми рабочими в отношении заключения трудового договора. Кодекс законов о труде издания 1918 года не устанавливал такого права подростков. Отсутствие же такого указания в кодексе ставило подростков в худшее положение, чем взрослых рабочих, и давало возможность родителям и опекунам злоупотреблять интересами подростков. Предложение ЦК не ограничивалось приравнением в правовом отношении подростков ко взрослым в отношении трудовых договоров, оно выдвигало требование

о предоставлении преимущественного права подросткам требовать досрочного расторжения договора, если продолжение его угрожает здоровью и интересам подростков. Эти предложения ЦК комсомола имеют большое принципиальное и практическое значение в условиях напа, в особенности в отношении охраны интересов подростков, занятых в кустарных и частных предприятиях. Предложения ЦК комсомола не встретили возражений со стороны комиссии по рабочему законодательству и были ею включены в первый проект кодекса. На совещании ЦК профсоюзов эти предложения прошли без всяких изменений и впоследствии были включены в Кодекс законов о труде 31-й статьей.

Спор был вызван вокруг пункта проекта Кодекса законов о труде по вопросу о допущении на работу подростков 14—16 лет. Комиссия по рабочему законодательству внесла в первый проект кодекса пункт, устанавливающий запрещение приема на работу подростков до 16 лет. Комсомол считал такую установку неприемлемой, поэтому при пересмотре КЗоТ ЦК комсомола внес на совещание ЦК профсоюзов предложение об отклонении пункта, выставленного комиссией по рабочему законодательству и внесения в КЗоТ пункта, запрещающего прием на работу подростков лишь до 14 лет. На совещании ЦК профсоюзов предложение ЦК комсомола не было принято в полном виде. Но по предложению ряда ЦК профсоюзов (химиков, текстильщиков и др.) было внесено предложение о необходимости предусмотреть в кодексе пункт, предоставляющий право органам государственного трудового надзора в отдельных случаях разрешать прием на работу подростков 14—16 лет. Это предложение было принято и впоследствии включено в кодекс 135 статьей и примечанием к этой статье.

В связи с отклонением Комиссией по рабочему законодательству предложения ЦК комсомола о допущении на работу подростков 14—16-летнего возраста в первый проект кодекса не было внесено предложения, устанавливающего для этой возрастной группы подростков 4-часовой рабочий день. На совещании ЦК профсоюзов, после того, как было принято предложение о допущении в от-

дельных случаях подростков 14—16-летнего возраста на работу. ЦК комсомола внес предложение о необходимости установить для них в кодексе 4-часовой рабочий день. Это предложение было принято, и при дальнейшей проработке проекта КЗоТ не изменялось. Оно вошло статьей 136 в кодекс.

Предложения о включении в кодекс пункта о 6-часовом рабочем дне для подростков 16—18-летнего возраста, разумеется не вызвало возражений. Такой пункт был внесен в первый проект кодекса и при дальнейшей проработке кодекса не вызывал никаких сомнений и возражений. 6-часовой рабочий день для подростков установлен статьей 95 кодекса. Следует отметить редакцию этой статьи. Статья говорит, что продолжительность рабочего дня для подростков не должна превышать 6 часов. Такая формулировка статьи дает возможность в настоящее время, при условии практического проведения 7-часового рабочего дня для взрослых рабочих, проработать и ставить вопрос об уменьшении рабочего дня для подростков примерно до 5 часов.

В первом проекте КЗоТ, разработанном Комиссией по рабочему законодательству, ничего не говорилось о понижении норм выработки для подростков, но устанавливалось, что недовыработавшие по своей вине нормы не получают полной заработной платы. ЦК комсомола учитывал, что если особо не оговорить понижение норм выработки для подростков, то принятие предложений Комиссии по рабочему законодательству приведет к срыву 6-часового рабочего дня или резкому понижению заработной платы подростков, занятых на сдельных работах, так как эти подростки в 6 часов не смогут дать полной нормы выработки, рассчитанной на 8-часовой рабочий день. ЦК также учитывал, что нужно добиваться для подростков не только уменьшения норм выработки пропорционально их рабочему дню, т. е. при 6-часовом рабочем дне — 75% нормы и при 4-часовом рабочем дне 50% нормы, но сделать эти нормы для подростков еще ниже, примерно в 60% и 40%. Вторая часть предложения ЦК мотивировалась тем, что подростки обладают меньшей работоспособностью и меньшей квалификацией, чем

взрослые рабочие. На совещании ЦК профсоюзов первая часть предложений ЦК (о пропорциональном снижении нормы выработки до 75% и 50%) была принята, а вторая часть (о дополнительном снижении норм) не встретила поддержки. В связи с тем, что вторая часть предложений ЦК комсомола не была в достаточной степени проработана и в этом деле не имелось опыта, ЦК комсомола не настаивал на ее принятии при дальнейшем обсуждении кодекса. Сокращение норм выработки для подростков, занятых на сдельных работах, пропорционально продолжительности их рабочего дня, не вызвало при дальнейшем просмотре кодекса споров и было зафиксировано во 2 примечании к статье 57 КЗоТ.

Также не вызвало возражений предложение о запрещении сверхурочных работ для подростков. Оно было внесено Комиссией по рабочему законодательству в первый проект кодекса и при дальнейшем просмотре осталось без изменений. Запрещение сверхурочных работ для подростков установлено в статье 105 кодекса.

Пункт о запрещении ночной работы для подростков также был внесен в первый проект кодекса и при дальнейшем просмотре не изменялся. Запрещение ночной работы для подростков установлено статьей 130 КЗоТ.

Предложения ЦК комсомола о запрещении применения труда подростков на вредных работах не вызвало возражений со стороны Комиссии по рабочему законодательству и было включено в первый проект кодекса. Но ЦК комсомола считал необходимым особо подчеркнуть в кодексе категорическое запрещение подземных работ и шахтах и рудниках для подростков. Он настаивал на этом предложении потому, что, несмотря на бесспорную вредность и опасность таких работ, ко времени пересмотра кодекса все же некоторая часть подростков работала на таких работах. Комиссия по рабочему законодательству внесла в первый проект кодекса по этому поводу следующий пункт: «В исключительных случаях, с разрешения Наркомтруда, могут приниматься на подземные работы подростки, начиная с 16 лет». На совещании профсоюзов ЦК комсомола категорически возражал против такого пункта. Совещание единогласно постановило

присоединиться к точке зрения комсомола. При дальнейшем просмотре кодекса были отдельные попытки защиты своего предложения со стороны Комиссии по рабочему законодательству, но они успеха не имели. В комиссии Совнаркома, просматривавшей проект КЗоТ, было принято предложение ЦК комсомола. Запрещение применять труд подростков в особо тяжелых, вредных и подземных работах было зафиксировано в 129 статье кодекса.

Вопрос о законодательном установлении
Споры вокруг и внесении в кодекс принципа оплаты 6 и
вопроса о 4-часового рабочего дня подростков, как за
тарифе под- полный 8-часовой рабочий день, был самым
роствок спорным при пересмотре кодекса в 1922 году.

В главе этой брошюры, посвященной вопросам тарифа подростков, обрисовано громадное значение нового принципа оплаты труда подростков и та напряженная обстановка, которую пришлось испытать комсомолу при законодательном оформлении нового тарифа и практическом проведении его в жизнь.

Комиссия по рабочему законодательству в разработанном ею первом проекте кодекса ни одного слова не говорила об установлении особых форм оплаты труда подростков. Этим по существу она предлагала отменить принцип оплаты 6- и 4-часового рабочего дня, как за полный день, так как в связи с изданием кодекса теряли свою силу ранее изданные постановления по вопросам труда.

В связи с этим Центральный комитет комсомола предложил своим представителям в ЦК профсоюзов немедленно начать пропаганду в них установки комсомола по вопросам тарифа подростков. ЦК просил ряд важнейших Центральных комитетов профсоюзов обсудить вопрос о тарифе подростков.

Поэтому, когда 19 мая 1922 года состоялось IV совещание ЦК профсоюзов по просмотру проекта КЗоТ, многие представители профсоюзов на этом совещании уже имели директивы своих руководящих органов о поддержке предложений ЦК комсомола. На самом совещании после краткой дискуссии были приняты предложения ЦК комсомола по вопросам тарифа подростков. На-

сколько помнится, ни один участник совещания не воздержался и не голосовал против предложений ЦК комсомола. Особо энергичную поддержку комсомол встретил со стороны ЦК союза металлистов.

Но Комиссия по рабочему законодательству, вторично просматривая проект кодекса в связи с предложениями профсоюзов, снова отклонила предложения ЦК комсомола и совещания ЦК профсоюзов по вопросам тарифа подростков. Более того, она заострила свою неправильную установку, введя во второй проект кодекса следующий пункт: «Подростки, допущенные к сдельным работам, оплачиваются при исполнении этих работ по одинаковым со взрослыми сдельным расценкам». О доплате за два часа не сказано ни одного слова. Также ничего не сказано о тарифе подростков, работающих повременно. Но вышеприведенный пункт дает достаточную характеристику позиции Комиссии по рабочему законодательству по вопросу тарифа подростков.

В связи с таким положением ЦК комсомола решил предложить своим местным организациям немедленно приступить к пропаганде взгляда комсомола в местных профессиональных организациях и добиваться присоединения последних к предложениям комсомола.

Одновременно ЦК комсомола обратился 6 июня 1922 года в президиум ВЦСПС с докладной запиской, в которой он доводил до сведения президиума о позиции Комиссии по рабочему законодательству по вопросу тарифа подростков и другим вопросам. ЦК просил президиум ВЦСПС поддержать его и ЦК профсоюзов предложение об установлении в кодексе особых форм тарифа для подростков.

Президиум ВЦСПС обсудил этот вопрос, но не вынес определенного решения. Он лишь постановил поставить вопрос о формах оплаты труда подростков особым докладом на предстоящем IV Всероссийском съезде профсоюзов, а до того открыть предварительное обсуждение этого вопроса.

В предыдущих главах брошюры говорилось о том, какую роль сыграл комсомол в отклонении предложения народного комиссара труда тов. Шмидта на V съезде

профсоюзов и принятии этим съездом установки комсомола по вопросам тарифа подростков.

В связи с результатами решений V Всероссийского съезда профсоюзов по вопросу тарифа подростков комиссия при Совнаркоме, рассматривавшая третий проект кодекса, приняла предложение ЦК комсомола об оплате 6- и 4-часового рабочего дня подростков, как за полный день и доплаты подросткам, допущенным к сделанным работам, за 2 часа по их тарифной ставке. Но эта комиссия, приняв в основном предложение комсомола, ввела в кодекс пункт, дающий право Наркомтруду устанавливать исчисление норм тарифа подростков.

Зная отрицательное отношение Наркомтруда к новому принципу тарифа подростков, ЦК комсомола решил добиваться удаления при окончательном утверждении кодекса на сессии ВЦИК предложения о представлении Наркомтруду этого права. В принятой V Всероссийским съездом комсомола резолюции по вопросу о пересмотре кодекса съезд подтвердил эту позицию ЦК и обратился к предстоящей сессии ВЦИК с просьбой снять этот пункт. В окончательной редакции кодекса этот пункт был оставлен, но в связи с предшествовавшей большой дискуссией по вопросу тарифа подростков и победой точки зрения комсомола это право не давало возможности Наркомтруду сколько-нибудь серьезно изменять основные принципы новых форм оплаты труда подростков.

Предложения комсомола об оплате 6- и 4-часового рабочего дня как за полный день зафиксированы в статьях 61 и 75 кодекса.

Позиция комсомола по вопросам брони отпусков подростков и ученичества Комиссия по рабочему законодательству не внесла в первый проект кодекса пункта, устанавливающего нормы брони подростков в производстве. Комиссия мотивировала это тем, что нецелесообразно загружать Кодекс законов о труде мелкими деталями. ЦК комсомола расценивал вопросы брони подростков совершенно иначе. На совещании ЦК профсоюзов он доказывал, что эти вопросы имеют для рабочей молодежи первостепенное значение. В связи с этим он потребовал обязательного включения пункта о броне в кодекс. Со-

вещание поддержало предложение ЦК комсомола. После этого Комиссия по рабочему законодательству при втором просмотре проекта кодекса включила пункт о броне подростков в производстве. Вопросы брони подростков сформулированы в статье 137 кодекса.

В первом проекте Кодекса законов о труде неясно был сформулирован вопрос о продолжительности отпуска для рабочих-подростков.

В связи с этим ЦК комсомола внес в Комиссию по рабочему законодательству предложение о том, чтобы в кодексе точно зафиксировать продолжительность ежегодного отпуска подростков в месяц. Считаясь с тем, что в ряде случаев проектом кодекса предоставлялось право администрации предприятий заменять отпуск денежной компенсацией, ЦК комсомола внес предложение о том, чтобы такой замены в отношении подростков не допускать, предоставляя последним в обязательном порядке ежегодно месячный отпуск. При втором просмотре проекта КЗоТ, Комиссия по рабочему законодательству после некоторых возражений приняла предложение ЦК комсомола.

Это предложение зафиксировано в статьях 114 и 116 кодекса.

Проект раздела об ученичестве, разработанный Комиссией по рабочему законодательству, был совершенно не удовлетворителен, так как в нем были установлены лишь второстепенные моменты в области регулирования ученичества. В этом проекте не были разработаны основные моменты постановки фабрично-заводского ученичества.

Поэтому ЦК комсомола внес на совещание ЦК профсоюзов свой самостоятельный проект раздела об ученичестве.

На совещании ЦК профсоюзов 29 мая 1922 года было постановлено: взять за основу проект ЦК комсомола, не рассматривая вовсе проекта Комиссии по рабочему законодательству.

Перед переходом к повестке дня обсуждению проекта ЦК комсомола некоторыми из участников этого совещания было внесено предложение о внесении в кодекс поло-

жения о том, что подростки могут допускаться к работе только в качестве учеников. Это предложение не являлось приемлемым, так как невозможно было обеспечить всех подростков прохождением ученичества. Принятие такого рода предложения означало крайнее сужение области применения подросткового труда. Без труда удалось это предложение отклонить на самом совещании.

Первый пункт предложений ЦК комсомола по вопросам ученичества определил понятие «ученика». Так как ученики находились в некоторых отношениях в более благоприятных условиях регулирования своего труда, то ЦК комсомола предложил под учениками подразумевать не только учащихся школ фабзавуча, учебных мастерских и бригад, но и подростков, проходящих индивидуальное обучение. Совещание ЦК профсоюзов приняло это предложение ЦК без изменений и оно впоследствии было зафиксировано в 12 статье кодекса.

Второй пункт предложений ЦК комсомола по вопросам ученичества устанавливал сроки обучения. ЦК предлагал установить 4 года. Он исходил при этом из своей основной установки о необходимости обязательного соединения обучения производственному труду с теоретическими занятиями. Еще до этого, при строительстве первых школ фабзавуча ЦК стоял за 4-летний срок обучения, ибо только такой срок давал возможность подвести необходимый фундамент теоретических знаний и уберегал от узкой квалификации подростков, занимающихся в школах. Совещание ЦК профсоюзов без возражений приняло предложение ЦК комсомола. При вторичном просмотре проекта кодекса Комиссия по рабочему законодательству не приняла предложения ЦК комсомола и совещания ЦК профсоюзов. В проекте кодекса, принятом Совнаркомом, устанавливался 3-годовалный срок обучения.

В связи с этим V Всероссийский съезд комсомола в своей резолюции по вопросу о пересмотре кодекса обратился к сессии ВЦИК с просьбой установить в кодексе предельный срок ученичества в 4 года (взамен предлагаемого проектом 3-годовалного срока). Сессия ВЦИК приняла предложение комсомола, и оно было зафиксировано в статье 122 кодекса.

Третье предложение ЦК комсомола касалось вопроса об установлении норм количества учеников, которые должны находиться в отдельных отраслях промышленности. Собрание ЦК профсоюзов приняло это предложение, и при дальнейшем просмотре проекта кодекса оно не вызывало возражений и было зафиксировано в 123 статье кодекса.

Четвертое предложение ЦК комсомола по вопросам ученичества выдвигало требование о том, чтобы ученики не отвлекались ни на какие работы, не относящиеся к изучению их специальности. Собрание ЦК профсоюзов приняло это предложение. В кодексе оно зафиксировано в 124 статье.

Пятое предложение ЦК комсомола по вопросам ученичества заключалось в том, чтобы установить обязанность для предприятий в материальном содержании школ фабзавуча и других видов ученичества. Это предложение имело особо важный характер, в связи с имевшейся тогда тенденцией в некоторых кругах хозяйственников снять школы фабзавуча с материального обеспечения производства. Собрание ЦК профсоюзов приняло предложение ЦК комсомола. При дальнейшем обсуждении проекта кодекса это предложение не встретило больших возражений. Обязательство предприятий содержать школы фабзавуча и организовывать другие виды ученичества, зафиксировано в 125 статье кодекса.

Шестое предложение ЦК комсомола по вопросам ученичества предусматривало установление в кодексе такого же порядка оплаты труда учеников, как и остальных подростков, но с учетом необходимости перевода учеников из разряда в разряд, по мере прохождения ими определенных ступеней теоретического образования и повышения производственной квалификации. Собрание ЦК профсоюзов не приняло этого предложения ЦК комсомола. Оно вынесло решение о том, что ученики должны оплачиваться на общих со всеми рабочими основаниях, но не ниже государственного минимума заработной платы. В последующем просмотре проекта кодекса ЦК комсомола добивался принятия своего предложения. Однако вопрос о тарифе учеников в окончательной ре-

дакции кодекса не был принят целиком в духе предложения ЦК комсомола. Статья 126 кодекса устанавливала лишь право учеников подвергаться испытаниям и до установленных сроков обучения.

В связи с неясной формулировкой в Кодексе законов о труде вопроса о тарифе учеников, после издания кодекса ЦК обратил сугубое внимание местных организаций комсомола на необходимость внимательного отношения к тарифу учеников, настаивая на приравнении учеников к остальным подросткам в отношении форм тарифа через трудовые и коллективные договора. На практике ученики тарифицировались на одинаковых основаниях с остальными подростками.

В предыдущей главе брошюры говорилось о том, что в целях помощи безработным подросткам ЦК комсомола настаивал на выдаче им пособий из средств страховых касс, вне зависимости от стажа подростков по найму. При пересмотре Кодекса законов о труде он решил добиваться включения такого пункта в кодекс. Его предложение не встретило возражений и было зафиксировано в 185 статье кодекса.

Генеральная проверка за-конодатель-ства о труде подростков и экономической про-грамма ком-сомола Генеральная проверка возможности сохранения в условиях новой экономической политики основ советского законодательства о труде молодежи и требований экономической части программы комсомола происходила в тяжелый 1921—22 год. Пересмотр Кодекса законов о труде в 1922 году являлся продолжением и завершением этой проверки.

Советское законодательство о труде молодежи и требования экономической части программы комсомола выдержали эту генеральную проверку. Они доказали свою жизненность и необходимость в условиях новой экономической политики. Что проверка была выдержана, ярко видно на твердом оформлении в новом Кодексе законов о труде всех основных моментов предшествовавшего законодательства о труде молодежи и требований экономической части программы комсомола. Все предложения комсомола, за исключением некоторых, хотя и имеющих крупное значение, но не затрагивающих основ реоргани-

зации труда молодежи, были приняты при пересмотре кодекса и твердо зафиксированы в основном законе о труде.

Означает ли то обстоятельство, что проверка была выдержана и основы законодательства о труде молодежи были оформлены в духе предложений комсомола, что на пути социалистической реорганизации труда молодежи не будет трудностей и препятствий? Нет, не означает. Программа комсомола предупреждает: «До тех пор, пока в народном хозяйстве будут сильны частно-капиталистические элементы, перед комсомолом будет стоять задача борьбы с частным капиталом и мелкими хозяйчиками, ремесленниками и кустарями за защиту и охрану труда рабочих-подростков. В условиях капиталистического окружения Советских республик и роста капиталистических отношений внутри их возможны бюрократические извращения в практике государственных органов и хозяйственных учреждений, использующих труд рабочих-подростков. Перед комсомолом стоит задача решительного устранения этих извращений».

Трудности и препятствия на пути социалистической реорганизации труда молодежи большие. Но они преодолимы.

Требуется лишь выдержка, настойчивость и революционная смелость от комсомола, органов пролетарского государства и профессиональных союзов для преодоления этих трудностей и препятствий и энергичной, творческой работы на пути социалистической реорганизации труда рабочей молодежи.

Для того, чтобы добиваться успехов на пути социалистической реорганизации труда рабочей молодежи, необходимо серьезно, энергично проводить в жизнь основы советского законодательства о труде молодежи и требований экономической части программы комсомола.

Основными звеньями системы социалистической реорганизации труда молодежи являются: во-первых 6- и 4-часовой рабочий день для подростков, во-вторых оплата труда подростков и учеников при 6- и 4-часовом рабочем дне за полный 8-часовой рабочий день, в третьих развернутое строительство и правильная постановка школ фабзавуча и в четвертых закреп-

ление рабочей молодежи в производстве путем установления брони.

Эти звенья системы тесно переплетены между собой и зависят друг от друга. Выпадение одного звена влечет на деле уничтожение остальных звеньев и к краху всей системы. Некоторое отступление или ослабление одного звена ведет к отступлению и ослаблению других звеньев и всей системы. Это нужно твердо помнить всем тем, кто заинтересован в успешной реорганизации труда рабочей молодежи на социалистических началах.

Так же твердо и энергично, как комсомол стоял в 1919—23 гг. за сохранение советского законодательства о труде молодежи и требований экономической части своей программы, он должен теперь противостоять всяким предложениям, ведущим к отступлению или ослаблению практической работы в области реорганизации труда рабочей молодежи на социалистических началах.

Настойчиво работая в области социалистической реорганизации труда рабочей молодежи, не отступая в этом вопросе, комсомол выполняет громадной важности дело — готовит кадры строителей социалистического общества.

★

